

ISSN 2075 - 9851

**РЕГИОНАЛЬНЫЙ
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ ЖУРНАЛ**

Научный журнал по экономике

**№ 3-4 (15-16)
2016**

Региональный экономический журнал
Научный журнал по экономике
№ 3-4 (15-16)
2016
Издается с 2011 года
Выходит 1 раз в квартал

Главный редактор – А.Н. Макаров, д-р экон. наук, профессор, заведующий кафедрой экономической теории и экономической политики Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета

Зам. главного редактора – Э.Ф. Назмиев, канд. экон. наук, доцент Набережночелнинского института Казанского (Приволжского) федерального университета, ведущий научный сотрудник Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС)

Редакционная коллегия:

Бикмуллин А.Л., д-р экон. наук, профессор, президент Академии информатизации РТ

Газизуллин Н.Ф., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Проблемы современной экономики»

Губанов С.С., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Экономист»

Жунусов Б.А., канд. экон. наук, профессор, проректор по научной работе Актюбинского регионального государственного университета имени К. Жубанова, Казахстан

Клейнер Г.Б., д-р экон. наук, профессор, член-корреспондент РАН, зам. директора по научной работе ЦЭМИ РАН

Косторниченко В.Н., д-р экон. наук, профессор, главный редактор журнала «Управление собственностью: теория и практика»

Лопатин В.Н., д-р юрид. наук, профессор, директор Республиканского научно-исследовательского института интеллектуальной собственности (РНИИС)

Пороховский А.А., д-р экон. наук, профессор, зав. кафедрой политической экономии Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Селивестров С.Н., д-р экон. наук, член-корреспондент РАН, профессор, зам. директора по научной работе Института экономики РАН

Тодосийчук А.В., д-р экон. наук, профессор, зам. руководителя аппарата комитета ГД РФ по науке и наукоемким технологиям

Хубиев К.А., д-р экон. наук, профессор Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова

Чекмарев В.В., д-р экон. наук, профессор кафедры экономики Костромского государственного университета им. Н.А. Некрасова

Шайхелисламов Р.Ф., д-р экон. наук, профессор, ректор Института развития образования РТ

Юсупов К.Н., д-р экон. наук, профессор Института экономики, финансов и бизнеса Башкирского государственного университета

Хоменко В.В., д-р экон. наук, профессор, вице-президент АН РТ

Зарегистрирован в РИНЦ

Учредитель:

Казанский (Приволжский) федеральный университет
Свидетельство о регистрации ПИ №ФС77-33445 от 08.10.2008.

Адрес редакции:

483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны,

пр. Сююмбике, д. 10а,

Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета.

тел/факс (8552) 36-66-12

E-mail:regioneconom@yandex.ru

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания 1 раз в квартал: **март, июнь, сентябрь, декабрь**

Индекс 70645. Цена подписки на 2-е полугодие 2017 года 650 руб.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональная политика и макроэкономика
5. Инновационное развитие
6. Социально-экономические институты
7. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
8. Теория и практика отношений собственности и землепользования
9. Социально-экономическая история региона
10. Экономическое образование
11. Геостратегия и геоэкономика
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещение ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

– фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города – 14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.

– название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.

– аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подрисуночные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу regioneconom@vandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**. Авторский экземпляр высылается бесплатно заказным письмом. Дополнительный номер может быть приобретен путем перечисления 350 руб. на р/счет К(П)ФУ.

Справки по тел (8552)36-66-12

Перепечатка материалов журнала «Региональный экономический журнал» невозможна без письменного разрешения редакции. При цитировании ссылка на «Региональный экономический журнал» обязательна.

Материалы, отмеченные знаком “Реклама”, публикуются на правах рекламы. Редакция не несет ответственность за достоверность информации, опубликованной в рекламных материалах.

Научное издание

Региональный экономический журнал

*Научный журнал по экономике
Выпуск 3-4 (15-16)*

Главный редактор ***Д.К. Мухамадеева***
Корректор ***З.Г. Сафаралеева***
Компьютерная вёрстка ***Ф.А. Амирзянов***
Дизайн обложки ***А.В. Чухно***

Подписано в печать 29.12. 2016г.
Формат 60×84/8. Бумага офсетная. Печать ризографическая.
Уч.-изд. л. 9,8. Усл.-печ. л. 9,8. Тираж 300 экз.
Заказ № 813

Отпечатано в Издательско-полиграфическом центре
Набережночелнинского института
ФГАОУ ВО «Казанский (Приволжский) федеральный университет»
г. Набережные Челны

423810, г. Набережные Челны, Новый город, проспект Мира, 68/19
тел./факс (8552)39-65-99 e-mail:ic-nchi-kpfu@mail.ru

СОДЕРЖАНИЕ

ТОР И КРУПНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ	5
Галиуллина Г., Кузнецов Б., Кузнецова С. Территория опережающего развития: исторический ракурс и опыт сегодняшнего дня.....	5
Нагимов А., Галимов А. Международный опыт механизма воздействия крупных проектов на динамику частных показателей состояния региональной экономики.....	16
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ	23
Носова О. Новый уровень взаимодействия прямых иностранных инвестиций и экономического роста.....	23
Павлов К., Степчук М., Пинкус Т. Направления развития медицинской помощи населению в условиях модернизации здравоохранения (на примере Белгородской области).....	36
ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ НА МИКРОУРОВНЕ	53
Галиаскаров Ф. Современные методы финансового менеджмента как инструмент повышения конкурентоспособности предприятий.....	53
Яценко А. Принципы и методы управления доходами предприятий малого и среднего бизнеса.....	59
Селин В. Рецензия на монографию К.В. Павлова «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОЛОГИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ».....	71
Аннотации	81

CONTENT

TERRITORIES OF THE ADVANCING DEVELOPMENT AND LARGE INVESTMENT PROJECTS IN REGIONAL ECONOMY	5
Galiullina G., Kuznetsov B., Kuznetsova S. Priority development area: Historical perspective and the experience of the day.....	5
Nagimov A., Galimov A. International experience of the mechanism of impact of large projects on dynamics of private indicators of the condition of regional economy.....	16
ECONOMIC GROWTH AND PUBLIC BENEFITS: INTERNATIONAL AND BRANCH ASPECTS	23
Nosova O. A new level of interaction foreign direct investment and economic growth.....	23
Pavlov K., Stepchuk M., Pinkus T. Directions of development of medical care to the population in the conditions of modernization of health care.....	36
THEORETICAL QUESTIONS OF MANAGEMENT AT THE MICROLEVEL	53
Galiaskarov F. Modern methods of financial management as an instrument of development of competitiveness.....	53
Yatsenko A. Principles and methods of revenue Small and medium businesses.....	59
Selin V. Review on the monograph: Pavlov K.V. Innovative ecology as perspective scientific direction.....	71
Annotations	81

Региональный экономический журнал

Учредитель: Казанский (Приволжский) федеральный университет

Свидетельство ПИ №ФС77-33445, от 08.10.2008

ISSN 2075-9851

Периодичность издания 1 раз в квартал: **март, июнь, сентябрь, декабрь**

Индекс 70645. Цена подписки на 2-е полугодие 2017 года 650 руб.

Адрес редакции: 483812, Республика Татарстан, г. Набережные Челны, пр. Мира 68/19, Набережночелнинский институт Казанского (Приволжского) федерального университета

Содержание разделов

1. Вопросы экономической теории
2. Актуальные проблемы региональной экономики и управления
3. Экономика и право
4. Региональная политика и макроэкономика
5. Инновационное развитие
6. Социально-экономические институты
7. Формирование экономической конъюнктуры региона и отраслевых рынков
8. Теория и практика отношений собственности и землепользования
9. Социально-экономическая история региона
10. Экономическое образование
11. Геостратегия и геоэкономика
12. Экономика регионов мира
13. Научная жизнь (критика и библиография, обсуждение монографий, рецензии)

Правила для авторов

Статьи, направляемые в редакцию, должны иметь **рецензию**. К рукописи прилагается краткая аннотация (4-6 предложений), ключевые слова (10-14 слов) на русском и английском языке, название также на двух языках. Сведения об авторе с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города на русском и английском языке. В пакет документов вкладывается заявление автора на имя главного редактора с просьбой принять статью к публикации в очередном номере журнала и согласие на размещение ее на открытом (или закрытом) доступе сайта E-Library и формирования рейтинга РИНЦ.

Структура текста

– фамилия И.О. автора(ов) с указанием ученой степени, ученого звания, должности, организации и города – 14 шрифтом, строчными буквами, в правом верхнем углу.

– название статьи – 14 шрифтом, заглавными буквами, по центру.

– аннотация, ключевые слова (на русском и английском)

Набор текста

Текст должен быть набран в программе Word (*.doc), шрифт Times New Roman, размер шрифта – 14, отступ – 1,5 см, все поля – 2,5 см, междустрочный интервал – полуторный.

Страницы не нумеруются. Переносы в словах не допускаются. Ссылки на список литературы обязательны. **Желательно наличие рисунков, таблиц, формул.**

Все схемы, таблицы, рисунки и графики не могут быть шире размеров текстового поля и должны быть подписаны. Подписанные подписи выполняются шрифтом 10 и вставляются в рисунок в режиме “вставка”.

Формулы должны быть набраны в режиме редактора формул Microsoft Equation, шрифт Times New Roman. Основной размер символов формул 12. Формулы располагаются по центру, нумеруются с правого края.

Рукопись статьи представляется в объеме от 9 до 18 страниц. Обязателен электронный вариант. Материалы в электронном виде могут быть направлены по адресу regioneconom@vandex.ru.

Публикации в журнале **бесплатны**. Авторский экземпляр высылается бесплатно заказным письмом. Дополнительный номер может быть приобретен путем перечисления 350 руб. на р/счет К(П)ФУ.

Справки по тел (8552)36-66-12

ТОР И КРУПНЫЕ ИНВЕСТИЦИОННЫЕ ПРОЕКТЫ В РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКЕ

G. Galiullina,
Candidate of Economic Sciences

Г. Галиуллина, УДК 332.122(470)
кандидат экономических наук,

B. Kuznetsov,
Doctor of Engineering, professor

Б. Кузнецов,
доктор технических наук, профессор,

S. Kuznetsova,
Candidate of Economic Sciences, associate professor Naberezhnye Chelny institute of the Kazan federal university

С. Кузнецова,
*кандидат экономических наук, доцент
Набережночелнинского института К(П)ФУ*

ТЕРРИТОРИЯ ОПЕРЕЖАЮЩЕГО РАЗВИТИЯ: ИСТОРИЧЕСКИЙ РАКУРС И ОПЫТ СЕГОДНЯШНЕГО ДНЯ

Аннотация: территории опережающего развития в 1920–1980-е годы в стране создавались, исходя из государственных приоритетов, имеющихся ресурсов. Недостающие ресурсы в рамках плановой экономики централизованно поставлялись со всей страны. В условиях рыночной экономики резидентам новых институтов развития, призванных стать локомотивами опережающего развития, предоставляются разные виды государственных преференций и вступают в конкурентную борьбу за потенциального инвестора.

Ключевые слова: территория опережающего социально-экономического развития, зоны территориального развития, особые экономические зоны, свободные экономические зоны, индустриальные парки, инновационные территориальные кластеры, территория с особыми условиями хозяйствования.

Территория России, занимающая более 12% суши и содержащая 25% природных ресурсов планеты, исторически дифференцирована по уровню социально-экономического развития как ни одна страна в мире.

В XXI веке, например, разрыв в доходах населения остается чрезвычайно высоким – доходы, приходящиеся на одного жителя Москвы, в 43 раза превосходят данный показатель ряда регионов Центральной России, Восточной Сибири и Северного Кавказа, что несет угрозу социальной напряженности, преступности и чревато другими негативными социальными проявлениями.

Неоднородность хозяйственного развития России вызвана рядом факторов, в том числе большой протяженности территории, исключительным разнообразием климата, плохим состоянием инфраструктуры, низким технико-технологическим уровнем развития гражданских отраслей экономики.

Например, в середине XVIII века Уральский регион получил опережающее развитие в горнодобывающем, чугуноплавильном и медеплавильном производстве и превосходил Англию и Швецию по объемам производства черных и цветных металлов, качеству и технологиям их производства. Тульский,

Олонецкий, Московский, Петербургский округа по уровню хозяйственной деятельности и социально-экономическому развитию опережали другие территории России.

С 1891 года в связи с бурным развитием железнодорожного транспорта, транспортного машиностроения и других железнодорожных путей (особенно Транссиба) опережающее развитие получили города и поселения, связанные с добычей угля, транспортным машиностроением, мостостроением, производством чугуна, стали, проката и другими индустриальными производствами.

На исходе Гражданской войны в СССР в 1920 году был принят план ГО-ЭЛРО, давший начало разработке мощной энергетической системы СССР, а с нею новых городов, в которых создавались энергетические мощности. В 1925 году СССР приступил к индустриализации страны, созданию новых стратегических отраслей промышленности, реконструкции старых и созданию новых городов и территорий опережающего развития. Так реконструировались и появились города с мощнейшими предприятиями – Новосибирск, Свердловск, Запорожье, Сталинград, Воронеж, Куйбышев, Липецк, Пенза, Магнитогорск, Комсомольск-на-Амуре, Кузнецк, Новокузнецк...

Для создания бытовых условий, соответствующих XX веку, создавались «социалистические города» («соцгорода»). Некоторые соцгорода дали начало новым крупным городам. Всего было построено более 4 тысяч новых крупных заводов, многие из которых сопровождалось строительством при них «соцгородов». Впоследствии в период Великой Отечественной войны соцгорода стали территориями опережающего развития и сыграли решающую роль в производстве качественной продукции металлургиче-

ской, машиностроительной промышленности, химического вооружения. Уже к началу 1943 года промышленность СССР производила вооружения больше, чем более 20 стран Европы, выступавших на стороне фашистской Германии. К концу войны нижнетагильские и челябинские заводы производили более 100 танков в сутки.

В годы ВОВ на Урале, Сибири, Казахстане, Алтае, среднеазиатских республиках некоторые сравнительно небольшие города, расположенные вдоль железнодорожных трасс, активно развивались за счет эвакуированных заводов с территорий Украины, Белоруссии, Москвы, Ленинграда и других территорий, которые попали в оккупацию или которым угрожали боевые действия. На Урале это был, прежде всего, Нижний Тагил (производство качественных сталей, танков, артиллерийских агрегатов). Город Каменск-Уральский возник на станции Синарская и стал самым быстрорастущим городом СССР за счет строительства мощностей по производству цветных и черных металлов, авиационной техники, труб, электротехнической, приборостроительной и другой продукции. На севере Свердловской области бурное развитие получили города Серов, Краснотуринск, Карпинск. В Челябинской области территориями опережающего развития стали Копейск, Кыштым, Миасс. В Оренбургской области – Новотроицк, Орск и т.д. Вокруг крупных сибирских городов Новосибирска, Омска, Томска, Хабаровска, Благовещенска появились города-спутники. Например, город Бердск возле Новосибирска получил развитие за счет создания предприятий, производящих оборонную продукцию.

В послевоенный период территориями опережающего развития стали закрытые территории, включенные в

атомный и ракетный проекты. В 1955 году в Казахстане возник закрытый город Ленинск (Байконур), в Свердловской области, кроме самого Свердловска и прилегающих к нему территорий, – Верхняя Салда, Верхнетуруинск и т.д. Особо бурное развитие получили закрытые города (около 40 городов), у которых названия появились только в 90-е годы (например, Арзамас II).

В 1955 году началось строительство Академгородка в Новосибирске. Это был оригинальный мегапроект создания фундаментальных и прикладных институтов с опытно-промышленной базой. Проект был успешно осуществлен и был образцом создания территории опережающего развития на основе технологических прорывов.

В закрытых и академгородах создавались мощные научные, опытно-промышленные и, в некоторых случаях – промышленные производства. Эти закрытые территории впоследствии получили название «наукограды». Крупнейшими наукоградами стали Зеленоград, Северск.

В 50-е годы в СССР стала развиваться концепция создания территориально-производственных комплексов с системой программно-целевого проектирования, планирования и управления. Пионерами стали Ангарский лесопромышленный ТПК и Нижнекамский ТПК. При создании территориально-производственных комплексов осуществлялась глубокая научно-техническая экспертиза, экономическое обоснование создания ТПК, системно-экономический и социально-экономический анализ, пространственно-временная и социоэкономическая проработка проектов.

К началу 60-х годов Ангарский и Нижнекамский ТПК успели успешно решить ряд инфраструктурных проек-

тов, обеспечивающих системный и программно-целевой подход. Возникли проблемы, основанные на противоречиях экономических и экологических интересов при реализации сложных проектов. В Ангарске это была проблема озера Байкал, сохранения режима его функционирования; в Нижнекамском ТПК проблемы были связаны с территорией затопления сельхозугодий, удержания оптимального уровня верхнего бьефа Нижнекамского водохранилища.

Тем не менее на территории Ангарского ТПК был создан мощнейший химический комплекс, состоялось перекрытие реки Ангары, созданы энергетические мощности для развития Восточной Сибири и Дальнего Востока, сформирована база лесопереработки.

В Нижнекамском ТПК произошло перекрытие реки Камы в районе города Набережные Челны, строительство транспортной и логистической инфраструктуры, которая сыграла решающую роль при строительстве нефтеперерабатывающих заводов в Нижнекамске и Камского комплекса заводов по производству большегрузных автомобилей (КамАЗ) в Набережных Челнах. Вместе с промышленными объектами строились по наилучшим по тому времени генпланами города Нижнекамск и Набережные Челны.

Открытие в 1960 году богатых залежей нефти и газа в Тюменской области привело к созданию на огромной территории Западной, а затем и Восточной Сибири центров опережающего развития на основе добычи, переработки углеводородного сырья, его транспортировки и инфраструктурного обустройства территорий. Возникли города Сургут, Нижневартовск, Уренгой, Ноябрьск, Нефтеюганск, Октябрьский и другие. Опережающее социальное и промышленное развитие получили города Тю-

мень, Тобольск, Ханты-Мансийск, Омск, Томск, города-спутники вокруг этих городов. Развитие территорий Западной и Восточной Сибири сместило центр экономического развития СССР из Европейской части в Сибирь.

Более половины бюджета СССР формировалось в 1970-е годы за счёт нефтеносных и газовых территорий Сибири. СССР превратился в крупного поставщика углеводородного сырья в страны Восточной Европы, а затем и в страны Западной Европы.

Опережающее развитие Западной, Восточной Сибири, северных районов СССР заметно повысило жизненный уровень и качество жизни СССР в 1960–1970-е годы, но замедлило развитие в высокотехнологичных отраслях промышленности.

В 1966 году в городе Ставрополе в 100 км от Куйбышева, крупнейшего центра ракетостроения в СССР, началось строительство крупного центра автомобилестроения. Возник новый крупный город Тольятти (население 750 тысяч человек), построенный по единому генплану с высоким по тому времени уровнем благосостояния и качества жизни населения.

В Новосибирске, Томске, Москве, Подмосковье, Ленинграде, Горьком, Свердловске, Казани и других городах на основе японского метода развития (в 70-е годы шло бурное развитие страны на базе создания технополисов) создавались структуры, которые впоследствии стали основой российских технополисов. Наиболее успешным был опыт Новосибирска (Академгородок) и Томска, а также городов Московской области Троицка, Королёва, Черноголовки. Создаваемые технополисы входили в национальную инновационную систему СССР, созданную для решения научно-технических проблем стратегического

значения, финансировались государством, входили в структуру различных ведомств, соответственно ими планировались и управлялись. Это были территории опережающего научно-технического и социально-экономического развития, и они строились под стратегические цели, которые решались государством, и в их работе отсутствовали рыночные механизмы. В 1990-2000-е годы эти технополисы и входящие в их состав технопарки начали реформироваться с включением рыночных механизмов и сокращением государственных рычагов управления.

Исторический опыт показал, что территории опережающего развития в 1920-1980-е годы создавались, исходя из государственных приоритетов, имеющихся ресурсов. Недостающие ресурсы в рамках плановой экономики централизованно поставлялись со всей страны.

В 1990-е годы в стране с целью привлечения иностранных инвестиций и технологий, продвижения российских товаров на экспорт стали открываться свободные экономические зоны (СЭЗ). В 1990–1992 годах было создано 11 СЭЗ. Основные сложности реализации проекта по развитию СЭЗ: отсутствие проработанной законодательной базы; отсутствие системного подхода к реализации проекта; постоянная борьба регионов за максимальные льготы; недостаток финансирования.

Иностранным инвесторам в СЭЗ предоставлялся ряд льгот: упрощенный порядок регистрации предприятий с иностранными инвестициями; льготный налоговый режим; пониженные ставки платы за пользование землей и иными природными ресурсами; предоставление прав на долгосрочную аренду сроком до 70 лет с правом субаренды (вне СЭЗ этот срок до 50 лет); упрощенный порядок въезда и выезда иностранных граждан, в

том числе и безвизовый; особый таможенный режим, включающий пониженные таможенные пошлины на ввоз и вывоз товаров, упрощенный порядок пересечения границы, наличие права безлицензионного экспорта и импорта, предусмотренное законом для предприятий, полностью принадлежащих иностранным инвесторам, а также для совместных предприятий с долей иностранных инвестиций более 30 %. Валютная выручка предприятий от экспорта собственной продукции полностью оставляется в их распоряжении.

С 2005 года в хозяйственную жизнь страны стали входить особые экономические зоны (ОЭЗ). Примерами служили крупные зоны экономического развития, созданные на Тихоокеанском побережье в Китае (Шанхай, Шеньжень и др.). При этом все свободные экономические зоны были закрыты, кроме двух – в Магадане и Калининграде.

Национальные особые экономические зоны создавались и развивались, основываясь на налоговых льготах, преференциях и прямых инвестициях со стороны государства, региональных и муниципальных бюджетов, вкладываемых в энергетическую, транспортную, логистическую и социальную инфраструктуру.

Всего по состоянию на 1 января 2016 года в ОЭЗ зарегистрировано 434 компании-резидента. Объем заявленных инвестиций резидентов – 587,6 млрд рублей, т.е. в среднем более 1 млрд рублей на одного резидента ОЭЗ. При этом данные обязательства компаний-резидентов закреплены соглашениями о ведении деятельности. Объем уже осуществленных инвестиций резидентов – 180,6 млрд рублей, т.е. уже более 30% от заявленного объема, при объеме бюджетных инвестиций в создание инфраструктуры порядка 118 млрд рублей.

Компаниями-резидентами создано более 18 тыс. рабочих мест, объем их налоговых отчислений уже превысил 21 млрд рублей [1].

По факту за 11 лет ОЭЗ не стали территориями опережающего развития. По мнению управляющей компании АО «Особые экономические зоны», основной прирост налогов от резидентов ОЭЗ начнется через 5 лет, когда у большинства закончится льготный период. В 2016 году после проверки Счетной палаты РФ были закрыты 8 ОЭЗ, в которых длительное время не появилось ни одного резидента.

В 2014 году открыта свободная экономическая зона на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя [2]. Предприятия могут получить статус резидента СЭЗ, если развивают бизнес в следующих сферах: санаторно-курортная деятельность, туризм, сельское хозяйство, перерабатывающая промышленность, высокотехнологичные отрасли экономики, логистическая (портовая и транспортная) инфраструктура, судостроение. Резидентам предоставляются налоговые льготы по налогам на прибыль, отчислениям в социальные фонды. Крупные инвесторы смогут пользоваться дополнительными налоговыми льготами и режимом свободной таможенной зоны. Законом также упрощается порядок оформления виз для иностранцев – представителей организаций, инвесторов, а также лиц, приглашенных для обсуждения возможностей сотрудничества в Крыму и Севастополе.

С конца 1990-х годов в России в качестве территорий опережающего развития началось опробование технопарков и промышленных (промышленных) парков, создаваемых, как правило, на территориях заводов, оказавшихся в депрессивных и конверсионных ситуациях.

Индустриальный парк КИП «Мастер», производственные площади которого превысили сто тысяч квадратных метров, создан на территории одного из камазовских заводов. По данным на 1.12.2016 года, в этом индустриальном парке количество резидентов превысило 260 организаций, количество рабочих мест превышает три тысячи человек [3].

Индустриальные парки появились в Новосибирске, Томске, Москве, Петербурге, Нижнем Новгороде, городах Подмосковья и других регионах России. От технополисов и технопарков они отличаются либо полным отсутствием научно-технической инфраструктуры, либо слабыми её проявлениями. Экономический механизм функционирования индустриальных парков включает лизинг оборудования, аренду производственных площадей, льготы по арендным и налоговым платежам, государственно-частное партнёрство.

Индустриальные (промышленные) парки создаются двух видов:

- гринфилд (greenfield) – индустриальный (промышленный) парк, создаваемый на вновь отведенном незастроенном земельном участке, как правило, изначально не обеспеченном инфраструктурой;

- браунфилд (brownfield) – индустриальный (промышленный) парк, создаваемый на основе ранее существующих производственных площадок, как правило, обеспеченных строениями, сооружениями и инфраструктурой, в отношении которых проводится реконструкция и (или) капитальный ремонт, в соответствии со специализацией индустриального (промышленного) парка и потребностями его резидентов [4].

С 2011 года с целью сокращения различий в уровне социально-экономического развития субъектов Российской Федерации путем формирования

благоприятных условий для привлечения инвестиций в их экономику открываются зоны территориального развития (ЗТР). Постановлением Правительства РФ определены двадцать субъектов РФ, где возможно создание ЗТР. На сегодняшний момент в большинстве этих регионов зоны территориального развития находятся только в стадии разработки.

В 2012 году утверждено создание 25 инновационных территориальных кластеров. Из федерального бюджета выделяются средства по финансированию программ, предусматривающих реализацию мероприятий по следующим направлениям:

- обеспечение деятельности специализированных организаций, осуществляющих методическое, организационное, экспертно-аналитическое и информационное сопровождение развития территориальных кластеров;

- профессиональная переподготовка, повышение квалификации и проведение стажировок работников организаций, указанных в программе в качестве ее организаций-участников, по направлениям реализации программ (в том числе за рубежом);

- консультирование организаций-участников по вопросам разработки инвестиционных проектов в инновационной сфере;

- проведение выставочно-ярмарочных мероприятий, а также участие представителей организаций-участников в выставочно-ярмарочных и коммуникативных мероприятиях (форумы, конференции, семинары, круглые столы) в Российской Федерации и за рубежом;

- развитие на территориях, на которых расположены территориальные кластеры, объектов инновационной и обслуживающей инфраструктуры;

- развитие на территориях, на которых расположены территориальные кла-

стеры, объектов транспортной и энергетической инфраструктуры;

- развитие на территориях, на которых расположены территориальные кластеры, объектов инженерной и социальной инфраструктуры [5].

В настоящее время заявлено порядка 680 проектов промышленных площадок. При этом насчитывается 120 действующих и проектируемых промышленных парков в 42 субъектах РФ, показатели которых соответствуют требованиям национального стандарта. Из них 65 парков являются частными, 55 – государственными. В данных промышленных парках насчитывается 1674 резидента.

Согласно оценке Ассоциации технопарков в сфере высоких технологий, в настоящее время в России существует 179 организаций, имеющих те или иные признаки технопарков, из которых 71 технопарк в наибольшей степени отвечает имеющимся требованиям и рекомендациям. Из них при поддержке Минкомсвязи России в рамках программы «Создание в Российской Федерации технопарков в сфере высоких технологий» создано 12 технопарков, при поддержке Минэкономразвития России в рамках государственной программы РФ «Экономическое развитие и инновационная экономика» создано 4 технопарка, в рамках региональных программ – 20 технопарков, развиваются частными собственниками 20 технопарков и др. [6].

С 2014 года в России стали создаваться территории опережающего социально-экономического развития (ТОСЭР), сначала – в Дальневосточном Федеральном округе, затем – в моногородах со сложной социально-экономической ситуацией. На начало

декабря 2016 года открыты 13 ТОСЭР в ДФО и 9 в монопрофильных муниципальных образованиях.

ТОСЭР на Дальнем Востоке также создаются двух типов: гринфилд (ТОСЭР «Надеждинская», ТОСЭР «Индустриальный парк «Кангалассы») и браунфилд (ТОСЭР «Михайловский», ТОСЭР «Большой Камень», ТОСЭР «Белогорск» ТОСЭР «Горный воздух»). В некоторых дальневосточных ТОСЭР сразу создаются площадки двух видов (ТОСЭР «Хабаровск», ТОСЭР «Комсомольск», ТОСЭР «Камчатка»).

В большинство дальневосточных ТОСЭР (ТОСЭР «Комсомольск», ТОСЭР «Надеждинская», ТОСЭР «Хабаровск», ТОСЭР «Белогорск», ТОСЭР «Горный воздух» и другие) также, как и в особых экономических зонах, выделяются бюджетные средства для строительства необходимой инфраструктуры (коммунальной, энергетической, транспортной, социальной). В других (например, ТОСЭР «Приамурская», ТОСЭР «Беринговский»), как и в ТОСЭР, создаваемых в моногородах, все объекты строятся за счет внебюджетных источников.

Основные льготы предусмотрены также, как и в ОЭЗ, – в части земельного налога, налога на имущество организации, налога на прибыль. Для резидентов ОЭЗ, ведущих технико-внедренческую деятельность, ставка страховых взносов в социальные фонды снижена до 14%. Для всех резидентов ТОСЭР ставка страховых взносов в социальные фонды установлена 7,6%.

Другие условия для ведения предпринимательской деятельности на территориях с особыми условиями хозяйствования представлены ниже.

Сравнение условий для резидентов территорий с особым режимом хозяйствования

	Условия функционирования	ОЭЗ	ЗТР	ТОСЭР в ДФО	ТОСЭР в моногороде
1	Срок, лет	49	12	70	10
2	Территория	Выделяется отдельная территория на территории муниципального образования	В границах муниципального образования (МО)	В границах одного или нескольких МО одного региона	В границах МО
3	Управляющая компания	Создается	Не создается (уполномоченный орган региона)	Создается	Не создается (уполномоченный орган региона)
4	Таможенные пошлины	Свободная таможенная зона	Обычный режим	Свободная таможенная зона	Обычный режим
5	Бюджетные инвестиции в инфраструктуру	Предусмотрено	Не предусмотрено	Два типа ТОСЭР: предусмотрено/ не предусмотрено	Не предусмотрено
6	Тип инвестиционной площадки	гринфилд и браунфилд	браунфилд	гринфилд и браунфилд	браунфилд
7	Ограничения по видам экономической деятельности (ВЭД)	- разработка месторождений полезных ископаемых, за исключением разработки месторождений минеральных вод и других природных лечебных ресурсов; - производство и переработка подакцизных товаров (за исключением легковых автомобилей и мотоциклов)	- производство подакцизной продукции (за исключением мотоциклов и легковых автомобилей); - добыча нефти, газа, предоставление услуг в этих областях; - добыча драгоценных металлов, камней, их производство и переработка; - оптовая и розничная торговля; - ремонт транспортных средств, бытовых изделий; - финансовая деятельность; - обработка лома и отходов цветных и черных металлов	Для каждого ТОСЭР утвержден свой перечень разрешенных ВЭД	

Хотелось бы отметить, что для предприятий-резидентов любой площадки действует обязательная регистрация на территории муниципального образования, где создана данная площадка. Утверждены минимальные объемы инвестиций для потенциальных резидентов промышленно-производственной ОЭЗ не менее 120 млн руб., для резидентов портовой ОЭЗ 120–400 млн руб. Минимальный объем капитальных вложений резидента утверждается постановлением Правительства РФ по каждому ТОСЭР индивидуально. Для резидентов ТОСЭР, создаваемых в монопрофильных муниципальных образованиях, указано и минимальное количество новых постоянных рабочих мест, созданных в рамках инвестиционного проекта, в количестве 20 единиц, в ТОСЭР «Набережные Челны» – 30 единиц.

На начало декабря 2016 года в дальневосточных ТОСЭР зарегистрировано 94 компании-резидента, в моногородах – 11 резидентов [7]. Сложности с привлечением инвесторов в ТОСЭР определили проработку федеральными министерствами вопроса возможного снижения количественных критериев в отношении резидентов территорий опережающего социально-экономического развития в моногородах [8].

На основании сделанного краткого обзора можно сделать следующие выводы.

Исторически Россия развивалась неравномерно, но всегда находились территории, которые имели опережающие темпы развития. Мотивация, принципы, механизмы, применяемые инструменты создания территорий опережающего развития были разными.

В истории экономического и социального развития России имели место периоды бурного подъема, когда рост ВВП достигал 20–30% (1930–1940), когда строились новые города с современ-

ной жилищной, культурной, транспортной инфраструктурой (соцгорода), население наделялось бесплатными земельными участками для ведения личных хозяйств, создавались садоводческие кооперативы, получавшие поддержку от крупных промышленных предприятий. Однако в ходе «перестройки» (1986–2000) гармонизация промышленного, социально-экономического и культурного развития была нарушена. Отказ от общественных фондов потребления усугубил положение территорий, на которых доминировало ограниченное количество отраслей и предприятий (моногорода), увеличил разрыв в уровне жизни населения разных регионов.

В настоящее время Правительством РФ предусмотрено развитие несколько видов территорий с особым режимом хозяйствования, которые призваны быть локомотивами опережающего развития: свободные экономические зоны (Магадан, Калининград, Крым), особые экономические зоны, зоны территориального развития, инвестиционные (промышленные) парки, технопарки, инновационно-территориальные кластеры, дальневосточные территории опережающего социально-экономического развития и ТОСЭР, создаваемые в монопрофильных муниципальных образованиях.

При этом разные типы территории с особым режимом хозяйствования создаются параллельно в одном регионе, и стратегии их развития не взаимосвязаны ни между собой, ни со стратегиями развития соответствующих муниципальных образований. Отдача от действующих территорий с особыми условиями хозяйствования крайне низкая, как в плане эффективности (ОЭЗ), так и в плане проработки исходных требований к резидентам (ТОСЭР в моногородах).

При этом в условиях кризиса экономики, нехватки инвестиций, трудовых

ресурсов территории с особым режимом хозяйствования начинают конкурировать за потенциального инвестора.

Для решения теоретических, методологических, организационно-управленческих задач, стоящих перед российской экономикой, необходима разработка парадигмально нового подхода, не повторяющего отжившие догмы доминирующих экономических теорий.

Современная стратегия социально-экономического развития отдельных территорий, институтов развития не

должна быть нацелена на примитивное получение разового экономического эффекта. Ориентация на долгосрочное развитие и синергетическую эффективность, обусловленную глубокой горизонтальной диверсификацией, гармонизацией промышленного и социально-экономического развития на основе лидерства на рынках высоких технологий, возможна на основе межмуниципального сотрудничества и территориальной промышленной политики.

Литература

1. Годовой отчет акционерного общества «Особые экономические зоны» за 2015 год [Электронный ресурс] // ОАО «Особые экономические зоны». 2007-2016 [Официальный сайт]. URL: http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez/godovie_otcheti/. – Дата обращения 27.11.2016.
2. О развитии Крымского федерального округа и свободной экономической зоны на территориях Республики Крым и города федерального значения Севастополя: федер. закон от 29 нояб. 2014 г. N 377-ФЗ [Электронный ресурс] // ФГБУ «Редакция «Российской газеты» [Официальный сайт]. 1998-2016. URL: <https://rg.ru/2014/12/03/krym-dok.html>. – Дата обращения 10.11.2016.
3. КИП «Мастер» предлагает своим резидентам лучшие условия для ведения бизнеса! [Электронный ресурс] // АО «Камский индустриальный парк «КИП «Мастер» [Официальный сайт]. URL: <http://www.kipmaster.ru/>. – Дата обращения 20.11.2016.
4. Стандарт индустриального парка [Электронный ресурс] // Ассоциация индустриальных парков [Официальный сайт]. 2016. URL: <http://www.indparks.ru/certification/standard/>. Дата обращения 30.11.2016.
5. Об утверждении Правил распределения и предоставления субсидий из федерального бюджета бюджетам субъектов Российской Федерации на реализацию мероприятий, предусмотренных программами развития пилотных инновационных территориальных кластеров: постановление Правительства РФ № 188 от 603.2013 [Электронный ресурс] // ФГБУ «Редакция «Российской газеты» [Официальный сайт]. 1998-2016. URL: <https://rg.ru/2013/03/11/klastery-site-dok.html>. Дата обращения 30.11.2016.
6. Годовой отчет акционерного общества «Особые экономические зоны» за 2015 год [Электронный ресурс] // ОАО «Особые экономические зоны». 2007-2016 [Официальный сайт]. URL: http://www.russez.ru/disclosure_information/oao_oez/godovie_otcheti/. – Дата обращения 7.12.2016.
7. Реестр резидентов территорий опережающего социально-экономического развития, создаваемых на территориях монопрофильных муниципальных образований Российской Федерации (моногородов) [Электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ [Официальный сайт]. URL: <http://economy.gov.ru/minec/activity/sections/econ-reg/monitoringmonocity/2016160505>. – Дата обращения 7.12.2016.

8. Поручения Минэкономразвития по итогам заседания президиума Совета при Президенте России по стратегическому развитию и приоритетным проектам [Электронный ресурс] // Правительство Российской Федерации [Официальный сайт]. – URL: http://government.ru/dep_news/24827/. Дата обращения 16.10.2016.

Благодарность

Статья подготовлена при финансовой поддержке РГНФ. Проект «Стратегия формирования и функционирования территорий опережающего развития на основе реализации территориальной промышленной политики» № 16-02-00073.

A. Nagimov,
candidate of Economic Sciences
Master Teacher of Naberezhnochelninsky
Institute of Kazan (Volga region) Federal
University, Naberezhnye Chelny city

А. Нагимов, УДК 332.1.025
кандидат экономических наук
Набережночелнинского института
Казанского (Приволжского) федерального
университета, Набережные Челны

A. Galimov,
Aspirant of Naberezhnochelninsky Institute of
Kazan (Volga Region) Federal University

А. Галимов,
аспирант Набережночелнинского институ-
та Казанского (Приволжского) федерально-
го университета, Набережные Челны

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ОПЫТ МЕХАНИЗМА ВОЗДЕЙСТВИЯ КРУПНЫХ ПРОЕКТОВ НА ДИНАМИКУ ЧАСТНЫХ ПОКАЗАТЕЛЕЙ СОСТОЯНИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: в статье приводится международный опыт разработки и реализации крупных региональных проектов с учетом положительных и отрицательных экстерналий последних на темпы развития региональной экономики.

Ключевые слова: крупные региональные проекты, региональная экономика, управление регионом, устойчивое развитие региона.

В последние годы в контексте формирования стратегии экономического развития реализуется проектный подход в управлении региональной экономики. Заключается он в разработке и реализации крупных региональных проектов (мегапроектов), положительно воздействующих на динамику мезоэкономических индикаторов. Результатом реализации эффективных крупных региональных проектов является существенное улучшение социально-экономических и экологических показателей региональной экономики, что приводит к созданию условий для устойчивого и качественного развития территории, подъему экономики.

Отразим международный опыт реализации крупных региональных проектов. Олимпийские игры в г. Барселона, проведенные в 1992 году, значительно преобразовали город. Фактически вся

маркетинговая стратегия Барселоны строилась именно на проводившихся в городе Олимпийских играх. В ходе подготовки к Олимпийским играм власти Барселоны запустили программу, в соответствии с которой подразумевалось возрождение культурного наследия города. Программа повышения туристической привлекательности города полностью себя оправдала. До Олимпиады о Барселоне как городе в мире было известно не так много. Власти сумели создать из Барселоны одно из самых популярных направлений у туристов [1]. Барселона стала одним из ведущих международных центров торговли. В европейском рейтинге лучших городов Барселона поднялась с 11 на 4 место по показателю комфортности ведения бизнеса [2].

Положительный опыт организации Олимпиады в 1996 году имеет г. Атланта (США). Наследие Олимпиады успешно

функционирует. На сегодняшний день Атланта имеет статус одного из международных деловых центров, имеется рост в экономическом и социальном развитии региона. Бывший мэр Лондона Кен Ливингстон, который сыграл значимую роль в лоббировании заявки и в итоге определения своего города на проведение игр 2012 года, выдвигал Атланту в качестве модели для реализации проекта в Лондоне.

Олимпийские игры в Лос-Анджелесе в 1984 г. также можно считать успешным реализованным крупным проектом. Этот тот редкий случай, где доходы превысили расходы при проведении мероприятий такого рода. Финансирование полностью проходило за счет частных инвестиций. В результате игр прибыль от реализации проекта составила 335 млн долл. [3].

Организация и проведение международных саммитов и встреч с участием высшего руководства государств позволяет повысить престиж государства-организатора, вне зависимости от целей мероприятия и его повестки дня. Подготовка и реализация крупных международных мероприятий также способствуют культурному, экономическому и социальному развитию страны или региона, где проходят такого рода события. В рамках подготовки международного саммита организующая сторона стремится совершенствовать инфраструктуру региона (включая создание новых современных дорог, строительство транспортных систем, развитие городского хозяйства, модернизацию туристической инфраструктуры и т.д.) и выполнять цели по реализации стратегии развития региона.

Проанализируем два региона Японии: город Йокогама, где проводилась 22-я встреча глав государств АТЭС в 2010 г., и префектура Окинава, где был

организован 26-й саммит Большой Восьмерки в 2000 г.

Йокогама – это один из крупнейших городов Японии, расположенный к юго-западу от столицы. Он является административным центром префектуры Канагава. По данным на 1 августа 2014 г., население Йокогамы составляет 3,7 млн чел. [4]. Саммит проводился в зале приемов мирового уровня Pacifico Yokohama, который был открыт в 1991 г. Общая площадь данного объекта составляет 20 000 м² с вместимостью около 5000 человек [5].

Экономический и инфраструктурный потенциал города в полной мере позволял реализовать проект такого масштаба. Современный аэропорт, гостиничная, транспортная и иная инфраструктура обеспечили комфортное перемещение и размещение гостей и туристов во время саммита. Всего было подготовлено 205000 гостиничных номеров.

В рамках саммита АТЭС в городе Йокогама были проведены следующие основные мероприятия по подготовке городской инфраструктуры:

- 1) мероприятия, связанные с приведением в порядок хозяйственной системы города;
- 2) благоустройство общественной территории;
- 3) перекрытие ряда улиц для автотранспортных средств, установка временных ограждений;
- 4) усиление мер по обеспечению общественной безопасности (например, установка дополнительных камер видеонаблюдения в местах отдыха и массового скопления людей);
- 5) размещение многоязычных информационных стендов и плакатов;
- 6) увеличение количества медицинского персонала и подготовка медучреждений;
- 7) усиление санитарно-гигиеничес-

ких мер и др.

На период проведения саммита было привлечено до 4500 человек обслуживающего персонала. Следует отметить, что после проведения всех мероприятий в 2011 г. администрацией города был опубликован подробный отчет об организации саммита – «Отчет о проведении саммита АТЭС Йокогама-2010 в Японии». Согласно данному отчету, бюджет саммита за 2009-2010 гг. составил около 8,3 млн долл. США. Денежные средства выделялись в основном на следующие мероприятия: проведение PR-компаний на саммите в Сингапуре в 2009 г. и изучение опыта сингапурских коллег; информационная поддержка саммита в Йокогаме; расходы по благоустройству дорог, городского хозяйства, расходы по обеспечению безопасности саммита и др. Экономисты администрации города произвели предварительные расчеты ожидаемого экономического эффекта. По их подсчетам экономический эффект от реализации этого крупного регионального проекта в Йокогаме за пять лет с 2011 по 2015 гг. должен составить 460-580 млн долл. Ожидаются налоговые поступления в город за данный период около 5,8 – 7,5 млн долл. США [6]. Хотя имеются вопросы, связанные с тем, как эти подсчеты были произведены. Так как при реализации крупных региональных проектов не все показатели могут быть измерены количественно.

Особый интерес представляет «послесаммитское» развитие регионов Окинава и Кюсю, которые были организаторами 26-го саммита стран Большой Восьмерки. Можно использовать имеющийся опыт проведения данного организационного мероприятия и программу экономического развития Окинавы, реализуемой после саммита, в субъектах Российской Федерации.

Окинава – самая южная префектура Японии, состоящая из сотни мелких островов, которые образуют архипелаг Рюкю. Площадь региона составляет 2275,94 км², население – 1,4 млн чел. (данные на 1 августа 2014 г.) [7]. В общей сложности расходы составили около 743 млн долл. США [8]. В реализации и подготовке этого организационного мероприятия активно участвовала 641 организация. Правительство Японии при участии администрации префектуры Окинава в рамках саммита Большой Восьмерки модернизировало инфраструктуру города путем реализации нескольких проектов. В частности, был построен современный туристический комплекс «Банкоку Синрекан» для проведения крупных международных форумов и встреч, проектные и строительные работы которого завершились за 2 года. Общая площадь объекта – примерно 3072 м². Затраты на строительство составили около 30 млн долл. США [6]. Комплекс включает в себя несколько конференц-залов, которые рассчитаны на 1190 мест, бизнес-зал, комнату отдыха, VIP-зал, кафе и парковку на 130 автомобилей [9]. Для обеспечения беспрепятственной работы СМИ был построен международный медиа-центр общей площадью 10500 м². Также отметим строительство платного участка автодороги «Нисихара», введение которого позволило уменьшить общее время движения от аэропорта Наха до места проведения саммита в Банкоку Синрекан. Помимо этого, были модернизированы и благоустроены другие автомагистрали, озеленены участки вдоль дорог, реконструированы и модернизированы аэропорт, портовые сооружения, замковый комплекс «Сюри», парки и другие объекты региона. Реставрированный замковый комплекс, приуроченный к проведению саммита, был включен в список

всемирного наследия ЮНЕСКО и пользуется большой популярностью среди иностранных туристов.

При подготовке саммита Большой Восьмерки японское правительство планировало реализовать несколько целей: демилитаризация региона, улучшение имиджа страны и социо-эколого-экономическое развитие региона. К примеру, в ходе реализации первой цели планировался постепенный вывод американских баз с территории Окинавы. Администрацией Окинавы было уделено особое внимание «послесаммитскому» развитию префектуры. После реализации проекта Окинава стала одним из туристических центров Японии. В частности, с этим связано решение о строительстве океанариума «Окинава Чурауми», со стоимостью объекта около 140 млн долл. США. Средняя посещаемость океанариума составляет около 2,6 млн человек в год.

В 2002 году началась реализация программы экономического развития с целью создания трех экономических зон в регионе. К ним относились: «Особая финансовая зона», «Особая зона свободной торговли зона в Окинаве» и «Особая зона информационных технологий и промышленности в городах Наха и Наго». К основным задачам экономических зон относится развитие финансовых институтов, стимулирование производственной деятельности, развитие предприятий в сфере информационных технологий [6]. Разработанная программа экономического развития реализовывалась до 2011 г. и дала огромный толчок социально-экономическому развитию Окинавы.

Власти помимо экономического развития большое внимание уделяли и развитию науки. Так, в 2005 г. был создан международный научно-исследовательский институт, в котором

работали и иностранные ученые, получивший название «Окинавский институт науки и технологий» (ОИИТ). Бюджет института в 2005-2010 года составлял около 700 млн долл. США [10].

После реализации крупного регионального проекта саммита стран Большой Восьмерки Окинава стала ассоциироваться с территорией комфортного проживания. Администрация региона самым внимательным образом следит за экологической безопасностью и защитой окружающей среды. Регион упрочил свое стратегическое положение и усилил свою значимость в стране. Модернизация произошла в сферах экономики, экологии, образования, туризма и др. Реализованные «послесаммитовские» проекты смогли значительно увеличить число туристов, посетивших регион. В частности, в 2000 г. с учетом иностранных и японских туристов Окинаву посетило 4,5 млн человек, в 2010 г. – 5,8 млн. Изменение произошло и в объемах промышленного производства. В 2000 г. объем производства составлял 3,5 трлн йен, в 2011 г. составил 4,5 трлн йен несмотря на то, что в регионе отсутствует тяжелая промышленность.

У государств и регионов в рамках подготовки и реализации таких проектов как саммиты АТЭС, G8 и других международных форумов появляется уникальная возможность для решения вопросов, связанных с социо-эколого-экономическим развитием территорий, на которых проводятся эти мероприятия.

Проведенный саммит АТЭС в городе Йокогаме еще раз подчеркнул способности Японии организовывать крупные мероприятия на высоком уровне. Можно предположить, что данным организационным опытом воспользуются страны, где планируется проведение подобных мероприятий. Реализация данных проектов и эффективная долгосроч-

ная стратегия развития придала Японии дополнительные экономические импульсы, инвестиционную привлекательность, включая создание и модернизацию транспортной, туристической и культурной инфраструктур. Кроме того, удалось получить политические результаты в части демилитаризации Окинавы. Многие туристические и иные инфраструктурные объекты в Йокогаме и Окинаве приносят дополнительные доходы в бюджеты регионов. Япония планировала использовать данные проекты для преодоления экономического кризиса и снижения разрыва развития между центральным регионом и периферией. Важно отметить, что ни один крупный региональный проект или мегапроект не реализуется без учета форсайт-технологий. Таким образом, реализации саммитов АТЭС и стран Большой Восьмерки можно рассматривать как этап их долгосрочной концепции устойчивого развития [6].

В ряде случаев реализация крупных региональных проектов может приводить к неустойчивости развития региона. Имеются эксперты, считающие, что летняя Олимпиада в г. Афины в 2004 году послужила началом затянувшегося и глубокого экономического кризиса в стране. Проведенное крупное спортивное мероприятие дало определенный экономический импульс за счет притока инвестиций и туристической сферы. Тем не менее, произошло разбалансирование бюджета, что привело к долговому кризису, снижению международных рейтингов и в результате падению уровня жизни населения. Большинство объектов, построенных специально к Олимпиаде в г. Афины, после ее проведения, перестали эксплуатироваться. По оценкам экспертов, функционирование некоторых объектов мирового класса обходится примерно в 120 миллионов долл.

США в год. Содержание олимпийских строений оказалось не по плечу Греции, охваченной экономическим кризисом, и большая часть стадионов и спортивных центров в настоящее время пустует.

Из 26 объектов, построенных к Олимпиаде 2004 года, используются только 4 [11]. Спортивные площадки для редких видов спорта в Греции, таких как волейбол на пляже, софтбол и др. не испытывают необходимого интереса со стороны населения, что в конечном счете не обеспечивает загруженность объектов. Перепрофилирование многих объектов не предполагалось на стадии планирования, либо спланировано не надлежащим образом. Греческий политик Фани Палли-Петралия отметил, что греческое руководство не имело четкого плана развития объектов после проведения Олимпиады. Обобщенно, по анализу проведенных олимпиад можно сказать, что наследие Афин является одним из худших [12]. Стоит отметить, что на организацию Олимпиады Греция израсходовала рекордную сумму – около 15 миллиардов долл. США, где большая часть финансовых средств ушла на обеспечение мер безопасности [13].

Несколько подобную ситуацию можно наблюдать и в г. Турин (Италия), которая проводила Олимпийские зимние игры в 2006 году. Возведенные для Олимпиады спортивные объекты находятся в плачевном состоянии. Государство не имеет средств для поддержания сооружений в работоспособном состоянии и обеспечения загруженности их использования [14].

Необходимо отметить, что полный эффект от реализации проектов может поступать десятилетиями. Приведем статистику ВВП по анализируемым нами странам за среднесрочный постреализационный период крупного проекта.

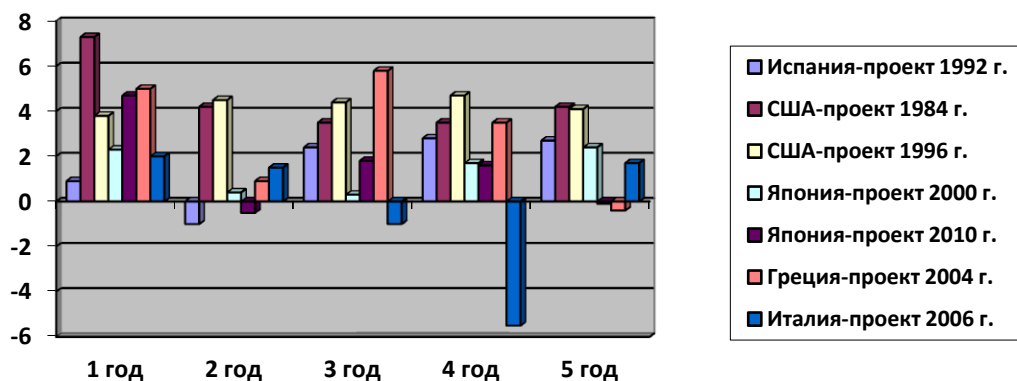

Рис. 1. Прирост ВВП в % к предыдущему году за среднесрочный постреализационный период крупного проекта (составлено по данным Всемирного банка)

Развитие инфраструктурных объектов должно вписываться в долгосрочные стратегии развития города. Особое внимание должно быть уделено планированию дальнейшего функционирования объектов. Также отметим, что подготовка к реализации мероприятия или проекта должна проходить не в сжатые сроки, а с равномерным распределением хода подготовки. Важным также является контроль надзорных органов над освоением финансовых средств исполнителями реализации проекта. Напомним опыт Афин, где из предоставленных 7 лет – 3,5 года власти потеряли практически впустую, вследствие чего произошло значительное удорожание проведения самой Олимпиады.

На наш взгляд, данные факторы учитываются руководством субъектов Российской Федерации. Так, в Краснодарском крае (регион-организатор Олимпиады-2014) «событийная экономика» уже заложена в стратегию развития на ближайшие годы. В городе Сочи планируются проведение нескольких матчей в ходе Чемпионата мира по футболу в 2018 году, международный музыкальный фестиваль «Новая волна» и

другие мероприятия. Также планировалось проведение саммита Большой Восьмерки G8. То есть делаются конкретные шаги для задействования объектов, построенных к Олимпиаде, для проведения крупных мероприятий [15].

Анализируя и учитывая особенности крупных региональных проектов, можно сделать следующий вывод. Так как приоритетная ориентированность этих проектов направлена на улучшение инфраструктуры, то не все показатели могут быть измерены количественно. Эффект от строительства или реконструкции инфраструктурных объектов может наблюдаться в течение нескольких десятилетий. Можно сказать, что эффективен тот проект, который успешно был реализован в запланированные сроки и с надлежащим качеством. Основным является планирование проекта, с учетом анализа состояния социо-эколого-экономической системы в регионе. Предварительный анализ отразит те отрасли, которые нуждаются в дальнейшей поддержке и инвестициях. При планировании проекта должно быть также учтено возможное дальнейшее перепрофилирование объектов.

Литература

1. Динни К. Брендинг территории. Лучшие мировые практики / К. Динни. – М.: Манн, Иванов и Фербер, 2013. – 336 с.
2. After The Party: What happens when the Olympics leave town [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/sport/olympics/after-the-party-what-happens-when-the-olympics-leave-town-901629.html>
3. Утепов А. Прибыльная олимпиада [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.zakon.kz/118571-pribylnaja-olimpiada.html>
4. Statistical look at Yokohama [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.city.yokohama.lg.jp/ex/stat/index-e.html#link01>
5. Pacifico Yokohama [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://en.wikipedia.org/wiki/Pacifico_Yokohama
6. Пустовойт Е. В. Проведение международных саммитов в Японии: опыт организации и развитие региона на примере Йокогамы и Окинавы / Е.В. Пустовойт // Известия Восточного института. – 2011. – № 18 (2). – С. 34-44.
7. Population Estimates (Okinawa Prefecture) [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.pref.okinawa.jp/toukeika/estimates/estimates_suikei.html
8. Yamazaki, R. Okinawa summit was money well spent [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.mofa.go.jp/j_info/japan/opinion/yamazaki2.html
9. Bankoku Shinryokan Facilities [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.shinryokan.com/menuIndex.jsp?id=22273&menuid=6596&funcid=28>
10. Okinawa Institute of Science and Technology Promotion Corporation [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.oist.jp/images/stories/pdf/OIST20100401Revised_en.pdf
11. After The Party: What happens when the Olympics leave town [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.independent.co.uk/sport/olympics/after-the-party-what-happens-when-the-olympics-leave-town-901629.html>
12. Abandoned, derelict, covered in graffiti and rubbish: What is left of Athens' £9billion Olympic 'glory' [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-1036373/Abandoned-derelict-covered-graffiti-rubbish-What-left-Athens-9billion-Olympic-glory.html>
13. Большинство объектов финской Олимпиады не нашли применения после игр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://news.rin.ru/news/85877/>
14. Долженко Е. Музей, тюрьма, руины: как складывается судьба Олимпийских объектов после игр [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.forbes.ru/forbeslife-photogallery/dosug/246323-tyurma-muzei-ruiny-kak-skladyvaetsya-sudba-olimpiiskikh-obektov/photo/3>
15. Михайлова В. Сочи-2014: Притча о России [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://expert.ru/russian_reporter/2013/45/sochi-2014-pritcha-orossii/

ЭКОНОМИЧЕСКИЙ РОСТ И ОБЩЕСТВЕННЫЕ БЛАГА: МЕЖДУНАРОДНЫЕ И ОТРАСЛЕВЫЕ АСПЕКТЫ

O. Nosova,
*Doctor of Economic Sciences,
Professor, Kharkov Institute of Banking
of the University of Banking*

O. Носова, УДК 330.322: 339.727
*доктор экономических наук, профессор
Харьковского института банковского дела
Университета банковского дела*

НОВЫЙ УРОВЕНЬ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРЯМЫХ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ И ЭКОНОМИЧЕСКОГО РОСТА

Аннотация: проведен анализ нового уровня взаимодействия прямых иностранных инвестиций и экономического роста. Рассмотрены внешние и внутренние эффекты передачи и импорта технологий в производственном секторе под влиянием притока прямых иностранных инвестиций (ПИИ). Определены направления инвестиционной деятельности глобальных транснациональных компаний (ТНК), включая контрактные операции. Проанализированы факторы стимулирования экономического роста. Изучение многообразия подходов позволило выделить в качестве основных факторов стимулирования экономического роста передачу технологий посредством размещения филиалов иностранных фирм, развития конкуренции с домашними фирмами, повышение производительности труда за счет привлечения ПИИ. Выделено значение развития НИОКР в качестве основного фактора развития инноваций, лежащих в основе успеха Топ 50 инновационных компаний мира.

Определены предпосылки экономического роста за счет увеличения создания наукоемких технологий, повышения их эффективности в результате использования преимуществ международного движения капитала. Проведен анализ приоритетных отраслей иностранного инвестирования. На основе систематизации факторов конкурентоспособности ТНК выделены характерные признаки: инновационность и динамические способности к адаптации компаний. Определены направления развития международного бизнеса, позволяющие выходить отечественным компаниям на международные рынки и использовать инновационные преимущества интеграции с глобальными производственными системами.

Ключевые слова: прямые иностранные инвестиции, экономический рост, транснациональная компания, инновация, глобальные производственные системы.

Постановка проблемы. Современный этап развития мировой экономики сопровождается глобализацией, усилением роли транснациональных компаний (ТНК), процессами интернационализации и транснационализации капита-

ла, технологий и рабочей силы. Возрастание влияния регионов выражается в формировании устойчивых, обособленных структур, характеризующихся национальной идентичностью, отражающих национальные интересы и имею-

щих определенные границы. К факторам, стимулирующим развитие глобализации, относятся прогресс в области коммуникаций, культурный обмен и выравнивание культурных ценностей, развитие транспортной инфраструктуры, межгосударственная конкуренция за ресурсы, развитие мирового финансового и фондового рынка и т.д. В докладе конференции ООН по торговле и развитию (ЮНКТАД) о мировых инвестициях 2015 года указывается, что глобальный объем прямых иностранных инвестиций (ПИИ) снизился в 2014 году на 16% до 1,23 трлн долл. Выделены факторы, отрицательно влияющие на мировое развитие, к которым относятся неуверенность потребителей, волатильность валютных рынков и геополитическая нестабильность. Снижение цен на сырьевые товары рассматривается как фактор уменьшения интереса инвесторов на вложения в финансовые активы. Позитивно оценены перспективы рынка слияний и поглощений. Приток ПИИ в страны с переходной экономикой сократился в 2014 году на 52% до 48 млрд долл. Указано на существование реальной возможности дефолта в Украине, что обусловлено падением доходов населения, обесцениванием валюты, накоплением национального долга [1]. Региональные конфликты в сочетании с падением цен на нефть и международными санкциями отрицательно отражаются на перспективах экономического роста и ослабляют интерес инвесторов к этому региону.

Целью исследования является изучение и анализ характера взаимодействия притока ПИИ и экономического роста, определение факторов стимулирования экономического роста в процессе привлечения иностранного капитала посредством передачи новых технологий, размещения филиалов иностранных фирм, развития конкуренции с домаш-

ними фирмами и использования новых форм организации менеджмента в компаниях.

Анализ последних публикаций. Исследованию внешнего эффекта передачи технологий за счет привлечения ПИИ, влияния притока ПИИ на экономический рост государства, оценки изменения величины сбережений и совокупного объема инвестирования посвящены работы западных ученых Дон П. Кларка, Дж. Хайфила, де О. Кампино, Ш.С. Ремана, Дж. Итона, С. Кортмуна, Е. Петрикова и других [2, 3, 4]. Значительный вклад в исследование международных инвестиций, технологий в условиях динамичной внешней среды, инноваций как фактора повышения конкурентоспособности ТНК вносят украинские ученые С.О. Якубовский, О. И. Рогач, В.А. Белошадка, Л.Д. Кирев, Д.Г. Лукьяненко, Ю.В. Макогон, Т.В. Орехова и т.д. [5, 6, 7].

Изложение основного материала. Экономический рост – это долговременное явление, связанное с расширением использования факторов производства, повышением эффективности их применения. Увеличение факторов предложения, рост их отдачи направлены на увеличение темпов роста производства, способствуют созданию условий для сбережений и инвестиций. В целях обеспечения экономического роста государство может применять разнообразные виды промышленной политики с целью обеспечения экономического роста. К ним относится проведение следующих мероприятий: создание финансовых стимулов увеличения капиталовложений предприятия, поддержка проведения инноваций; подготовка и переподготовка специалистов; развитие конкуренции в финансовом и промышленном секторах; проведение приватизации, уменьшение государственного контроля в промышленности (дерегулирования),

стимулирование эффективности производства.

Методология исследования включает использование компаративистского подхода, позволяющего производить сравнение основных направлений исследования эффектов привлечения ПИИ и экономического роста, с целью выявления общих, универсальных принципов и установок, а также нахождения различий, указывающих на специфику той или иной страны.

Внешний эффект передачи технологий за счет привлечения ПИИ в страну происходит в горизонтальном или вертикальном направлении. Анализ научных исследований свидетельствует о противоречивых результатах внешнего эффекта передачи технологий в развивающихся странах и странах с переходной экономикой. В ряде работ выдвигается гипотеза о существовании позитивного внешнего эффекта от использования политики поощрения притока ПИИ странами-реципиентами иностранных инвестиций. Эффект является более значимым в индустриально развитых странах, характеризующихся высокой долей высокотехнологичных секторов, улучшающих возможности передачи новых технологий [2, с.10]. Диффузия приобретенных новейших технологий способствует более широкому их использованию в процессе обмена идеями. Привлечение указанных технологий зависит от производительности труда рабочей силы, вовлеченной в создание НИОКР. Размер страны относится к значимому фактору при определении уровня благосостояния [3, с. 754].

Внешний эффект ПИИ зависит от характера поступающих инвестиций. Трудоемкие и рыночно ориентированные ПИИ создают более значимый внешний эффект для домашних фирм по сравнению с фирмами, ориентирован-

ными на акционерный сектор. Небольшие фирмы, не ориентированные на экспорт и находящиеся в иностранной собственности, получают больший эффект по сравнению с домашними фирмами. Обострение конкуренции вынуждает домашние фирмы более эффективно использовать ресурсы и улучшать технологии. Фирмы получают выгоды от иностранного присутствия, но при этом не создают условий для использования внешнего эффекта. Государство должно проводить политику поощрения притока иностранного капитала, стимулировать конкуренцию и использовать внешний эффект. Е. Петрикова предложила механизм определения влияния ПИИ на ВВП [4, с.18]. Автор раскрыла алгоритм расчета количественной оценки вклада ПИИ на рост ВВП, провела оценку показателей макроэкономической эффективности иностранных инвестиций.

Дон П. Кларк, Дж. Хайфил, де О. Кампино, Ш.С. Реман провели макроэкономическое исследование, определяющее степень влияния притока ПИИ на экономический рост страны. Авторы установили, что внешний эффект от передачи технологий является основным фактором долгосрочного экономического роста. Эффект ПИИ усиливает неравенство в доходах, несмотря на то, что привлечение капитала способствует росту благосостояния в стране. ПИИ позитивно коррелируются с внешним эффектом от передачи технологий [2, с.10].

Некоторые ученые считают, что темпы экономического роста технологически более отсталых стран определяются скоростью внедрения передовых технологий. Освоение новейших технологий зависит от уровня экономического развития страны, объема инвестиций, применяемых методов менеджмента. Источником роста сбережений являются ПИИ, заимствования у международных

организаций, помощь развитым странам. Величина сбережений оказывает влияние на объемы инвестиций в стране. Уровень валовых сбережений изменяется в зависимости от стран. В краткосрочный период рост нормы сбережений ведет к количественному росту объема производства. В долгосрочный период увеличение данного показателя сопровождается ростом капиталовооруженности и объема выпуска продукции [8, с.136].

Экономический рост, основанный на технологическом изменении, является результатом комплексного взаимодействия, причем институциональные возможности, дополняющие конкурентные рынки, определяются как важнейшие факторы стимулирования роста в общем процессе. Под институциональными возможностями понимаются способности организовать развитие фирмы, отрасли или экономики путем объединения соответствующих рыночных и нерыночных стимулов с потребностью обновления технологических и дополнительных возможностей [9, с. 472].

М.Клайн, Э. Розенгрэн выделяют эффект богатства в качестве определяющего фактора иностранного инвестирования в США. Они утверждают, что затраты труда на рабочую силу оказывают меньшее значение при оценке оттока ПИИ из страны [10, с. 102]. П. Велфенс считает, что приток ПИИ в венчурные компании способствует возрастанию запаса капитала, импорту в краткосрочный период и экспорту в долгосрочный период. Передача технологий сопровождается ростом производительности труда торгуемого сектора, приводит к внешнему эффекту, способствует росту торговли внутри компании, временному протекционизму и увеличению заработной платы [11, с.223].

ТНК играют важную роль в передаче технологий. Экономическая деятель-

ность компаний характеризуется показателями высокой производительности труда, значительными расходами средств на НИОКР в отличие от домашних фирм. Филиалы иностранных фирм используют внешний эффект от передачи технологий, применяя разные подходы. Передача новых знаний происходит в результате перемещения рабочей силы, которая прошла обучение в ТНК. Рабочие используют в домашних фирмах приобретенные знания, умения, навыки и опыт, полученные в западных компаниях. Домашние фирмы имитируют производство, менеджмент и маркетинг иностранных филиалов. Обострение конкуренции вынуждает домашние фирмы более эффективно использовать ресурсы и прогрессивные, производительные технологии, дающие возможность получать прибыль. Рост конкуренции ограничивает развитие домашних фирм и уменьшает их рыночную долю в общей структуре производства. Как результат, сокращается величина используемых производственных мощностей, что приводит к неэффективному использованию эффекта масштаба. Иностранные филиалы оказывают влияние на экспортные возможности домашних фирм посредством торговли, которая способствует сокращению издержек домашних фирм при проникновении на иностранные рынки. ПИИ и продукция иностранных филиалов выступают заменителями экспорта, а также его дополняют. Посредством ПИИ происходит перемещение затрат и конечных продуктов. Домашние фирмы импортируют технологии из ТНК путем приобретения производственного оборудования, специализированных мощностей, дифференцированной продукции. Внешний эффект взаимодействия иностранных филиалов и домашних фирм на горизонтальном или вертикальном уровнях способствуют повышению производитель-

ности труда в стране. Рост спроса на промежуточную продукцию вынуждает домашние фирмы использовать преимущества экономии масштаба [12, с.111].

Рассмотрим способы передачи технологий на горизонтальном уровне, в данном случае домашние фирмы занимают адекватные позиции в производственной цепочке с иностранными филиалами, конкурируя с ними, что, в свою очередь, стимулирует повышение производительности труда внутри фирм. М. Хаддад, А. Харрисон провели исследование влияния ПИИ на эффективность функционирования фирм в производственном секторе путем изучения дисперсии производительности труда и повышения производительности труда за счет ПИИ, конкуренции [13, с.70]. Специфические факторы фирм определялись общей производительностью труда отдельно для каждого сектора. Показатель дисперсии производительности труда каждой фирмы в секторе рассчитывался относительно уровня производительности труда, достигнутого наиболее эффективной фирмой. Показатель иностранного присутствия определялся как доля иностранных активов отдельно взятой фирмы к общим активам и как доля активов иностранных фирм в общих активах сектора. Полученные результаты относительно определения внешнего эффекта позволили выявить секторы с большими объемами ПИИ, которые имеют низкую дисперсию производительности труда в фирмах. Следовательно, домашние фирмы находятся ближе к границе эффективного использования производственных возможностей. Авторы полагают, что более высокая производительность труда домашних фирм не может быть объяснена более высокой долей иностранного капитала в секторе. Присутствие иностранного капитала негативно коррелируется с ро-

стом производительности в домашних фирмах.

Работа П. Ахариа, В. Келлера посвящена определению эффекта передачи технологий в производственном секторе США от привлечения ПИИ и импорта готовой продукции. Исследование имело цель определить влияние роста ПИИ и импорта на рост производительности труда в домашних фирмах, куда поступали инвестиции. Иностранное присутствие измерялось как доля занятости в иностранных филиалах к общей занятости в отрасли. Результаты исследования свидетельствуют о том, что ПИИ создают условия получения значительных производственных выгод для домашних фирм. Внешние эффекты оцениваются в больших размерах по сравнению с другими исследованиями. Внешние эффекты составляют 8%-19% от производственного роста американских фирм в период с 1987 – 1996 года. Они различаются и зависят от размера фирмы и производительности труда в ней. П. Ахариа, В. Келлер выдвинули гипотезу о том, что сильный внешний эффект имеет место в связи с притоком ПИИ в высокотехнологичные секторы. Небольшие фирмы, имеющие низкую производительность труда, получают больший внешний эффект ПИИ по сравнению с крупными фирмами, имеющими высокую производительность труда. Внешний эффект от импорта готовой продукции значительно меньше по сравнению с эффектом ПИИ [15].

Р. Кроссе и Л. Тревиньо исследовали роль институтов в условиях появления новых рынков. Авторы определили общие факторы привлечения ПИИ, к ним относятся двусторонние инвестиционные договоры, степень проведения реформы предприятий, правила репатриации капитала и уменьшение уровня государственной коррупции [16].

В качестве основных факторов стимулирования экономического роста выделим авторский подход, выражающийся в обосновании передачи технологий посредством размещения филиалов иностранных фирм, что стимулирует развитие конкуренции с домашними фирмами, повышение производительности труда за счет привлечения ПИИ и т.д. [17, с. 118].

Деятельность глобальных ТНК направлена на привлечение инвестиций, перенос новых технологий производства и управления, стимулирование роста ВВП, улучшение платежного баланса путем увеличения экспортной выручки или снижения импорта. Рассматриваемые изменения способствуют укреплению экономики страны, повышению уровня жизни населения. Характерным явлением, которое присуще деятельности современных ТНК, является быстрое развитие инвестиционных связей, сопровождающееся активной диффузией инновационных технологий. Более того, ТНК выступают современной институциональной формой интернационализации производства, а также основными экспортерами ПИИ.

Инвестиционная деятельность ТНК включает:

- 1) финансовое планирование, то есть процесс оценки и выбора инвестиций долгосрочного назначения, ПИИ;
- 2) управление инвестиционным риском;
- 3) управление портфельными иностранными инвестициями.

Кроме перечисленных направлений инвестиционной деятельности, одной из форм привлечения ТНК выступают контрактные операции. В литературе иногда они называются неакционерными формами или новыми формами инвестиций. Многие исследователи считают, что неакционерные формы деятельности превратились в наиболее типичную, массо-

вую форму взаимоотношений ТНК и стран, принимающих инвестиции [18, с. 307].

Некоторые экономисты считают, что контрактные соглашения являются формой привлечения капитала в стране назначения. Для того чтобы заключить такое соглашение, необходимо инвестировать капитал в основные фонды, торговую марку и технологию или трудовые ресурсы. Контрактные формы инвестиций – это формы инвестиций, которые не связаны с владением акционерным капиталом. К ним относятся: строительные работы с заключением подрядных договоров, лицензионных соглашений, субконтрактных соглашений, добыча сырья по подрядным договорам и распределение продукции, лизинг, контракты об управленческой помощи, контракты на управление, франчайзинг и инжиниринг. Предметом таких контрактных операций выступает комплекс услуг по подготовке или организации производства, а также услуги по обеспечению реализации продукции. Применение контрактных форм инвестирования позволяет защитить активы компании. К недостаткам рассматриваемой формы относятся потеря контроля, возможность появления конкурентов при неадекватном использовании лицензии. Участие филиалов ТНК в международных операциях по привлечению ПИИ через создание собственных зарубежных фирм и совместных предприятий направлено на увеличение степени контроля компании.

Среди самых распространенных форм деятельности, не связанных с владением акционерным капиталом, следует выделить лизинговые контракты, франчайзинг, инжиниринг, добычу сырья на основе подрядов и тому подобное. Главным фактором распространения новых форм инвестиций стала политика развивающихся стран, которая предусматривала полную или поэтапную

национализацию активов ТНК, усиление контроля за их деятельностью. Ограничение операций иностранных фирм формами, не связанными с владением акционерным капиталом, рассматривалось в большинстве развивающихся стран, как логическое завершение курса на вытеснение ТНК в экономике.

В. Касуриа указывает, что домашние фирмы не извлекают выгод от иностранного присутствия, если его оценивать долей продаж, в то же время они получают доступ к запасам иностранного капитала [14, с. 350]. Дополнительные исследования свидетельствуют, что домашние фирмы, которые относятся к подгруппе, занимающейся НИОКР, позитивно влияют и обеспечивают передачу новых технических знаний. Доступ к запасам иностранного капитала способствует повышению эффективности домашних фирм, специализирующихся на НИОКР. Фирмы, не относящиеся к подгруппе, занимающейся созданием новых знаний, не получают эффекта от передачи новых технических знаний.

Привлечение иностранного капитала рассматривается в качестве одного из путей стимулирования развития инноваций. Развитие и продвижение НИОКР, расширение технологических связей, горизонтальная политика, использование промышленных, технологических и научных парков позволяет значительно повысить научный потенциал за счет технологических внешних эффектов ПИИ. Отечественные фирмы получают возможность использовать результаты, получаемые от эффекта поглощения нового знания. Координация политики в области ПИИ в сочетании с использованием результатов НИОКР, инноваций и региональных политических инструментов рассматривается в качестве перспективного направления развития технологий. В странах переходной экономики

приток ПИИ рассматривается в качестве источника средств, позволяющих перестроить национальные инновационные системы в соответствии с глобальной системой знаний и диффузией информации.

С каждым годом растет вероятность того, что зарубежная деятельность ТНК может стать источником политических, экономических, социальных, юридических и институциональных конфликтов с правительствами, что во многих случаях оказывает влияние на межгосударственные отношения. Либерализация торговли и иностранных инвестиций, меры по распространению режима наибольшего благоприятствования на зарубежные компании и установление единого режима для национальных и международных корпораций все больше нейтрализуют некоторые аспекты возникающих противоречий между государствами и ТНК [19, с. 230].

В условиях ухудшения международной конъюнктуры отмечен рост числа «агрессивных» и «враждебных» поглощений и, соответственно, уменьшение «дружественных». При «агрессивных» поглощениях ТНК сначала прибегают к скупке акций иностранной компании на фондовом рынке, а потом уже вступают во взаимодействие с общим собранием акционеров. Следствием «агрессивного» поглощения становится полная смена руководителей поглощаемой компании. В случае «дружественного» поглощения достигается согласие между руководителями ТНК и руководителями (акционерами) поглощаемой компании, на куплю-продажу акций. Затем осуществляется обмен акций этой компании на акции ТНК. Другим вариантом «дружественного» поглощения является поглощение в форме передачи контрольного пакета акций ТНК в траст или доверительное управление [20, с. 56].

Примерами успешных конкурентоспособных глобальных инновационных компаний являются Apple, Google, Samsung Group, Toyota, BMW.

Рассмотрим данные "Топ 50 самых инновационных компаний 2015" (TOP-50 The Most Innovative Companies 2015), опубликованные Бостонской консалтинговой группой, международной компанией, специализирующейся на управленческом консалтинге ведущего консультанта по вопросам стратегии бизнеса (табл.1) [21].

Среди компаний, вошедших в десятку лидеров, отмечены пять компаний в сфере технологий, автопроизводители

– Tesla, Toyota, BMW и Daimler, а также биотехнологическая компания Gilead. В качестве четырех факторов, способствующих успеху инновационных компаний, специалисты Бостонской консалтинговой группы отмечают способность этих компаний обеспечивать высокую скорость развития инноваций, совершенствование эффективности процессов в области НИОКР, максимальное эффективное использование технологических платформ, а также систематическое изучение смежных рынков, что способствует повышению конкурентоспособности на рынке.

Таблица 1

**Крупнейшие инновационные компании в 2015 году
(изменения 2013 к 2014 в %)**

Корпорация	Оценка в 2015	Доход	ЕБИТ*	TSR**	Расходы на НИОКР
Apple	18	7.0	7.2	40.4	35.0
Google	19	10.3	19.8	- 6.1	24.3
Tesla Motors	20	58.8	нд	47.9	100.4
Microsoft Corp.	21	11.0	0.0	27.5	5.8
Samsung Group	22	- 9.8	- 32.0	- 1.8	4.3
Toyota	23	16.4	73.5	21.1	0.4
BMW	24	5.7	11.6	8.3	- 0.2
Gilead Sciences	25	122.2	235.0	104.5	18.1

* ЕБИТ – прибыль до вычета процентов, налогов и амортизации

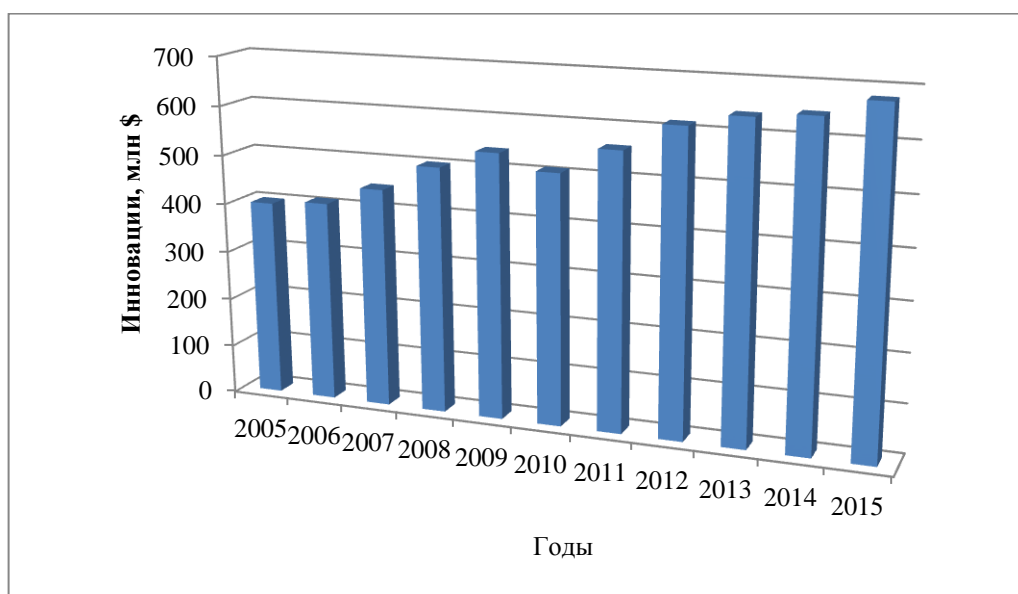
** TSR – совокупная доходность акционеров

В основе успеха Топ 50 самых инновационных компаний лежат научные исследования и новые технологии, которые приобретают все большее значение в качестве факторов развития инноваций, поскольку способствуют разработке

и созданию инновационных продуктов, дающих толчок в развитии наукоемких отраслей экономики. В список ведущих компаний 2015 года вошло 29 компаний из США, 11 из Европы, 10 из Азии, 3 из Китая и одна из Индии. Ком-

пании Украины и России в рейтинге отсутствуют. В числе ведущих компаний – китайская интернет-компания Tencent, производитель сетевого оборудования Huawei и производитель персональных компьютеров Lenovo, а также индийский автопроизводитель Tata Motors. Следует

отметить заметное ухудшение позиций компании Facebook, которая в списке самых инновационных компаний по сравнению с уровнем 2014 года переместилась с 9 на 28 место. Японская компания Sony, занявшая 10 место в прошлогоднем рейтинге, в этом году в него не попала.

**Рис. 1. Совокупные глобальные инвестиции в НИОКР (млн долл.).
Составлено авторами. Источник [22]**

Анализ топ-50 компаний, инвестирующих в НИОКР, показывает рост совокупного объема глобальных инвестиций на протяжении периода с 2005 по 2015 года [22] (рис. 1.). К наиболее привлекательным отраслям финансирования топ-20 компаний относятся охрана здоровья, автомобилестроение, компьютеры/электроника, программное обеспечение/интернет (рис. 2.). Статистические

данные свидетельствуют о том, что инвестиции в НИОКР здравоохранения являются самыми крупными и составляют 61,7 млрд долл. и растут быстрыми темпами. Автомобилестроение занимает второе место среди отраслей инвестирования с величиной 43,7 млрд долл. Инвестиции в компьютеры и электронику составляют 37,9 млрд долл., в программное обеспечение равны 30,5 млрд долл. [24].

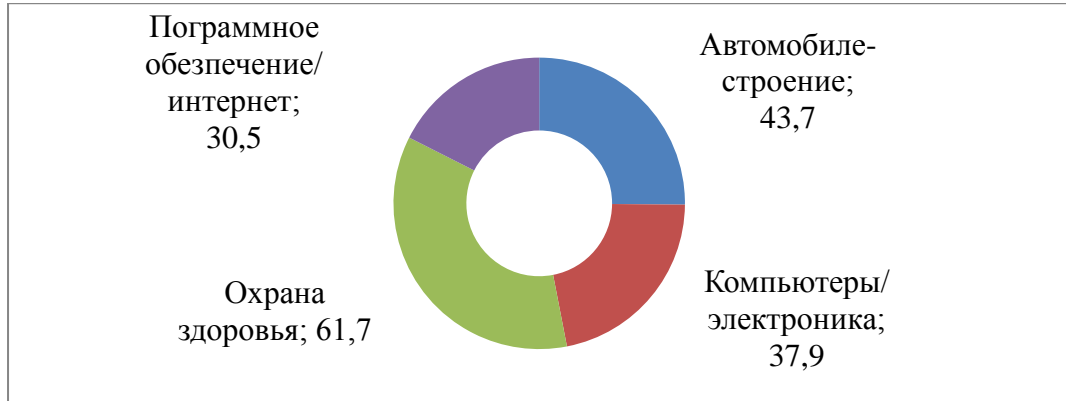

Рис. 2. Основные отрасли финансирования топ-20 компаний (млрд долл.). Составлено автором. Источник [24]

Характерными тенденциями в сфере инноваций, влияющими на конкурентоспособность ТНК, являются большая открытость компаний в рамках межфир-

менной кооперации в сфере науки и технологий, а также перенос существенной части исследований в зарубежные страны.

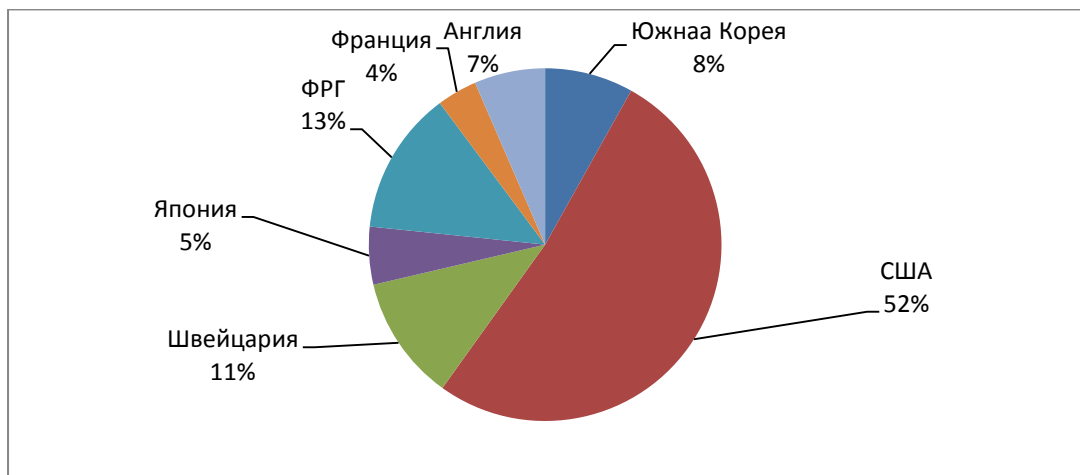

Рис. 3. Доля топ-20 компаний, инвестирующих в НИОКР, размещенных в странах базирования (%). Составлено автором [24]

Все большее распространение получает практика поглощения крупнейшими ТНК компаний, обладающих инновационным продуктом или технологией. Решающий вклад в обеспечение инноваци-

онности ТНК вносят материнские компании. Материнские ТНК США занимают первое место в мире, инвестируя в НИОКР 52% всех поступлений 20-ти компаний. Далее следуют Германия и

Швейцария, с процентами соответственно 13% и 11% (рис. 3.) [24].

Показатель скорости производственного процесса становится важным конкурентным преимуществом ТНК. Для ускорения производственного процесса и усиления давления на конкурентов международные компании сокращают бюрократические ограничения и процедуры, создают кросс-функциональные рабочие группы, перестраивают структуру и организацию производства, внедряют новейшие технологии. Технологические конкурентные преимущества ТНК во многом обусловлены формированием тесных долгосрочных партнерских отношений с поставщиками. Важную роль в обеспечении конкурентоспособности производственной системы ТНК играет оптимизация управленческой цепочкой поставок, в частности эффективная организация логистики и послепродажного обслуживания.

Так, например, в основе высокой конкурентоспособности крупнейшей американской машиностроительной ТНК Caterpillar лежит одна из лучших в мире систем поставок запасных частей, что обеспечивает доставку любой из 550 000 деталей для оборудования покупателю в течение нескольких часов [23].

В докладе ЮНКТАД о мировых инвестициях 2015 года указывается на необходимость реформирования международной системы управления инвестициями для достижения целей устойчивого развития. Это подразумевает как корректировку инвестиционных соглашений, так и повышение согласованности международной инвестиционной и налоговой политики. Согласно докладу, в 2014 году инвестиционные вложения в государства с переходной экономикой, к которым относятся страны юго-востока Европы и СНГ, снизились на 51% по сравнению с 2013 г. и составили 45 млрд

долл. США. Отток инвестиций из Украины достиг 200 млн долл. США, в то время как объемы инвестиций, поступившие в Казахстан и Азербайджан, напротив, увеличились [1].

Показатель снижения объемов ПИИ в Россию составил 70% и был равен 19 млрд долл. в 2015 году. Эксперты указывают на резкий контраст в объемах капитала в Россию в 2015 году, проявившийся в сокращении объемов привлеченных иностранных инвестиций. В 2013 году по объему привлеченных ПИИ Россия заняла третье место в мире. Их величина составила 79 млрд долл. Оценка основных экономических, политических и определяющих бизнес-среду факторов, стимулирующих и сдерживающих приток ПИИ в Восточную Европу, показывает, что в качестве факторов, стимулирующих приток ПИИ, большинство респондентов выделяют: затраты на рабочую силу, трудовые навыки, макроэкономическую стабильность, конвертируемость валюты, близость инвестора. К числу ограничивающих приток ПИИ факторов относятся: размер рынка, природные ресурсы, инфраструктура, правовая стабильность, имидж страны, финансовые стимулы. Для увеличения притока ПИИ следует улучшить большинство экономических и политических факторов.

В трансформирующейся экономике предпосылки экономического роста могут быть созданы за счет увеличения создания и использования наукоемких технологий, повышения их эффективности производства в результате использования преимуществ международного движения капитала. Выделение приоритетных отраслей инвестирования в зависимости от уровня их развития, значимости для нужд народного хозяйства, регионального назначения будет способствовать улучшению инвестиционного климата.

Выводы. Изучение многообразия экономических подходов позволило выделить в качестве основных факторов стимулирования экономического роста передачу технологий посредством размещения филиалов иностранных фирм, развитие конкуренции с домашними фирмами, повышение производительности труда за счет привлечения ПИИ. Обоснован новый уровень взаимодействия ПИИ и экономического роста посредством использования преимуществ инвестирования ТНК в НИОКР.

Определены предпосылки экономического роста за счет увеличения создания наукоемких технологий, повышения их эффективности в результате использования преимуществ международного движения капитала. Выделено значение развития НИОКР в качестве основного фактора развития радикальных инноваций,

лежащих в основе успеха Топ 50 инновационных компаний мира. Проведен анализ приоритетных отраслей инвестирования крупнейших ТНК. На основе систематизации факторов конкурентоспособности ТНК определены характерные признаки: инновационность и динамические способности к адаптации. Определены направления развития международного бизнеса, стимулирующие выход отечественных компаний на международный рынок и использование инновационных преимуществ глобальных производственных систем. Обосновано, что достижение технологического лидерства за счет эффективного использования глобальных производственных систем, высокое качество и удовлетворение запросов целевых потребителей, а также привлечение квалифицированных кадров стимулирует развитие международного бизнеса.

Литература

1. UNCTAD. World Investment Report 2015. Reforming international governance. United Nations. New York and Geneva, 2015 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://unctad.org/en/PublicationsLibrary/wir2015_en.pdf
2. Don Clark P., Hihgfill J., De O. Campino J., Rehman S. S. FDI, technology spillovers, growth, and income inequality: a selective survey // Global economy journal. - Vol. 11. - Issue 2. - 2011.- Article 1. – P. 10.
3. Eaton J., Kortum S. Technology, trade and growth: a unified framework// European Economic Review. – 2001. – Vol. 45. - No. 4-6.- P. 754.
4. Петрикова Е.М. Прямые иностранные инвестиции и экономический рост// Вопросы статистики: научно-информационный журнал. – 2009. – № 9. – С. 14 – 21.
5. Якубовський С.О. Транснаціональні корпорації: особливості інвестиційної діяльності: [навч. посіб.] / С.О. Якубовського, Ю.Г. Козака, Н.С. Логвінової. – К.: Центр учбової літератури, 2011. – 472 с.
6. Рогач О.І. Транснаціональні корпорації: підручник / О.І. Рогач. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2008. – 400 с.
7. Белошапка В.А. Транснациональные корпорации / В.А. Белошапка, Л.Д. Кирев, Д.Г. Лукьяненко, Ю.В. Макогон, Т.В. Орехова. – К.: КГЭУ, 2000. – 66 с.
8. Носова О.В. Проблема макроэкономического равновесия в посткризисной экономике. Посткризисные перспективы модернизации российской экономики: кол. моногр. / под ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов н/Д: Содействие XXI век, 2011. – С.135 – 145.

9. Radosevic S. Science and technology capabilities in economies in transition: effects and prospects// *Economics of Transition*/ - December 1995. – Volume 3. - No 4.- p. 472.
10. Klein M., Rosengren E. Foreign direct investment outflow from the United States: an empirical assessment. In book: *Multinationals in the New Europe and global trade*. – Eds. M. W. Klein, P. J. Welfens. – Berlin: Springer- Verlag, 1992. – p. 102.
11. Welfens P. J.J. Jasinski P. Privatization and foreign direct investment in transforming economies. Dartmouth Publishing Company Limited, 1994.- 223 p.
12. Носова О.В. Институциональные основы привлечения иностранных инвестиций в Украине// *Наукові праці Донецького національного технічного університету*. Серія: Економічна. Випуск 37-1.-Донецьк, ДонНТУ, 2009. – С.109 - 114.
13. Haddad M., Harrison A.E. Are there positive spillovers from direct foreign investment? Evidence from panel data for Morocco // *Journal of Development Economics*. – 1993. -42 (1). – pp. 51 – 74.
14. Kathuria V. Productivity spillovers from technology transfer to Indian manufacturing firms // *Journal of International Development*. – 2000. –April.- 12(3). – pp. 343 – 369.
15. Acharya P., Keller W. Technology transfer through imports// NBER working paper series. May 2007. – Working paper 13086. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.nber.org/papers/w13086>
16. Grosse R., Trevino L.J. New institutional economics and FDI location in Central and Eastern (Mimeo). Phoenix, AZ: American Graduate School of International Management, 2003.
17. Носова О.В. Инвестиционные перспективы Украины: экономико-правовая модель: монография. – LAP LAMBERT Academic Publishing, 2014. – 306 с.
18. Рогач О.І. Транснаціональні корпорації: підручник / О.І. Рогач. – К.: Видавничо-поліграфічний центр «Київський університет», 2008. – 400 с.
19. Черников Г.П. Очень крупные транснациональные корпорации и современный мир / Г.П. Черников, Д.А. Черникова. – М.: Экономика, 2008. – 399 с.
20. Якубовський С.О. Транснаціональні корпорації: особливості інвестиційної діяльності: [навч. посіб.] / С.О. Якубовського, Ю.Г. Козака, Н.С. Логвінової. – К.: Центр учбової літератури, 2011. – 472 с.
21. Most Innovative Companies / [Electronic resource]. – FORTUNE. – [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://fortune.com/2015/12/02/50-most-innovative-companies/>
22. The Global Innovation 1000: Top 20 R&D Spenders 2005-2015 [Electronic resource]. – STRATEGY. – Режим доступа: <http://www.strategyand.pwc.com/global/home/what-we-think/innovation1000/top-20-rd-spenders-2015>
23. Caterpillar [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.caterpillar.com/>
24. The Global Innovation 1000: Top 20 R&D Spenders 2005 - 2015 [Electronic resource]. – STRATEGY. – Режим доступа: <http://www.strategyand.pwc.com/global/home/what-we-think/innovation1000/top-20-rd-spenders-2015>

К. Pavlov,
Doctor of Economics, professor,
Kama institute of humanitarian and engineering
technologies, Izhevsk

К. Павлов, УДК 614.2 + 26.89
доктор экономических наук, профессор
Камского института гуманитарных и инже-
нерных технологий, г. Ижевск, Россия

М. Stepchuk,
candidate of medical sciences,
Medical information and analysis center,
Belgorod

М. Степчук,
кандидат медицинских наук, Медицинский
информационно-аналитический центр,
г. Белгород

Т. Pinkus,
Medical information and analysis center,
Belgorod

Т. Пинкус,
Медицинский информационно-аналитический
центр, г. Белгород

НАПРАВЛЕНИЯ РАЗВИТИЯ МЕДИЦИНСКОЙ ПОМОЩИ НАСЕЛЕНИЮ В УСЛОВИЯХ МОДЕРНИЗАЦИИ ЗДРАВООХРАНЕНИЯ (на примере Белгородской области)

Аннотация: проводимая реформа здравоохранения направлена на обеспечение качества и доступности медицинской помощи, что должно способствовать повышению продолжительности активной жизни населения и является залогом устойчивого социально-экономического развития общества. В этой связи статья посвящена определению направлений, методов и форм инновационного развития и модернизации системы здравоохранения региона на основе организации и приоритета использования первичной медико-санитарной помощи.

Целью данного исследования является изучение состояния и динамики развития медицинской помощи, в том числе специализированных её видов населению Белгородской области за последнее время, а также определение прогнозов её развития в обозримой перспективе.

В этой связи были выявлены приоритетные направления развития первичной медико-санитарной помощи как формы перехода на трёхуровневое её оказание. Сделан вывод о том, что в результате реализации мероприятий модернизации здравоохранения региона медицинская помощь получила своё развитие на всех уровнях её оказания, в том числе на уровне первичной медико-санитарной помощи и на уровне оказания специализированных её видов. Вместе с тем, процесс модернизации здравоохранения Белгородской области осуществлялся недостаточно системно, что требует дальнейшего совершенствования системы управления здравоохранения региона, особенно отказа от приоритета оказания населению стационарной медицинской помощи.

Ключевые слова: регион, модернизация здравоохранения территории, динамика развития, системный подход, Белгородская область, трёхуровневое оказание медицинской помощи.

На современном этапе развития общества реорганизация и модернизация системы здравоохранения региона как основа решения проблем сохранения здоровья населения и решения связанных с этим иных социально-экономических проблем зависят от активного межведомственного взаимодействия, а

также от эффективности деятельности самой системы здравоохранения, проблем его финансирования, укомплектования и уровня профессионализма кадров, оснащения медицинских организаций современным оборудованием, эффективными методами и методиками диагностики и лечения и разработкой

адекватной системы мотивации качественной работы специалистов [1]. В этой связи изучение динамики этих явлений в период модернизации здравоохранения региона приобретает первостепенную значимость и актуальность. Исходя из сказанного, целью данного исследования является изучение состояния и динамики развития медицинской помощи (в том числе специализированных её видов) в регионе за последнее время, а также определение перспектив ее развития.

Для достижения этой цели были поставлены и решены следующие задачи: анализ и изучение законодательной базы по организации медицинской помощи и развитию здравоохранения; осуществление оценки и состояния здравоохранения и организации медицинской помощи Белгородской области с приоритетом первичной медико-санитарной помощи (ПМСП) и оценки специализированной (в том числе высокотехнологичной) помощи, а также формирование прогноза их развития на ближайшую перспективу. Методологической основой для достижения цели исследования использовался комплексный подход и использовались методы статистического и сравнительного анализа [7]. С их помощью проанализированы различные аспекты организации медицинской помощи жителям региона и отдельных её видов, дана её оценка и перспективы развития.

Для их реализации здравоохранение Белгородской области в настоящее время располагает сетью медицинских организаций, в состав которой входят: 50 больничных организаций, имеющих в своем составе 53 врачебные амбулатории, 62 центра (отделения) врача общей (семейной) практики (ВОП), 543 фельдшерско-акушерских пункта (ФАП), 1 домовое хозяйство; 18 самостоятельных амбулаторно-поликлинических органи-

заций; 3 станции скорой медицинской помощи (кроме того, 37 станций и отделений, не имеющих статуса юридического лица); 4 станции переливания крови; 5 круглогодичных санаторно-курортных организаций; дом ребенка; 7 организаций особого типа, не оказывающих медицинскую помощь населению. В регионе также широко развита сеть частных и ведомственных медицинских организаций, 9 из которых участвуют в реализации территориальной программы государственных гарантий оказания гражданам Белгородской области бесплатной медицинской помощи (программа госгарантий). Приоритет в развитии системы здравоохранения региона отдан развитию внебольничной медицинской помощи и её профилактического направления с конечной целью увеличения продолжительности жизни и сокращения смертности населения. Параллельно развивалась специализированная, в том числе высокотехнологичная медицинская помощь (ВМП).

В целях обеспечения ПМСП жителям области функционирует широкая сеть медицинских организаций, включающая территориальные поликлиники для взрослых, детские поликлиники, женские консультации, врачебные и фельдшерские здравпункты в городах и лечебно-профилактические учреждения врачебного участка в сельской местности, к которым относятся фельдшерско-акушерские пункты, здравпункты, центры врача общей практики, участковые больницы, врачебные амбулатории, являющиеся первичным звеном в системе ПМСП [2]. Для жителей районного центра основным учреждением, оказывающим ПМСП, является поликлиника центральной районной больницы. Всего в 2014 году ПМСП в области оказывалась 133 амбулаторными медицинскими организациями, в которых работало 14 454

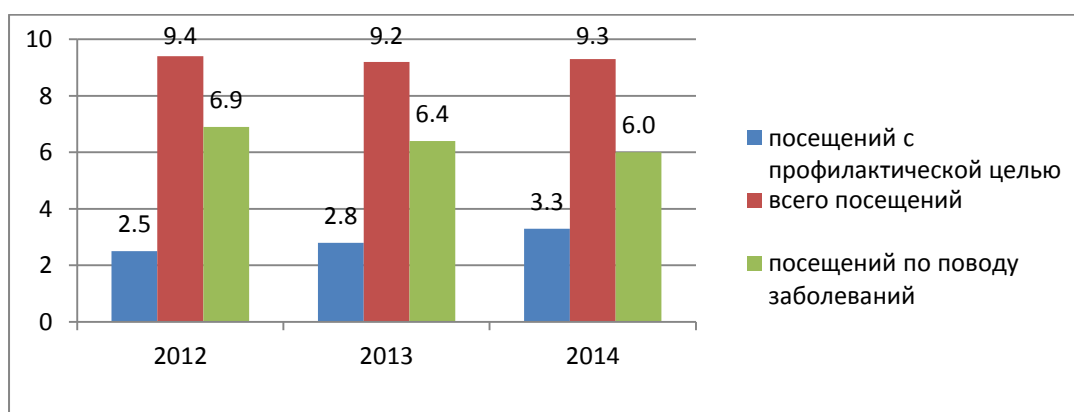
человека, из них: врачей – 3 109; среднего медицинского персонала – 6 989; младшего медицинского персонала – 1 977. За анализируемый период с 2012 по 2014гг. обеспеченность врачскими кадрами амбулаторно-поликлинического звена увеличилась на 8,1% и составила в 2014 г. 20,1 на 10000 населения (2012 г. – 18,5); а обеспеченность средним медицинским персоналом увеличилась на 2,7% и составила 45,2 (2012 г. – 44,0) на 1000 населения.

В результате проведенной реорганизации мощность амбулаторно-поликлинических медицинских организаций за 2012-2014 годы сократилась всего на 0,3% и составила в 2014 г. 33 812 посе-

щений в смену (2012 г. – 33 923). Соответственно несколько снизилась обеспеченность населения амбулаторно-поликлиническими организациями, которая составила 218,7 посещений в смену на 10000 населения, что ниже среднего показателя по ЦФО (Центральный федеральный округ) (ЦФО 2013 г. – 234,5). Однако это не повлияло на количество посещений к врачам амбулаторно-поликлинического звена (первичного звена), которое на протяжении этих лет не изменилось и составило 9,3 на 1 жителя в год. В то же время в связи с активным развитием профилактического направления работы первичного звена изменилась структура посещений (диаграмма 1).

Диаграмма 1

Структура посещений к врачам амбулаторно-поликлинического звена за период с 2012 по 2014 г.

Как видно из приведенной диаграммы, количество посещений с профилактической целью увеличилось на 32% и составило в 2014 г. 3,3 посещения на 1 жителя в год (2012 г. – 2,5), а их доля в структуре посещений увеличилась на 5,5% и соответственно составила

35,5% от общего количества посещений в поликлинике и на дому (2012 г. – 30,0). Доля посещений по поводу заболеваний, наоборот, уменьшилась на 13,0% и составила 6,0 посещений на 1 жителя в год в 2014 г. (для сравнения в 2012 г. – 6,9). Это подтверждает существование тен-

денции о переориентации работы врачей первичного звена на профилактическую работу. С этой целью проводилась диспансеризация определенных групп взрослого населения Белгородской области – общее число граждан, подлежащих диспансеризации в 2014 году, составило 301 258 человек (прошли диспансеризацию 301 478 человек, что составляет 100,1% от плана). С помощью мобильных бригад в рамках диспансеризации обследовано 13,8% населения, а граждан, проживающих в сельской местности – 44,6%. Доля отказов от отдельных исследований составила 4,3%, а доля письменных отказов от диспансеризации в целом – 1,3%. По половому признаку обследованные распределились: мужчины – 44,1%, женщины – 55,9%. По возрасту: 21-35 лет – 33,7%; 36-60 лет – 41,3%; старше 60 лет – 25%. По результатам осмотров по группам здоровья граждане распределились следующим образом: I группа здоровья – 32,7% (98 531 человек); II группа здоровья – 23,4% (70 588 человек); III группа здоровья – 43,9% (132 359 человек). Частота выявленных поведенческих факторов риска составила (в %): нерациональное питание – 25,7; низкая физическая активность – 19,5; курение – 18,1; избыточная масса тела (ожирение) – 17,9; риск пагубного потребления алкоголя – 1,6. Частота выявления патологии составляет (на 1000 обследованных): болезни системы кровообращения – 15,61; эндокринологические заболевания – 6,83; болезни органов пищеварения – 6,4; болезни глаз – 3,28; болезни нервной системы – 2,33; болезни органов дыхания – 1,9; болезни крови – 0,97; злокачественные новообразования – 0,78; глаукома – 0,57. Кроме этого, выявлены злокачественные новообразования следующих локализаций: молочной

железы в 180 случаях; предстательной железы – 93; женских половых органов – 24; желудочно-кишечного тракта (ЖКТ, нижние отделы) – 9; трахеи, бронхов, легких – 11; (ЖКТ, верхние отделы) – 3. В итоге по результатам диспансеризации приняты следующие решения: установлено диспансерное наблюдение за 22,2% лиц; назначено лечение – 21,7%; направлено на дополнительное диагностическое исследование – 0,5%; направлено на получение специализированной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи – 0,13%; направлено на санаторно-курортное лечение – 3,7% обследованных лиц.

По мнению авторов, смысл и цель диспансерного наблюдения для граждан, имеющих хронические неинфекционные заболевания (ХНИЗ) или хотя бы высокий риск их развития, это: достижение заданных значений параметров физического, лабораторного и инструментального обследования; коррекция факторов риска развития заболевания; предупреждение обострений ХНИЗ; снижение числа обращений к врачу, вызовов скорой помощи и госпитализаций; повышение качества жизни и снижение числа предотвратимых смертей [9]. Мероприятия по достижению этой цели включены в подпрограмму развития ПМСП и реализуются в районах Белгородской области.

В целом значение ПМСП для населения определяется высокой доступностью этого вида медицинской помощи, возможностью получения квалифицированного обследования и лечения без госпитализации, а зачастую и без освобождения от работы или учебы. С целью повышения доступности встречи пациента с врачом практически во всех амбулаторно-поликлинических учреждениях области реализована возможность

электронной записи на прием к врачу с использованием информационно-сенсорных терминалов и интернет-сервисов [3].

Для повышения доступности медицинской помощи преимущественно пожилого сельского населения в отдалённых сёлах и хуторах, проведения осмотров и диспансеризации используются медицинские мобильные бригады. Ко-

личество мобильных бригад, созданных при центральных районных больницах (ЦРБ), за 2012-2014 годы увеличилось на 7 бригад и составило 36 (2012 г. – 29). На 34,6% увеличилось количество их выездов, на 30,6% – число осмотренных жителей, а число диспансерных больных, получивших консультации, – в 5,4 раза (табл. 1).

Таблица 1

Динамика объёмов работы врачей мобильных бригад центральных районных больниц (ЦРБ) области за 2012-2014 годы

Мобильные бригады	Количество выездов				Осмотрено (чел.)				Консультировано (чел.)			
	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2012г., %	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2012г., %	2012г.	2013г.	2014г.	2014г. к 2012г., %
Всеми бригадами	1131	1397	1522	134,6	81548	99592	106494	130,6	8149	21584	44292	>в 5,4р.
Одной бригадой	39	42	42	107,7	2812	2906	2958	105,2	281	654	1230	>в 4,4р.

Соответственно увеличивалась нагрузка на каждую бригаду. Для эффективной и качественной работы бригад использовалось портативное оборудование [5]. Кроме того, с целью повышения доступности ПМСП сельскому населению внедряется использование дистанционных видов помощи, в том числе возможности телемедицины.

Важной составляющей первичной медико-санитарной помощи является скорая медицинская помощь (СМП). С целью обеспечения населения данным видом помощи в Белгородской области создана широкая сеть станций (подстанций) СМП, 3 из которых являются самостоятельными юридическими лицами, и 38 отделений СМП. Отделения СМП

организованы в административных районах при центральных районных больницах. Радиус обслуживания в городской черте сегодня не превышает 10 км, в селе – около 30 км. В крупных городах и районных центрах: Белгород, Старый Оскол, Губкин и Валуйки в составе СМП организованы подстанции из расчёта 20-минутной транспортной доступности. Число выездов бригад скорой медицинской помощи в 2014 г. снизилось и составило 316 вызова на 1000 населения (2012г. – 317), при федеральном нормативе – 318. Ежедневно по области обслуживается около 1341 вызовов. В течение года работало 493 бригады (2012 г. – 471), из них: 79 – врачебных (2012 г. – 84), 362 – фельдшерских (2012 г. – 335), 29

– бригад интенсивной терапии (2012 г. – 28), 10 – психиатрических (2012 г. – 10), 13 – педиатрических (2012 г. – 14). Обеспеченность врачебными бригадами в 2014 г. снизилась и составила 0,31 на 10000 населения (2012 г. – 0,33), фельдшерскими – 0,23 (2012 г. – 0,22). Уменьшилась укомплектованность врачебных должностей СМП и с учетом совместительства она составила 92,9% (2012 г. – 98,6); средним медицинским персоналом – 98,7% (2012 г. – 99,4). Кроме основной задачи служба СМП осуществляла перевозку инфекционных больных, плановых больных, в том числе больных на гемодиализ и другие. За анализируемый период наблюдается уменьшение на 4,4% числа перевозок (с 30457 в 2012 г. до 29093 в 2014 г.) и в структуре вызовов перевозки в 2014 году составили 6% (2012 г. – 6,2).

В целях рационального использования СМП проводится работа по переадресовке больных с неотложными состояниями (в часы работы поликлиник) участковой службе. С целью их обслуживания в поликлиниках г. Белгорода запланировано открытие кабинетов неотложной помощи [6]. В настоящее время решаются вопросы оптимизации оказания скорой медицинской помощи в рамках Белгородской агломерации, а также расширения радиуса обслуживания МБУЗ (Муниципальное больничное учреждение здравоохранения) СМП г. Белгорода за счет территории Белгородского района и улучшения взаимодействия указанных структурных подразделений СМП. В планах на ближайшую перспективу в целом по области число вызовов СМП должно снизиться до 313 на 1000 населения в год. Этому будет способствовать использование программы ГЛОНАС, переход на единую диспетчерскую службу и обслужи-

вание вызовов по принципу ближайшей бригады.

Неоценимое значение в оказании медицинской помощи населению связано с восстановительным лечением и реабилитацией, которые направлены на восстановление физического, психологического и функционального состояния, трудовой и профессиональной деятельности пациентов. В Белгородской области создана многоуровневая система восстановительного лечения и медицинской реабилитации, включающая в себя ряд этапов: стационарный, амбулаторно-поликлинический и санаторно-курортный этапы. Основные реабилитационные мероприятия в области осуществляются в амбулаторно-поликлинических и стационарных учреждениях здравоохранения.

На стационарном этапе в области восстановительное лечение и медицинская реабилитация начинаются с первых дней пребывания больного в стационаре. Кроме этого, оно обеспечивается в ОГБУЗ (Областное государственное бюджетное учреждение здравоохранения) «Ново-Таволжанская больница медицинской реабилитации» на 192 койках, в отделении восстановительного лечения и медицинской реабилитации ОГБУЗ «Алексеевская ЦРБ» на 20 койках, в ОГБУЗ «Чернянская центральная районная больница» – на 15 койках, в ОГБУЗ «Вейделевская центральная районная больница» – на 15 койках и на 64 койках реабилитации на базе санатория «Красиво». Всего в стационарных отделениях медицинская реабилитация в 2014 году проводилась по кардиологическому, неврологическому, ортопедическому, терапевтическому профилю и по профилю патологии беременности. Непосредственно в санатории «Красиво» осуществляется реабилитация кардиоло-

гических больных после хирургических вмешательств, стентирования, протезирования клапанов, которые в общей массе прошедших реабилитацию составляли до 35%. Средняя по региону длительность реабилитационного курса на специализированных койках составила 16 дней, что на 27% ниже федерального норматива (норматив – 22 дня).

Долечивание после стационарного лечения организовано в медицинских организациях с использованием отделений (кабинетов) восстановительного лечения, физиотерапии, лечебной физкультуры, рефлексотерапии, а также в санаторно-курортных учреждениях [8]. На базе ОГБУЗ «Белгородская областная клиническая больница Святителя Иоасафа» путем реорганизации областного центра медицинской реабилитации организовано отделение, в котором оказывается широкий спектр медицинских услуг по реабилитации больных в амбулаторных условиях. Широко используется восстановительное лечение и медицинская реабилитация на базе физиотерапевтических отделений (кабинетов), кабинетов ЛФК, массажа в городских поликлиниках области, Яковлевской, Новооскольской, Грайворонской, Волоконовской, Корочанской и других центральных районных больницах.

С целью оздоровления населения в системе здравоохранения области имеется 5 санаториев круглогодичного функционирования общей коечной мощностью 850 коек, в том числе: ОГАУЗ «Санаторий «Красиво» на 450 коек; ОГКУЗ «Санаторий для детей с родителями» в г. Белгороде – на 100 коек; МБУЗ «Городской детский санаторий «Надежда» г. Старый Оскол – на 100 коек; ОГКУЗ «Детский санаторий г. Грайворон» – на 100 коек; ОГКУЗ «Детский противотуберкулезный санаторий п. Ивня» – на 100 коек. В 2014

году санаторно-курортное лечение получило 16 198 человек, что на 9,2% больше, чем за 2012 год. Из общего числа получивших санаторно-курортное лечение в 2014 году 29,8% составили дети до 17 лет (2012 г. – 37,2).

Для улучшения оказания медицинской помощи по восстановительному лечению, медицинской реабилитации и санаторно-курортному оздоровлению населения области по предложению авторов в программу включены и реализуются следующие мероприятия: внедрение новых методик восстановительного лечения и реабилитации больных; укрепление материально-технической базы учреждений медицинской реабилитации; оснащение эффективным медицинским оборудованием учреждений, осуществляющих восстановительное лечение и медицинскую реабилитацию; проведение последиplomной подготовки врачей-специалистов по медицинской реабилитации; обеспечение преемственности между медицинскими учреждениями восстановительного лечения, медицинской реабилитации, общей лечебной сети и санаторно-курортными учреждениями; обеспечение выполнения квот на лечение в стационарах больниц и отделениях медицинской реабилитации и восстановительного лечения.

Паллиативная медицинская помощь является актуальной в здравоохранении области. Она призвана улучшить качество жизни пациентов с различными хроническими заболеваниями, когда возможности специализированного лечения ограничены или исчерпаны. В регионе за последние 3 года в многопрофильных больницах была организована 281 паллиативная койка, в том числе 263 койки – для взрослых, 18 коек – для детей. Кроме этого, функционирует 35 паллиативных коек для онкологических больных в ОГБУЗ «Областной онколо-

гический диспансер». Обеспеченность паллиативными койками в области составляет 2,0 на 10000 населения, что значительно выше общероссийского показателя (РФ 2013 г. – 0,21). В 2014 году на паллиативных койках было пролечено 6 562 человека, из них умерло 206 человек, больничная летальность составила 3,1%. Длительность лечения по данному профилю составляет 13,2 дня, что на 17 дней ниже федерального норматива (30 дней) и на 9 дней ниже среднего показателя по РФ (за 2014 год – 22,0 дня). Работа паллиативных коек составила 273 дня в году. Низкие показатели функционирования паллиативных коек объясняются наличием объективных и субъективных причин: продолжала организовываться служба и учёба специалистов, отработывался порядок госпитализации на эти койки, население не в полной мере осознало положительную роль паллиативной помощи в системе оказания медицинской помощи и ряд других.

Одним из основных критериев оценки работы первичного звена является показатель смертности прикрепленного населения к данному участку, в том числе на дому. В 2014 году в области зарегистрировано всего 21 641 случаев смерти (около 2-х случаев на 1 участок в месяц, РФ – 3). случаев смерти на дому лиц всех возрастов зарегистрировано 14 848 (2012 г. – 16 138) или 1,2 случая на 1 участок в месяц. Из них: в возрасте 0-17 лет включительно 25 случаев, или 0,17% (2012 г. – 32 случая, или 0,2%), в трудоспособном возрасте (женщины 18-54 года, мужчины 18-59 лет) – 2 357 случаев, или 15,9% (2012 г. – 2 460 случаев, или 15,2%), старше трудоспособного возраста – 12 466 человек, или 84,0% (2012 г. – 13 646 случаев, или 84,6%). При проведении анализа смерт-

ности на дому авторы особое внимание обратили на группу лиц 0-17 лет включительно и на случаи умерших на дому в трудоспособном возрасте.

Так, за анализируемые годы число случаев смерти на дому лиц в возрасте 0-17 лет включительно уменьшилось на 23,3%, в результате показатель составил 9,2 на 100 000 детского населения (2012 г. – 12,0). Однако показатель младенческой смертности (смертность детей до 1 года) на дому увеличился на 8,0% и составил 4,1 на 100 000 детского населения (2012 г. – 3,8). При этом удельный вес младенческой смертности на дому (этот показатель имеет важное социальное значение, так как особенно высок риск гибели детей из семей социального риска и, прежде всего, зависит от недостаточного ухода родителей за детьми раннего возраста) увеличился на 12,7% и составил 44,0% от всех умерших на дому в возрасте 0-17 лет (2012 г. – 31,3%). Увеличился на 0,9% и показатель числа лиц, умерших на дому в трудоспособном возрасте, который составил 267,9 на 100 000 населения соответствующей возрастной группы (2012 г. – 265,5). Это обстоятельство требует разработки дополнительных мероприятий по профилактике как младенческой смертности, так и смертности населения трудоспособного возраста на дому.

Для государства большое значение имеет снижение финансовых затрат на дорогостоящее стационарное лечение. В этой связи ПМСП имеет приоритетное значение в медицинском обслуживании как наиболее массовый и доступный вид медицинского обслуживания. По данным многих авторов, 80% обратившихся за медицинской помощью начинают и заканчивают свое лечение в амбулаторно-поликлинических медицинских организациях. При этом затраты на оказание

данного вида медицинской помощи в 4-5 раз уступают затратам на оказание стационарной помощи населению [10].

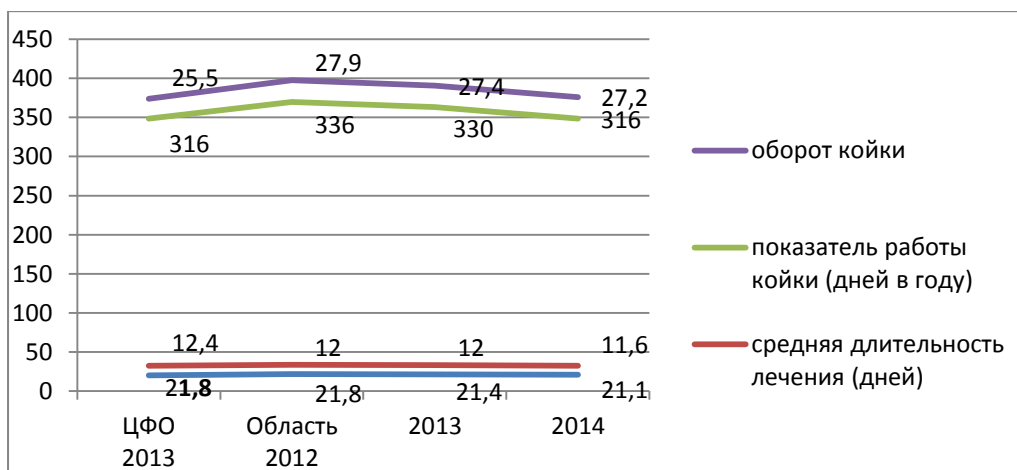
С этой целью в регионе часть объёмов стационарной помощи планомерно перемещалась в область амбулаторной помощи. Круглосуточный коечный фонд области на 01.01.2015 г. составил 11 994 койки. В зависимости от потребности в оказании тех или иных видов помощи осуществлялась оптимизация дорогостоящих неэффективно используемых стационарных коек. Так, за последние три года в области было сокращено 89 коек круглосуточного пребывания различных профилей. В связи с этим обеспеченность круглосуточным коечным

фондом уменьшилась и составила в 2014 году 77,6 на 10 000 населения (2012 г. – 78,5), этот показатель ниже среднего по ЦФО (ЦФО 2013 г. – 79,8). В результате улучшилась эффективность работы стационара [11].

Таким образом, в результате приведения деятельности стационарных медицинских организаций к федеральным нормативам и стандартам оказания медицинской помощи и развития амбулаторно-поликлинической помощи в Белгородской области значительно сократились такие показатели использования коечного фонда, как уровень госпитализации – на 3,2% и длительность лечения – на 6,5% (диаграмма 2).

Диаграмма 2

Динамика основных показателей деятельности медицинских стационарных учреждений за 2012-2014 годы

Для компенсации объёмов стационарной помощи за эти годы развиты более экономичные стационарозамещающие виды медицинской помощи: дневные стационары при поликлиниках и дневные стационары на дому. В 2014 году функционировали 61 дневной ста-

ционар для взрослых и 7 дневных стационаров для детей. Коечный фонд стационарозамещающих видов помощи составил 2781 место и 269 условных мест – в стационарах на дому, которые эффективно использовались. В общей сложности в 2014 году в дневных стационарах

было пролечено 86,8 тысяч человек, ими было проведено 986,1 тыс. пациентодней, что составляет 638 дней на 1000 жителей и полностью удовлетворяет потребность в этом виде помощи.

В соответствии с программой осуществлялся переход на трёхуровневое оказание медицинской помощи и внедрялись новые формы организации ПМСП, в первую очередь в пилотных районах: переход на более эффективную и менее затратную трёхэтапную стандартизованную организационную систему её оказания первого уровня с приоритетом профилактики; развитие этой системы в сельской местности по принципу врача общей практики; приведение к стандартам уровня оснащённости медицинских организаций, широкое использование межрайонных центров и других эффективных подходов и методов, обеспечивающих повышение качества и социально-экономическую эффективность первичной помощи. Одновременно использовались новые формы финансирования первичной помощи, в частности, такие, как одноканальное финансирование на основе подушевого норматива с применением частичного фондодержания, консолидация средств бюджетов всех уровней в системе здравоохранения региона, а также отраслевая оплата труда медицинских работников, как стационаров, так и первичного звена, что в итоге должно обеспечить привлечение квалифицированных специалистов и повысить мотивацию улучшения качества их труда. Кроме этого, использовалось привлечение инвесторов, государственно-частное партнёрство и иные формы. Сегодня от состояния первичной медико-санитарной помощи зависит эффективность и качество деятельности всей системы здравоохранения региона, сохранение трудового потенциала области, а также решение медико-социальных

проблем, возникающих, в том числе на уровне семьи и у социально незащищённых групп населения.

Вместе с тем, указанные задачи не могут быть решены только лишь за счет работы системы здравоохранения, для этого требуется эффективное межведомственное взаимодействие. Для активного выявления факторов риска и своевременного принятия мер профилактической направленности, в особенности среди наиболее уязвимых групп населения, представляется целесообразным сформировать «медико-социальные группы», в состав которых могут быть включены социальный работник, участковый полицейский, а также медицинский работник. В задачи данной группы должны входить: патронаж хронических больных и лиц с факторами риска развития различных заболеваний (алкоголизм, наркомания); проведение профилактических бесед; контроль приема лекарственных препаратов и выполнения назначений врача среди граждан, нуждающихся в социальном обслуживании в соответствии со статьей 15 федерального закона от 28 декабря 2013 г. № 442-ФЗ «Об основах социального обслуживания граждан в Российской Федерации». При этом профилактические мероприятия будут направлены на снижение смертности населения от основных причин: цереброваскулярные болезни, острое нарушение мозгового кровообращения, острый коронарный синдром, гипертоническая болезнь, ишемическая болезнь сердца, сахарный диабет, онкологические заболевания, туберкулез, болезни органов дыхания, болезни органов пищеварения, внешние причины. При этом обязательный контроль параметров таких факторов как артериальное давление, липидный спектр, глюкоза крови. Всё это позволит на первом уровне оказания медицинской помощи выявлять

заболевания на ранних стадиях развития и обострение хронических заболеваний, их оздоровление, коррекция факторов риска развития заболеваний; недопущение необходимости госпитализации в круглосуточный стационар и применения специализированной, в том числе высокотехнологичной медицинской помощи.

Однако в настоящее время продолжается процесс старения населения региона, наблюдается высокий уровень хронических заболеваний и их осложнений у лиц пожилого возраста, что требует оказания им затратной специализированной, в том числе, высокотехнологичной медицинской помощи. С этой целью и с целью обеспечения специализированной помощью всего населения области организована трехуровневая система ее оказания путем создания межрайонных специализированных центров, определения путей рациональной маршрутизации пациентов, соблюдения этапности оказания медицинской помощи в соответствии с утвержденными порядками и стандартами. В рамках территориальной программы госгарантий оказание специализированной медицинской помощи в условиях круглосуточных стационаров организовано на базе 42 государственных и 8 муниципальных медицинских организаций. Первый уровень включает 17 медицинских организаций, оказывающих первичную, в том числе первичную специализированную медико-санитарную помощь. Второй уровень включает 13 медицинских организаций, на базе которых организованы межмуниципальные центры для оказания специализированной медицинской помощи по следующим профилям: акушерство, неонатология, кардиология, неврология, травматология, инфекция, офтальмология, оториноларингология, хирургия, гастроэнтерология и паллиативная помощь. Третий уровень включа-

ет 20 медицинских организаций, оказывающих специализированную, в том числе высокотехнологичную медицинскую помощь. В их число входит ряд стационарных учреждений и отделений, где оказывается специализированная помощь больным, страдающим социально-значимыми заболеваниями.

Так, например, онкологическая помощь населению области оказывается в ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер», ОГБУЗ «Детская областная клиническая больница» и МБУЗ «Городская больница №2» Старооскольского городского округа. Коечный фонд онкологической службы представлен 423 койками, в том числе 253 онкологического профиля для взрослых, 35 коек для детей, 35 коек для оказания паллиативной помощи и 100 коек радиологических. В 2014 году средняя длительность работы койки-места онкологического профиля снизилась на 6,2% и составила 336 дней в году (2012 г. – 358), при утверждённом показателе на 2014 год – 327 дней. Работа койко-места с перегрузкой в онкологическом диспансере связана с неэффективным использованием коек в городской больнице №2 г. Старый Оскол. Всего на онкологических койках было пролечено в 2014 г. 13 057 больных, из них умерло 67 человек, больничная летальность составила 0,5%. Больничная летальность от злокачественных новообразований во всех стационарах области составила 1,8% (2012 г. – 1,3%). Длительность лечения онкологических больных увеличилась на 7,9% и составила 10,9 дней (2012 г. – 10,1). Онкологическую помощь оказывают 80 онкологов при штатной численности 102,25 единиц и занятых – 96,75 единиц. Укомплектованность составила 94,65%, а коэффициент совместительства – 1,2. Обеспеченность

врачами-онкологами за последние 3 года выросла на 2% и составила 0,52 на 10 000 населения (2012 г. – 0,51). В поликлинике количество штатных должностей онкологов составило 61,5 единиц, занятых – 56,0 единиц, физических лиц – 44 онколога, коэффициент совместительства составил 1,3.

Фтизиатрическую помощь населению оказывают 3 противотуберкулезных диспансера и одна специализированная противотуберкулезная больница. Общая коечная сеть фтизиатрической службы составляет 450 коек, в том числе 400 коек для взрослых и 50 коек для детей. Обеспеченность туберкулезными койками сократилась на 9,4% и составила 2,9 на 10 000 населения (2012 г. – 3,2). Сокращение коечного фонда обусловлено тем, что в области идет снижение уровня общей заболеваемости туберкулезом. Медицинскую помощь туберкулезным больным оказывает 71 врач-фтизиатр при штатной численности 116,0 единиц, занятых – 111,75 единиц. Укомплектованность составила 94,8%, коэффициент совместительства – 1,6 (2012 г. – 1,5). В поликлинике количество штатных должностей – 80,0 единиц, занятых – 75,75 единиц, физических лиц – 54 единицы, в том числе 31 участковый фтизиатр. Укомплектованность в поликлинике составила 94,7%, коэффициент совместительства – 1,4.

Психиатрическую помощь жители получают в 4 специализированных стационарах и психиатрическом отделении центральной районной больницы, кроме того, в поликлиниках оказывается психиатрическая помощь в амбулаторных условиях. Коечный фонд психиатрической службы за последние 3 года сократился на 1,0% и представлен 1000 койками, в том числе 960 – для взрослых и 40 – для детей, из них 980 – в специализированных стационарах и 20 – в отде-

лении ЦРБ. Обеспеченность койками сократилась на 1,5% и составила 6,5 на 10 000 населения (2012 г. – 6,6), по РФ (2013 г.) обеспеченность психиатрическими койками составила 10,0. Работа койко-места составила в среднем 327 дней. В 2014 году пролечено 4918 больных, из них умерло 27. Больничная летальность составила 0,55%. Всего в учреждениях здравоохранения области работает 88 врачей-психиатров, в том числе 49 в поликлинике при штатной численности 139,75 единиц, из них 56,75 единиц – должности психиатров участковых. Занятых должностей – 139,25 единиц. Укомплектованность составила 63,0%, коэффициент совместительства – 1,6. Обеспеченность врачами-психиатрами за последние 3 года увеличилась на 20% и составила 0,6 на 10 тыс. населения (2012 г. – 0,5).

Наркологическую службу области представляют 2 наркологических диспансера, наркологическое отделение центральной районной больницы и штат психиатров-наркологов, оказывающих медицинскую помощь в амбулаторных условиях. Коечный фонд наркологической службы в течение последних лет не изменялся и составляет 130 коек, в том числе 120 – в наркологических диспансерах и 10 – в ЦРБ. Обеспеченность койками составила 0,84 на 10 тыс. населения (РФ в 2013 году – 1,7). Работа койко-места составила 328 дней. В 2014 году пролечено 3815 больных, из них умерло 16 чел., больничная летальность – 0,4%. Всего в учреждениях здравоохранения области 112,5 штатных должностей психиатров-наркологов, в том числе 21 – участковые, занято всего 108,5 единиц (96,4%), (2012 г. – 118,0 и 112,5 соответственно). В поликлинике количество штатных должностей – 95,5 единиц, занятых – 93 (97,4%). Фактически работает 68 врачей психиатров-наркологов, в

том числе 55 – в поликлинике. Обеспеченность врачами-наркологами увеличилась на 10,0% и составила 0,44 на 10 000 населения (2012 г. – 0,4). Коэффициент совместительства составил 1,6, в поликлинике – 1,7.

Дерматовенерологическую помощь в области оказывают 2 кожно-венерологических диспансера и врачи-дерматовенерологи в амбулаторно-поликлинических условиях. Коечный фонд дерматовенерологической службы за последние 3 года не изменился и составляет 104 койки, в том числе: 89 коек дерматологического профиля, 15 коек – венерологического. Обеспеченность дерматологическими и венерологическими койками составляет 0,67 на 10 тыс. населения (РФ в 2013 г. – 0,91). Работа дерматовенерологических коек в 2014 году в среднем составила 336 дней. Всего в учреждениях здравоохранения области 93,0 штатные должности дерматовенерологов, занято 91,75 единиц (98,6%). В поликлинике количество штатных должностей 84,0 единиц, занятых – 82,75 единиц (98,5%). Фактически работают 78 врачей-дерматовене-рологов, в том числе 72 – в поликлинике. Обеспеченность врачами дерматовенерологами увеличилась на 19,0% и составила 0,5 на 10 000 населения (2012 г. – 0,42). Коэффициент совместительства составил 1,2, в поликлинике – 1,15.

Таким образом, населению области оказывается специализированная медицинская помощь на всех трёх уровнях, в том числе больным, страдающим социально-значимыми заболеваниями [4]. Однако для её развития, повышения доступности и качества необходимо доукомплектовать учреждения квалифицированными специалистами и оснастить эффективными технологиями и оборудованием, в первую очередь, сделать все это в межрайонных центрах.

Обеспеченность населения высокотехнологичной медицинской помощью (ВМП) является показателем уровня развития здравоохранения области, а объём этой помощи характеризует уровень развития ПМСП и в обратной пропорциональной степени эффективность её функционирования. В 2014 году в рамках реализации подпрограммы 3 государственной программы «Развитие здравоохранения Белгородской области на 2014-2020 годы» проводился отбор пациентов, нуждавшихся в оказании им высокотехнологичной медицинской помощи, как в муниципальные и областные учреждения здравоохранения, так и в медицинские учреждения федерального подчинения.

В области имеют лицензии на оказание высокотехнологичной медицинской помощи пять медицинских организаций, в том числе 3 областных и 2 муниципальных. В 2014 году было пролечено в этих учреждениях 2 864 пациента, из них 1 649 помощь оказана за счет средств обязательного медицинского страхования (ОМС). На оказание ВМП планировалось выделение средства из бюджетов всех уровней в размере – 195,8 млн руб. (2013 г. – 291,7), из них: 167,3 млн руб. из областного бюджета (2013 г. – 225,4) и 28,5 млн руб. из федерального бюджета (2013 г. – 66,4). В 2014 году всего поступило средств 195,1 млн руб. (дефицит – 0,4% за счёт всех бюджетов). Фактически израсходовано всего 204,3 млн руб. (в том числе остаток средств 2013 г. – 8,9 млн руб.).

В ОГБУЗ «Белгородская областная клиническая больница (ОКБ) Святителя Иоасафа» ВМП оказывается по 11 лицензированным профилям, в том числе: нейрохирургия, неонатология, онкология, сердечно-сосудистая хирургия, ортопедия (эндопротезы), травматология и ортопедия, трансплантология, абдоми-

нальная хирургия, урология, акушерство и гинекология.

Всего в 2014 году в этой больнице оказана ВМП 1215 больным, в том числе:

- абдоминальная хирургия – 30;
- акушерство и гинекология – 60;
- нейрохирургия – 127;
- неонатология – 0;
- онкология – 70;
- офтальмология – 98;
- сердечно-сосудистая хирургия –

587;

- травматология и ортопедия (эндопротезы) – 200;

- трансплантология – 7;

- урология – 5.

Анализ показал, что за 2012-2014 годы объём оказания ВМП в ОКБ увеличился на 14,4%, однако в сравнении с 2013 годом он уменьшился на 28,9% за счёт снижения финансирования из областного и федерального бюджетов. Динамика объёмов ВМП, оказанной в ОКБ за 2012-2014 годы, показана в табл. 2.

Таблица 2

Динамика объемов оказания ВМП в ОКБ за 2012-2014годы

Профиль МП	Объемы ВМП по годам (человек)		
	2012г.	2013г.	2014г.
Абдоминальная хирургия	-	-	30
Акушерство и гинекология	100	-	60
Нейрохирургия	120	160	127
Неонатология	100	100	-
Онкология	105	182	70
Офтальмология	-	-	98
Сердечно-сосудистая хирургия	272	883	587
Травматология и ортопедия (эндопротезы)	304	304	200
Травматология и ортопедия	51	70	31
Трансплантология	10	10	7
Урология	-	-	5
Итого	1062	1709	1215

Из них умерло 15 пациентов (2013 г. – 17), в том числе: в кардиохирургическом отделении – 12 (2013 г. – 11), в нейрохирургическом отделении – 3 (2013 г. – 5).

Больничная летальность составила 1,2% (2013 г. – 1,0). Средняя длительность пребывания больного на койке в ОКБ за 2012-2014 годы показана в табл. 3.

Таблица 3

**Динамика средней длительности лечения и летальность в ОКБ
за 2012-2014 годы, (в днях)**

Профиль ВМП	2012г.	2013г.	2014г.
- Абдоминальная хирургия	-	-	15,9
- Акушерство и гинекология	18,1	-	9,8
- Нейрохирургия	17,8	16,3	19,8
- Неонатология	46,5	46,5	-
- Онкология	12,5	13,1	14,6
- Офтальмология	-	-	9,5
-Сердечно-сосудистая хирургия	17,3	15,7	15,1
-Травматология и ортопедия (эндопротезы)	13,9	11,8	11,7
-Травматология и ортопедия	19,5	18,8	19,4
-Трансплантология	46,7	57,0	41,8
-Урология	-	-	13,8
Летальность, в %	1,1	1,0	1,2

Как видно из таблицы 3, средняя длительность пребывания больного на профильных койках ВМП следующая: абдоминальная хирургия – 15,9 дня (2012 г. – нет), акушерство и гинекология – 9,8 (2012 г. – 18,1), сердечно-сосудистая хирургия – 15,1 (2012 г. – 17,3), травматология и ортопедия – 19,4 (2012 г. – 19,5), травматология и ортопедия (эндопротезы) – 11,7 (2012 г. – 13,9), нейрохирургия – 19,8 (2012 г. – 17,8), онкология – 14,6 (2012 г. – 12,5), трансплантология – 41,8 (2012 г. – 46,7), урология – 13,8 (2013 г. – нет), офтальмология – 9,5 (2013 г. – нет). Таким образом, средняя длительность лечения уменьшилась на 6,9 дня и составила 17,4 дня (2012 г. – 24,0).

В ОГБУЗ «Детская областная клиническая больница» (ДОКБ) по мере получения лицензий на осуществление медицинской деятельности расширилось

оказание ВМП по профилям и увеличился её объём. Так, в 2014 г. ДОКБ имела бессрочные лицензии по следующим профилям: неонатология, оториноларингология, онкология, педиатрия, урология-андрология, гематология, абдоминальная хирургия, травматология и ортопедия. По этим профилям оказано на 15,25% больше объёма ВМП, который составил 204 ребенка (2012 г. – 177), в том числе по профилям: травматология и ортопедия – 34; онкология – 40; педиатрия – 83; неонатология – 13; урология – 20; отоларингология – 14. Наряду с этим уменьшилось на 37,1% число детей, направленных в федеральные медицинские учреждения, которое составило 1 248 (2012 г. – 1 984) детей, в том числе: для получения ВМП – 748 (2012 г. – 1 639), по СМП – 500 (2012 г. – 345), из них выполнено кардиохирургических операций – 159 (2012 г. – 82). Кроме то-

го, на базе ОГБУЗ «Белгородская областная клиническая больница Святителя Иоасафа» кардиохирургических операций проведено на 50,0% меньше (2012 г. – 24). Таким образом, за анализируемые годы в целом по области объём ВМП детям уменьшился на 26,2%.

В ОГБУЗ «Белгородский онкологический диспансер» в 2014 году для оказания ВМП было выделено 177 квот по областному бюджету и 10 квот – по федеральному. По состоянию на 01.01.2015 года квоты были освоены на 100%, как и в предыдущие 2 года.

В МБУЗ «Городская клиническая больница №1» и МБУЗ «Городская больница №2 г. Белгорода» выполнены небольшие объёмы ВМП по замене крупных суставов.

Таким образом, высокотехнологичная медицинская помощь населению области оказывается в муниципальных и областных учреждениях здравоохранения, а также в медицинских учреждениях федерального подчинения за счёт средств областного и федерального бюджетов, средств ОМС и внебюджетных источников. Однако за последние три года финансирование ВМП за счёт средств бюджетов снизилось на 32,9%, что привело к уменьшению объёмов ВМП на 11,8% и, соответственно, увеличению времени на ожидание её получения у ряда больных.

Таким образом, анализ системы оказания медицинской помощи населению в период модернизации здравоохранения в Белгородской области показал, что эта система получила свое развитие на всех уровнях ее оказания: пер-

вичная медико-санитарная помощь, специализированные ее виды, в том числе высокотехнологичная медицинская помощь. Однако модернизация проводилась недостаточно системно. При осуществлении процесса оптимизации объёмов стационарной помощи медленно реорганизовывалась и совершенствовалась система оказания амбулаторной помощи. Росли требования к специалистам и к показателям объёма их работы, в том числе по оформлению документации, и это при дефиците кадров и отсутствии в ряде медицинских организаций достаточного количества средств на адекватную мотивацию труда медицинских работников. Этому также способствовало сложное социально-экономическое положение в регионе в связи с продолжающимся кризисом в стране, ростом дефицита финансирования программных мероприятий по развитию здравоохранения и медицинской помощи, в том числе высокотехнологичной, без своевременной отсрочки их реализации. Все это требует дальнейшего совершенствования системы управления, организации и реализации мероприятий по внедрению трёхуровневого оказания медицинской помощи населению, а также внедрению оптимальной стандартизированной системы организации её первого уровня. Реализация этих мероприятий позволит вернуть доверие населения к преимущественному оказанию амбулаторной помощи, к отказу от приоритета стационарной помощи и ускорению процесса переориентации специалистов первичного звена на профилактическую работу.

Литература

1. Калининченко Л.А. Этапность внедрения организационно-экономического механизма управления поликлиникой // Здравоохранение. – 2004. – № 3 – С. 181–186.
2. Карташов Ю.Т. Качество медицинской помощи: ожидания и действи-

тельность // *Здравоохранение*. – 2008. – № 5 – С. 29–35.

3. Кацура С.Н. Становление инновационной системы в Украине: национальный и региональный аспекты. – Донецк: Ин-т экономики промышленности НАН Украины, 2011. – 504 с.

4. Клочков В.В. Управление развитием «зеленых» технологий: социально-экономические аспекты. / В.В. Клочков, С.В. Ратнер. – М.: ИПУ РАН, 2013. – 291 с.

5. Колесников С.И. Экономические основы природопользования. – М.: Дашков и К^о, 2011. – 304 с.

6. Ляшенко В.И. Нанозкономика в славянских странах СНГ / В.И. Ляшенко, К.В. Павлов, М.И. Шишкин. – Ижевск: Книгоград, 2011. – 348 с. – (Серия «Экономическое славяноведение»).

7. Павлов К.В. Инновационная экология как перспективное научное направление. – Ижевск: Шелест, 2016. – 360 с.

8. Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. – М.: Магистр, 2009. – 458 с.

9. Степчук М.А. Развитие перспективных форм организации и финансирования первичного звена здравоохранения региона в условиях модернизации российской экономики / М.А. Степчук, Т.М. Пинкус, К.В. Павлов. – Ижевск: Шелест, 2015. – 356 с.

10. Теория инновационной экономики / под ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов н/Д, 2009. – 376 с.

11. Экономический механизм и особенности инновационной политики на Севере / под науч. ред. В.С. Селина, В.А. Цукермана. – Апатиты: Кольский НЦ РАН, 2012. – 255 с.

ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ ВОПРОСЫ УПРАВЛЕНИЯ НА МИКРОУРОВНЕ

F. Galiaskarov,
Doctor of Engineering, professor
Bashkir state university, Ufa

Ф. Галиаскаров, УДК 336.64
доктор технических наук, профессор
Башкирского государственного университета, г. Уфа

**СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ФИНАНСОВОГО МЕНЕДЖМЕНТА КАК ИНСТРУМЕНТ
ПОВЫШЕНИЯ КОНКУРЕНТОСПОСОБНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЙ**

Аннотация: в статье проводится обзор основных методов финансового менеджмента, применяемых в мире, актуальность корректного применения которых возрастает в связи с обострением конкуренции российских предприятий в условиях финансового кризиса и процессов глобализации, когда приходится сталкиваться с международной конкуренцией.

Ключевые слова: финансовый менеджмент, конкурентоспособность предприятий.

Проблемы повышения конкурентоспособности российских предприятий становятся особенно актуальными в настоящих условиях развития глобализационных процессов, с одной стороны, и осложнения экономических отношений России с другими странами, задачи развития импортозамещения, с другой стороны [1, 2]. В целях повышения конкурентоспособности повышенную актуальность приобретают вопросы использования на предприятиях современных методов финансового менеджмента [3, 4], чему посвящена и данная статья.

Как и все функциональные системы финансового менеджмента, управление денежными потоками подчинено главной цели – возрастанию рыночной стоимости предприятия. Эту общую цель финансового менеджмента управление денежными потоками поддерживает собственной главной целевой установкой – обеспечением постоянного финансового равновесия предприятия. В процессе реализации своей главной цели управление денежными потоками пред-

приятия направлено на решение следующих основных задач:

Формирование достаточного объема денежных ресурсов предприятия в соответствии с потребностями его предстоящей хозяйственной деятельности. Эта задача реализуется путем определения потребности в необходимом объеме денежных ресурсов предприятия на предстоящий период, установления системы источников их формирования в предусматриваемом объеме, обеспечения минимизации стоимости их привлечения на предприятие.

Оптимизация распределения сформированного объема денежных ресурсов предприятия по видам хозяйственной деятельности и направлениям использования. В процессе реализации этой задачи обеспечивается необходимая пропорциональность в направлении денежных ресурсов предприятия на развитие его операционной, инвестиционной и финансовой деятельности; в рамках каждого из видов деятельности выбираются наиболее эффективные направления ис-

пользования денежных ресурсов, обеспечивающие достижение наилучших конечных результатов хозяйственной деятельности и стратегических целей развития предприятия в целом.

Обеспечение высокого уровня финансовой устойчивости предприятия в процессе его развития. Такая финансовая устойчивость предприятия обеспечивается формированием рациональной структуры источников привлечения денежных средств, и в первую очередь, – соотношением объема их привлечения из собственных и заемных источников; оптимизацией объемов привлечения денежных средств по предстоящим срокам их возврата; формированием достаточного объема денежных ресурсов, привлекаемых на долгосрочной основе; своевременной реструктуризацией обязательств по возврату денежных средств в условиях кризисного развития предприятия.

Поддержание постоянной платежеспособности предприятия. Эта задача решается в первую очередь за счет эффективного управления остатками денежных активов и их эквивалентов; формирования достаточного объема их страховой (резервной) части; обеспечения равномерности поступления денежных средств на предприятие; обеспечения синхронности формирования входящего и выходящего денежных потоков; выбора наилучших средств платежа в расчетах с контрагентами по хозяйственным операциям.

Максимизация чистого денежного потока, обеспечивающая заданные темпы экономического развития предприятия на условиях самофинансирования. Реализация этой задачи обеспечивается за счет формирования денежного оборота предприятия, генерирующего наибольший объем прибыли. В процессе операционной, инвестиционной и финансовой его деятельности; выбора эф-

фективной амортизационной политики предприятия; своевременной реализации неиспользуемых активов; реинвестирования временно свободных денежных средств.

Обеспечение минимизации потерь стоимости денежных средств в процессе их хозяйственного использования на предприятии. Денежные активы и их эквиваленты теряют свою стоимость под влиянием факторов времени, инфляции, риска и т.п. Поэтому в процессе организации денежного оборота на предприятии следует избегать формирования чрезмерных запасов денежных средств (если это не вызывается потребностями хозяйственной практики), диверсифицировать направления и формы использования денежных ресурсов, избегать отдельных видов финансовых рисков или обеспечивать их страхование.

Все рассмотренные задачи управления денежными потоками предприятия теснейшим образом взаимосвязаны, хотя отдельные из них и носят разнонаправленный характер (например, поддержание постоянной платежеспособности и минимизация потерь стоимости денежных средств в процессе их использования). Поэтому в процессе управления денежными потоками предприятия отдельные задачи должны быть оптимизированы между собой для наиболее эффективной реализации его главной цели.

Современные концепции управления финансами базируются на теоретических выводах многих научных дисциплин и отражает теснейшую связь механизмов управления финансовой деятельностью предприятия с механизмами функционирования и инструментами финансового рынка. Систему важнейших теоретических концепций и моделей, составляющих основу современной парадигмы, управления финансами, по мнению И.А. Бланка, можно условно разделить на следующие группы:

1. Концепции и модели, определяющие цель и основные параметры финансовой деятельности предприятия, а соответственно и управления ею.

2. Концепции и модели, обеспечивающие реальную рыночную оценку отдельных финансовых инструментов инвестирования в процессе их выбора.

3. Концепции, связанные с информационным обеспечением участников финансового рынка и формированием рыночных цен.

Отмечается, что в системе теоретических концепций и моделей, определяющих цель и основные параметры финансовой деятельности предприятия, наиболее значимыми являются следующие:

1. Концепция приоритета экономических интересов собственников.

2. Современная портфельная теория [Portfolio Theory].

3. Концепция стоимости капитала [Cost of Capital Conception]. Сущность этой концепции состоит в том, что затраты предприятия по привлечению и обслуживанию капитала (финансовых ресурсов) существенно различаются в разрезе отдельных источников. В связи с этим при выборе альтернативных источников финансирования активов количественная оценка стоимости привлекаемого капитала играет решающую роль. Минимизация средневзвешенной стоимости капитала при прочих равных условиях обеспечивает максимизацию благосостояния собственников.

4. Концепция структуры капитала [Capital Structure Conception]. В совокупности с концепцией стоимости капитала теоретические выводы этой концепции положены в основу разработки «Модели оценки эффекта финансового левериджа», которая широко используется в практике финансового менеджмента.

5. Теория дивидендной политики

[Dividend Policy Theory]. Теоретические основы дивидендной политики рассматривают механизм ее влияния на рыночную стоимость компании и цену ее акций, позволяя оптимизировать размер текущих дивидендов с учетом влияния различных факторов.

6. Модели финансового обеспечения устойчивого роста предприятия [Sustainable Growth Models].

Среди теоретических концепций и моделей, обеспечивающих реальную рыночную оценку отдельных финансовых инструментов инвестирования в процессе их выбора, первостепенную роль играют следующие:

1. Концепция стоимости денег во времени [Time Value of Money, TVM]. Сущность этой концепции состоит в том, что настоящая стоимость денег всегда выше их будущей стоимости в связи с альтернативой возможного их инвестирования, а также влиянием факторов инфляции и риска. С учетом этой концепции разработаны различные модели *дисконтирования денежных потоков* [Discounted Cash Flow, DCF], которые широко используются в практике финансового менеджмента.

Дисконтирование – процесс приведения ценности будущей денежной суммы к настоящему моменту времени (ее оценка с позиции текущего момента), или иначе оценка будущих денежных потоков с позиции текущего момента.

2. Концепция взаимосвязи уровня риска и доходности [Risk and Return Conception]. Сущность этой концепции состоит в том, что между уровнем ожидаемого дохода и уровнем сопутствующего ему риска существует прямо пропорциональная зависимость. На базе этой концепции построены множественные модели оценки финансовых активов (финансовых инструментов инвестирования) и методика инвестиционного

анализа в системе портфельной теории.

3. Модели оценки акций и облигаций на основе их доходности [Stocks and Bonds Valuation Models]. В основе всех моделей оценки этого вида лежит дисконтированная стоимость ожидаемой доходности финансовых инструментов при соответствующем уровне их риска.

4. Модель оценки финансовых активов с учетом систематического риска [Capital Asset Pricing Model, CAPM]. Ее основу составляет определение необходимого уровня доходности отдельных финансовых инструментов инвестирования с учетом уровня их систематического риска. На основе этой модели формируется график линии доходности ценных бумаг [Security Market Line], определяющий зависимость между уровнем систематического риска финансовых инструментов инвестирования и уровнем необходимой доходности по ним.

5. Модель оценки опционов [Option Pricing Models]. Модель отражает теоретическую концепцию ценообразования такого рода финансовых активов.

В комплексе теоретических концепций, связанных с информационным обеспечением участников финансового рынка и формированием рыночных цен, выделяют следующие:

1. Гипотеза эффективности рынка [Efficient Market Hypothesis, EMH]. Данная гипотеза отражает зависимость ценовой эффективности фондового рынка от уровня информационного обеспечения его участников. В соответствии с этой гипотезой процесс формирования цены предполагает, что ожидаемая доходность ценных бумаг является случайной величиной, отражающей соответствующий уровень информированности («пул информации») участников рынка. В зависимости от условий информационного обеспечения участников следует различать слабую, среднюю (полусильную) и сильную ценовую эф-

фективность фондового рынка. Те из участников, которые в наибольшей степени владеют информацией, имеют приоритет в поиске и приобретении тех финансовых активов (финансовых инструментов инвестирования), котированные цены на которые отличаются от их реальной рыночной стоимости («недооценены рынком»). Эта гипотеза дала импульс многочисленным исследованиям в области прогнозирования повышенной доходности отдельных видов ценных бумаг, связанной с их недооценкой рынком.

2. Концепция агентских отношений [Agency Costs Conception]. Рассматриваемая концепция предполагает, что между собственниками (акционерами компании) и менеджерами – доверенными лицами (агентами собственников) может существовать конфликт интересов в обеспечении максимизации благосостояния собственников. Концепцией утверждается, что деятельность менеджеров (агентов) лишь тогда будет направлена на реализацию главной цели управления финансами, если она будет дополнительно стимулироваться их участием в прибыли и соответственно эффективно контролироваться собственниками. Это стимулирование и мониторинг связаны с дополнительными затратами средств, объективно обусловленными разделением прав собственности и управления предприятием. В свою очередь, агентские затраты оказывают влияние на формирование и распределение прибыли, дивидендную политику, а соответственно и на цену обращающихся на рынке акций компании.

3. Концепция асимметричной информации. Сущность этой концепции заключается в том, что потенциальные инвесторы – возможные покупатели ценных бумаг компании – располагают меньшим объемом информации о ее деятельности, чем менеджеры. Поэтому в те периоды, когда стоимость ценных бумаг

компании «переоценена рынком», менеджеры инициируют дополнительную эмиссию этих ценных бумаг, в результате чего их прогнозируемая доходность искусственно завышается. В результате асимметричной информации инвесторы несут впоследствии определенные финансовые потери. Механизм асимметричной информации по-разному проявляется при эмиссии акций и облигаций.

4. Арбитражная теория ценообразования [Arbitrage Pricing Theory, АРТ]. Основу этой теории составляет положение о том, что на конкурентных финансовых рынках «арбитраж» обеспечивает выравнивание реальных рыночных цен отдельных финансовых активов в соответствии с уровнем их риска и доходности. Иными словами, механизм арбитража обеспечивает восстановление ценового равновесия на различных финансовых рынках.

5. Теория ограниченной рациональности (Economic theory of bounded rationality). Согласно этой теории, участники финансовых рынков, особенно физические лица, принимают нерациональные или ограниченно рациональные решения [5, 6].

Финансовая теория выделяет три основных типа политики управления денежными потоками предприятия, в основе которых лежат различные темпы формирования поступления денежных средств из различных источников и уровни соответствующих им финансовых рисков [7, 8].

Агрессивная политика управления денежными потоками предприятия характеризуется высокими темпами наращивания объемов поступления денежных средств преимущественно из заемных источников при относительно невысоком уровне реинвестирования чистого денежного потока (значительная часть которого используется на выплату дивидендов и процентов собственникам).

Такая политика, с одной стороны, обеспечивает формирование денежных ресурсов в объеме, необходимом для развития предприятия, а также достижение высокой рентабельности собственного капитала, а с другой – генерирует высокий уровень рисков нарушения финансовой устойчивости и платежеспособности предприятия.

Умеренная политика управления денежными потоками предприятия характеризуется взвешенными пропорциями привлечения собственных и заемных денежных средств для обеспечения развития хозяйственной деятельности предприятия. В составе заемных денежных средств при такой политике преобладают обычно долгосрочные кредиты и займы. Хотя темпы развития хозяйственной деятельности предприятия в этом случае несколько ниже, чем при агрессивной политике, уровень финансовых рисков, связанных с формированием денежных потоков, находится в пределах средних значений.

Консервативная политика управления денежными потоками предприятия характеризуется минимизацией объемов привлечения денежных средств из заемных источников. Для обеспечения необходимых темпов развития хозяйственной деятельности в этом случае используется преимущественно чистый денежный поток, который направляется в основном на реинвестирование. Такая политика сдерживает темпы развития хозяйственной деятельности предприятия, однако минимизирует уровень финансовых рисков, связанных с формированием денежных потоков.

Выбор направлений и методов оптимизации денежных потоков предприятия, обеспечивающих реализацию избранной политики управления ими. Такая оптимизация является одной из важ-

нейших функций управления денежными потоками, направленной на повышение их эффективности в предстоящем периоде. Важнейшими задачами, решаемыми в процессе этого этапа управления денежными потоками, являются: выявление и реализация резервов, позволяющих снизить зависимость предприятия от внешних источников привлечения денежных средств; обеспечение более полной сбалансированности положительных и отрицательных денежных потоков во времени и по объемам; обеспечение более тесной взаимосвязи денежных потоков по видам хозяйственной деятельности предприятия; повышение суммы и качества чистого денежного потока, генерируемого хозяйственной деятельностью предприятия. Планирование денежных потоков предприятия в разрезе отдельных их видов. Такое планирование носит прогнозный характер в силу неопределенности ряда исходных

его предпосылок. Поэтому планирование денежных потоков осуществляется в форме многовариантных плановых расчетов этих показателей при различных сценариях развития отдельных факторов (оптимистическом, реалистическом, пессимистическом).

Обеспечение эффективного контроля реализации избранной политики управления денежными потоками предприятия. Объектами такого контроля являются выполнение установленных плановых заданий по формированию объема денежных средств и их расходованию по предусмотренным направлениям; равномерность формирования денежных потоков во времени; контроль ликвидности денежных потоков и их эффективности. Эти показатели контролируются в процессе мониторинга текущей финансовой деятельности предприятия.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 16-06-00532а.

Литература

1. Зилькарнаев И.У. Метод расчета интегральной конкурентоспособности промышленных, торговых и финансовых предприятий / И.У. Зилькарнаев, Л.Р. Ильясова. – Маркетинг в России и за рубежом. – 2001. – № 4. – С.17-27.
2. Дедкова И.Ф. Ключевые факторы повышения конкурентоспособности предприятия в условиях информационного общества / И.Ф. Дедкова, А.А. Емтыль. – Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2013. – № 7-1. – С. 159-162.
3. Бурим Е.О. Влияние конкурентоспособности предприятия на финансовую устойчивость / Е.О. Бурим, О.А. Лымарева. – Молодой ученый. – 2015. – №13. – С. 364-366.
4. Галиаскаров Ф.М. Теория финансового менеджмента: учеб. пособие / Ф.М. Галиаскаров, А.А. Мозалев, Р.М. Сагатгареев. – М.: Вузовский учебник, 2008.
5. Зилькарнаев И.У. Ограниченная рациональность индивидов: графические модели несовершенной памяти // Журнал экономической теории. – 2009. – № 2. – С. 249-256.
6. Зилькарнаев И.У. Предельная полезность и полезность единицы блага в условиях ограниченной рациональности индивидов // Известия Уфимского научного центра РАН. – 2012. – № 1. – С. 51-57.
7. Мухортов В.В. Психология инвестирования. – М.: ЗАО «Олимп – Бизнес», 2005.
8. Рудык Н.Б. Поведенческие финансы, или Между страхом и алчностью. – М.: Дело, 2004.

A. Yatsenko,
PhD, Associate Professor,
East European University of Economics and
Management

А. Яценко, УДК 658.15:658.114.2
доктор экономических наук, доцент
Восточноевропейского университета
экономики и менеджмента,
г. Черкассы, Украина

ПРИНЦИПЫ И МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ДОХОДАМИ ПРЕДПРИЯТИЙ МАЛОГО И СРЕДНЕГО БИЗНЕСА

Аннотация: статья посвящена исследованию основных правил, методов, принципов и этапов управления доходами предприятий малого и среднего бизнеса. Определены правила и основные требования к процессу управления доходами, которые построены на управлении ценовой политикой предприятия, дифференциации клиентов, сегментарном управлении, разработке маркетинговой стратегии и других. Выполнен критический анализ существующих методов управления доходами предприятий и приведено сравнение методов управления доходами с прямой и обратной связью.

Акцентируется внимание на анализе такого современного метода управления доходами, как управление по центрам ответственности. Определена суть понятия «центр ответственности», его цель, отделенные основные принципы управления и состав центров.

Рассмотрены принципы управления доходами предприятий с позиции инновационного подхода. Выделены основные из них: системный подход к управлению; правовая регламентация (законность управления); социальная ориентация и развитие конкурентных преимуществ. Подчеркнуто, что современный инновационный подход к управлению доходами предприятий предусматривает получение дополнительного дохода – непрямого – за счет эффективной рекламы, организационной политики, вложения средств в корпоративную социальную ответственность, ИТ-технологий, логистику.

Разработаны основные этапы управления косвенными доходами, которые последовательно связывают направления «определение целесообразности управления косвенными доходами», «оптимизация структуры контуров обратной связи» и непосредственно направление «управление косвенными доходами».

Обосновано, что при определении целесообразности управления косвенными доходами необходимо концентрировать внимание на формировании единой информационной базы управления доходами и учитывать при этом роль внешней среды. Указано, что основными принципами управления косвенными доходами является целевая направленность на достижение долгосрочного конечного результата – повышение дохода предприятия.

Ключевые слова: управление доходами, правила, принципы, методы, центры ответственности, инновационный подход, косвенные доходы, этапы управления.

Актуальность проблемы. Современный подход к развитию рыночных отношений существенно повышает актуальность и значимость управления производственными системами, расставляя новые приоритеты, которые непосредственно связаны с повышением эффективности деятельности предприятий

и особенно малого и среднего бизнеса.

Сегодня на первое место выходит не только обеспечение безубыточной деятельности субъектов рыночных отношений, но и устойчивое долгосрочное развитие предприятий, создание реальных материальных предпосылок для этого.

В жестких условиях рыночной кон-

курении, деятельность предприятий малого и среднего бизнеса зависит от величины полученных доходов. Приоритетность этого показателя связана, прежде всего, с объективной необходимостью получения дохода в достаточном количестве, который обеспечивает покрытие текущих расходов от операционной, инвестиционной, финансовой деятельности, косвенных расходов, а также получения прибыли предприятий.

Доходы по сравнению с прибылью первичные, являются самостоятельной категорией, требующей управления с позиции их формирования и использования. Распределение доходов предприятий малого и среднего бизнеса должно осуществляться с учетом обеспечения мотивации персонала к творческому труду, доверия потребителей к предприятию и к его продукции, достижения наиболее благоприятных условий для устойчивого роста эффективности производства, в частности, за счет увеличения доходов предприятий.

Анализ последних источников исследований и публикаций. Исследование экономической природы доходов, методологические принципы их формирования и распределения постоянно находилось в поле зрения отечественных и зарубежных ученых, а именно: И. Ансоффа, А. Смита, Дж. Хикса, Дж. Кларка, К. Маркса, Ф. Найта, И. Фишера, А. Маршалла, Дж. Кейнса, М. Туган-Барановского, Л.В. Балабанова, И.А. Бланка, А. Б. Бутник-Северского, А.И. Данильчук, В. Маршева, К.В. Павлова, А.Н. Тридеда, О.Б. Чернеги, М. Чумаченко, Ю. Цал-Цалка и др.

Вместе с тем, еще недостаточно уделяется внимания исследованиям в направлении осуществления классификации принципов и методов управления доходами в деятельности предприятий. Это становится основой для разработки

методологии оценки доходов в системе управления конкурентными преимуществами с точки зрения принятия эффективных решений в менеджменте.

Формулировка целей статьи. Целью статьи является исследование основных правил, методов, принципов и этапов управления доходами предприятий малого и среднего бизнеса и обоснование рекомендаций по организации и совершенствованию процесса управления в направлении повышения эффективности их деятельности в современных условиях развития рыночных отношений.

Изложение основного материала исследования. Эффективное управление экономикой – это такое управление, при котором все его методы стимулирования, рычаги и инструменты настроены так, чтобы интересы общества, каждой общины на любом уровне (предприятия, отрасли и т.д.) были согласованы с общегосударственными целями и направлены на выбор оптимальных путей реализации. При этом определение методов оценки и особенностей формирования и использования доходов в условиях рынка является фундаментальной проблемой современного управления экономикой [13, с. 166].

Для каждого предприятия первоочередной задачей становится создание эффективного и непрерывного механизма управления доходами (с учетом особенностей их формирования, распределения и использования).

Дифференциация доходов на уровне достаточно условного перехода микроэкономических отношений в макроэкономические позволяет судить о судьбе каждого субъекта предпринимательских отношений в региональном и национальном доходах. Поэтому наиболее определяющим, существенным выступает участие предприятий в процессе раз-

деления труда, общественном производстве, распределении, отношений собственности и тому подобное.

Итак, основными требованиями к процессу управления доходами являются:

- высокий динамизм системы управления доходами,
- взаимосвязь с общей системой управления предприятием,
- учет изменений внешней среды,
- анализ финансового состояния, ресурсного потенциала,
- ориентированность на стратегические цели развития.

В ходе этого процесса с помощью определенных методов и процедур (должностных инструкций, специальных справочников, подготовки и обучения кадров, производственной программы) деятельность сотрудников направляется на достижение целей предприятия. Такое управление называется административным.

Руководство предприятия чаще все-

го интересуют доходы именно с позиции принятия стратегических решений. В этом случае простого бухгалтерского отражения выручки и административного управления недостаточно.

С позиции менеджмента в теории управления доходами сложились семь основных правил [8], приведенных в табл. 1.

Вышеперечисленные правила управления доходами построены на управлении ценовой политикой предприятия, дифференциации клиентов, сегментарном управлении, разработке маркетинговой стратегии и т.д. Эти правила реализуются с помощью методов менеджмента, маржинального анализа и других. Они объективны в современных условиях конкуренции и экономической нестабильности, но, на наш взгляд, требуют расширения, обоснования и разработки на их основе оптимального курса действий предприятия по управлению доходами.

Таблица 1

Основные правила управления доходами*

Внимание на цены	Потребности рынка	Рыночные сегменты	Ценные клиенты	Точная информация	Потребительский цикл	Все возможности
Сосредоточение внимания не на затраты, а на цены, уравнивая спрос и предложение	Сосредоточение не на величине затрат, а на потребности рынка, устанавливая цену	Осуществление продажи не на всем рынке, а на отдельных его сегментах	Необходимость придания своей продукции и услуг для более ценных клиентов	Принимая решение, необходимо опираться не на свои предположения и опыт, а на исчерпывающую, достоверную и своевременную информацию	Определение потребительского цикла каждого из продуктов	Постоянное отслеживание, все ли возможности использованы для увеличения доходов

*Составлено автором на основании данных [8]

Для определения путей совершенствования и разработки новых современных методов управления доходами сделаем критический анализ существующих методов.

Большинство аналитиков [6, 9] считают, что для увеличения доходов предприятия существует несколько путей:

- увеличение объема реализованной прибыльной продукции,
- увеличение цены продукции при существующем объеме,
- увеличение выручки, благодаря увеличению качества выпускаемой продукции и тому подобное.

Приоритетной задачей управления доходами предприятия является определение оптимального пути дальнейшего развития этих направлений. С этой позиции важнейшую роль для увеличения объема реализации и продажи на предприятии на следующие периоды играет планирование доходов. В принятии обоснованных управленческих решений помогает сопоставление запланированных величин доходов с фактическими их показателями. Следующий фактор – структуризация предприятия по опреде-

ленным видам доходов, по территориальным сегментам получения доходов, а также центрам ответственности. Также большую роль в управлении доходами предприятия играет стимулирование и мотивация персонала.

В экономической литературе [4, 5, 10] встречается, по нашему мнению, весьма актуальное разделение управления доходами на управление с прямой и обратной связью.

Управление доходами с обратной связью (табл. 2) включает контроль уровня дохода и объема реализации продукции, достигнутого по сравнению с нормативным, а также осуществление любых корректирующих действий, если это необходимо, в случае отклонения.

Целью управления с прямой связью является установление контроля и разработка определенных мероприятий до того момента, как возникнут какие-либо отклонения от требуемой величины доходов. Вместо того, чтобы сравнивать фактическую реализацию с нормативной, проводится оценка ожидаемой реализации продукции и полученного дохода к определенному моменту времени в будущем.

Таблица 2

Сравнение методов управления доходами с прямой и обратной связью на предприятиях*

Определение	Методы	
	с прямой связью	с обратной связью
сущность	<ul style="list-style-type: none"> - даются оценки ожидаемой реализации продукции и полученного дохода к тому или иному моменту в будущем; - если эти оценки отличаются от запланированных показателей, то принимают соответствующие действия, чтобы свести к минимуму эти различия 	<ul style="list-style-type: none"> - контроль реализации продукции и уровня дохода, достигнутого в сравнении с необходимым; - осуществление любых корректирующих действий в случае отклонения, если это необходимо

Продолжение табл. 2

Определение	Методы	
	с прямой связью	с обратной связью
цели	установить контроль до того, как возникают какие-либо отклонения от требуемой величины доходов	сравнение уровня фактического дохода с планируемым
результаты применения	возможные ошибки могут быть предупреждены, то есть приняты шаги, чтобы избежать их	упущения распознаются впоследствии, корректировки проводят для того, чтобы достичь необходимой величины дохода
примеры	составление плана, бюджета доходов. Когда результаты отдаленные от необходимых, рассматриваются как варианты действий до тех пор, пока план не будет составлен так, чтобы можно было достичь необходимых результатов	сопоставление фактических и запланированных доходов для выявления отклонений и осуществления корректирующих действий с целью согласования будущих результатов с бюджетными показателями

* Составлено автором на основе данных [13]

Еще одним современным методом управления доходами, который применяют как зарубежные, так и украинские предприятия, является управление доходами по центрам ответственности. Центр ответственности – это сегмент (зона индивидуальной ответственности) предприятия, в котором определенный руководитель отвечает за работу сегмента (зоны) таким образом, как это зафиксировано в организационной структуре предприятия.

Основной принцип управления по центрам ответственности заключается в том, что по каждому центру учитываются только те доходы, на которые оказывает значительное влияние руководитель

этого центра ответственности.

Цель такого управления – сбор данных о доходах по каждому центру ответственности для отнесения ответственности за отклонения от плана на конкретное ответственное лицо. Как правило, за соответствующий короткий промежуток времени каждый менеджер по центру ответственности получает отчет о выполнении плана, в котором отражается информация об отклонении по разным статьям и видам доходов.

На предприятиях экономисты выделяют три центра ответственности. Схема управления по центрам ответственности представлена в таблице 3.

Таблица 3

Центры ответственности при управлении доходами предприятия*

Центры ответственности на предприятии - цель - сбор данных о доходах по каждому центру ответственности для отнесения ответственности за отклонения от плана на конкретное ответственное лицо		
Центр прибыли или доходов	Центр затрат	Центр инвестирования
Содержание		
менеджер отвечает за поступление от реализации и соответствующие расходы	менеджер отвечает за расходы, находящиеся под его контролем	менеджеры отвечают за принятие решений по капиталовложениям, могут влиять на размер инвестиций

* Разработаны автором на основе [11]

Для того чтобы можно было адекватно оценить отклонения, выявить их причины, установить ответственных за эти отклонения и принять меры по поводу корректировки, необходимо следить за достоверностью информации, которая представлена в отчетах по центрам ответственности. Все различия между фактическими и запланированными доходами обязательно должны быть отражены.

Следует обратить особое внимание на вопрос управления предприятием с точки зрения инновационной теории доходов и на необходимость дальнейшего исследования в данном направлении.

Как указано выше, управление доходами является элементом менеджмента предприятия. Поэтому принципы управления доходами с позиции инновационного подхода представлены в таблице 4, опираются на соответствующие принципы управления экономикой.

Выделим основные из них, с точки зрения инновационного подхода к управлению доходами:

- системный подход к управлению;
- правовая регламентация управления (законность управления);
- социальная ориентация управления;
- развитие конкурентных преимуществ.

На основе вышеперечисленных принципов управления доходами сформулируем основные требования к этому процессу, приведенные в табл. 5:

- комплексность принятия управленческих решений;
- сплошная интегрированность;
- ориентация управления доходами на стратегию развития предприятия;
- альтернативность в принятии решений;
- высокая динамика управления.

Таблица 4

Принципы управления доходами предприятий с позиции инновационного подхода*

Принцип	Основное содержание
системный подход к управлению	рассмотрение экономического объекта как целостной системы, или совокупности взаимосвязанных элементов (подсистем), которая имеет свой вход (ресурсный потенциал), выход (реализацию цели), и взаимосвязь с внешней средой
процессный подход	рассмотрение управления как серии взаимосвязанных действий (функций управления), реализуемых в определенной последовательности
ситуационный подход	признает, что приемы, которые использует руководитель, должны меняться в зависимости от ситуации
правовая регламентация управления	базой является нормативно-правовые основы при определении, учете, распределении доходов предприятия
социальная ориентация управления	корпоративная социальная ответственность, повышение благосостояния населения, работников, качества жизни и т.д.
развитие конкурентных преимуществ	управления косвенными доходами (получение дополнительных доходов от рекламы, логистики, использование информационных технологий)

* Разработано автором на основе [13, с. 56]

Повышение уровня дохода предприятия, как правило, возможно осуществлять за счет:

- управления ассортиментом выпуска продукции, для чего заранее проводится ранжирование номенклатуры в порядке их рентабельности, подготовки к выпуску перспективных видов продукции и прекращения выпуска нерентабельных изделий;

- разработки сроков и порядка внедрения новых технологий и замены устаревших и изношенных основных средств;

- оценки и анализа привлекательности инвестиционных проектов и целе-

сообразности капиталовложений;

- определение необходимости кредитов и займов, эмиссии акций и другого дополнительного акционерного капитала;

- разработки стратегических и текущих планов развития производства; определение дивидендной политики предприятия и распределение прибыли;
- анализа надежности поставщиков и заказчиков.

Использование при оценке эффективности деятельности предприятия критерия «косвенный доход» позволяет выйти на новый, качественно более высокий уровень подготовки рекомендаций

для оперативного и стратегического управления доходом предприятия.

Таблица 5

Основные требования к процессу управления доходами предприятий*

Требование	Основное содержание
комплексность	наличие взаимосвязи между принятием решений по поводу управления доходами, предвидением и учетом влияния принятых решений на общие результаты деятельности
интегрированность	с общей системой управления предприятием системы управления доходами
ориентация на стратегию развития	стратегическое направление развития предприятия, его главная цель деятельности (миссия) должна правильно определять все приоритеты и цели управления доходами, каждое решение по поводу последних должно быть согласовано с миссией предприятий
альтернативность	наличие многовариантности в определении критериев и факторов, влияющих на политику управления доходами, предусматривает альтернативность в принятии решений по поводу управления процессами формирования, распределения и использования доходов
высокая динамика	на разных этапах управленческой деятельности динамизм влияния факторов внешней среды, особенно изменения конъюнктуры рынка, порождает необходимость использования новых управленческих решений

* Разработано автором на основе [13, с. 58]

Современный инновационный подход к управлению доходами предприятия предусматривает получение дополнительного дохода – непрямого – за счет эффективной рекламы, организационной политики предприятия, вложения средств в корпоративную социальную ответственность, информационно-компьютерных технологий, логистики.

Мы считаем, что необходимо уделять особое внимание именно косвенной составляющей формирования дохода, эффективное управление которой является предпосылкой закрепления рыночных позиций, конкурентоспособно-

сти и уникальных преимуществ предприятия.

По нашему мнению, косвенные доходы – это те доходы, которые влияют на эффективность деятельности не напрямую, но которые в современных условиях имеют очень существенное влияние на общий уровень доходов и доходности предприятия. К ним можно отнести доходы от формирования имиджа или бренда предприятия, от привлечения новых клиентов или партнеров, наконец, от наличия у работников предприятия так называемого корпоративного духа.

Итак, высокая роль и особая значи-

мость доходов в развитии предприятий определили необходимость создания действенного механизма на основе со-

временных методов управления ими. Основные методы и приемы управления доходами представлены в таблице 6.

Таблица 6

Методы и приемы управления доходами*

Обычные методы	С позиции инновационного подхода
управления номенклатурой продукции путем прекращения производства нерентабельной продукции и подготовки к выпуску перспективных изделий	отделение бизнес-процессов, которые не приносят дополнительного дохода, и вложение дополнительных средств, оптимизация тех процессов, которые являются эффективными и создают свою долю стоимости
методы и приемы определения дивидендной политики предприятия и распределения прибыли	методы управления корпоративной социальной ответственностью, приведения интересов предприятия в соответствие с интересами его внешних и внутренних групп стейкхолдеров
разработка порядка и сроков замены изношенного и устаревшего оборудования и внедрение новых технологий	методы управления логистикой путем научного обоснования эффективности потоков сбыта и поставки активов
разработка оперативных и долгосрочных планов развития производства	интенсификация внутреннего и внешнего информационного обмена на основе создания информационно-аналитических систем и широкого применения ИТ-технологий
оценка привлекательности и целесообразности реализации инвестиционных предложений и проектов, анализ надежности заказчиков и поставщиков	внедрение современных видов рекламы и PR-технологий в соответствии с требованиями потребителей, оценка их эффективности, отслеживание информации по изменениям на рынке и новых потребительских ценностях
определение необходимости кредитов и займов, эмиссии акций и другого дополнительного акционерного капитала	формирование организационной культуры путем поощрения успеха каждого работника в формировании единой команды, стимулирование инициативы, мотивации труда, доверия персонала

* Разработано автором на основе [13, с. 61]

В основе управления косвенными доходами предприятия должна быть стратегия формирования и утверждения доверия потребителей к предприятию, поскольку интернет-технологии, реклама, организационная культура и корпоративная социальная ответственность предприятия являются факторами формирования доверия.

По нашему мнению, интернет-технологии и реклама способны обеспечить рост доверия и в краткосрочном периоде, а организационная культура и

корпоративная социальная ответственность – в долгосрочном.

Автор этого исследования считает целесообразным рассматривать в дальнейшем основные этапы управления косвенными доходами в виде, как это показано на рис. 1, в котором последовательно связаны направления «Определение целесообразности управления косвенными доходами», «Оптимизации структуры контуров обратной связи» и непосредственно направление «Управление косвенными доходами».

ОПРЕДЕЛЕНИЕ ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТИ УПРАВЛЕНИЯ КОСВЕННЫМИ ДОХОДАМИ

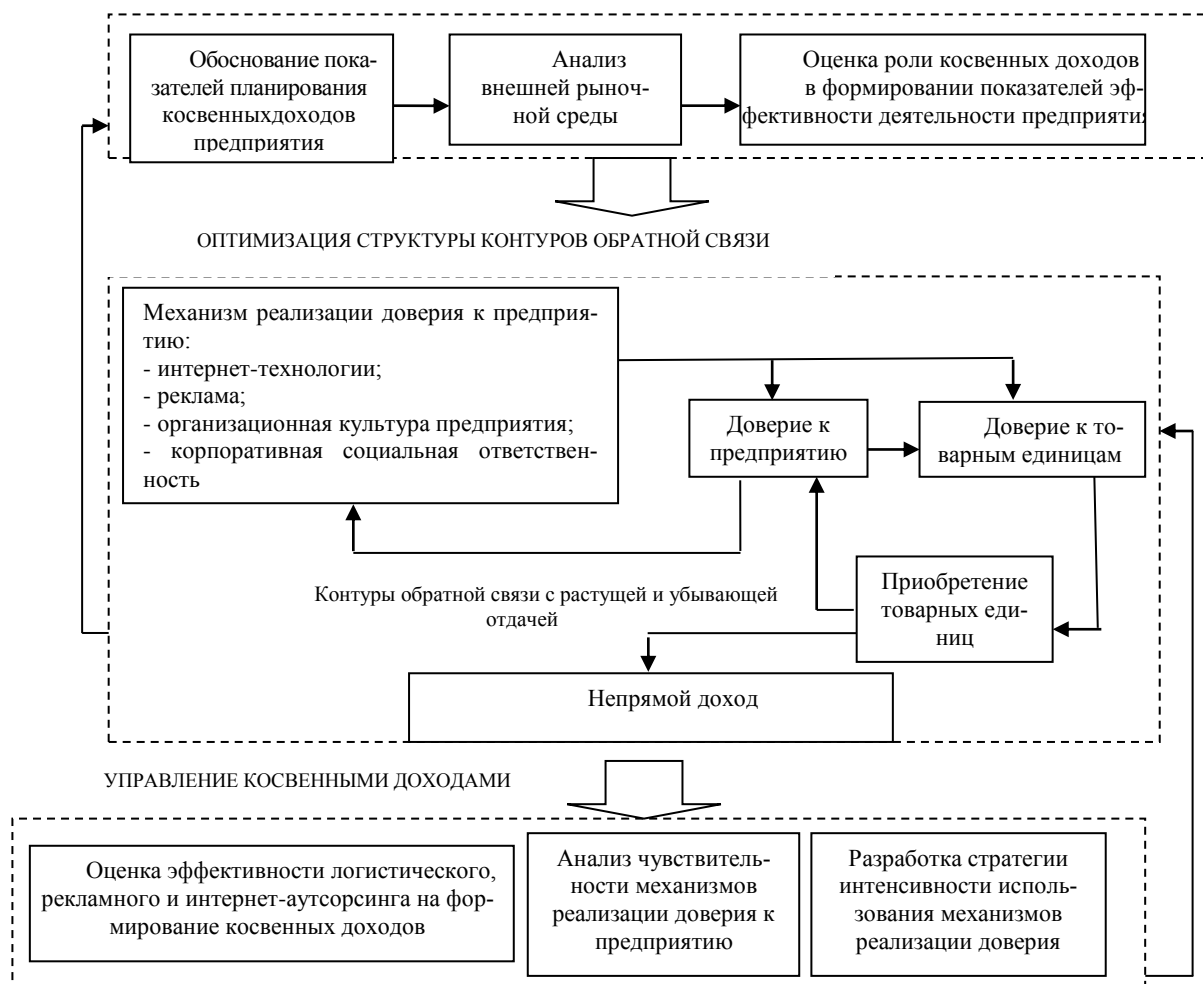

Рис. 1. Этапы управления косвенными доходами [разработано автором]

При определении целесообразности управления косвенными доходами, в первую очередь, необходимо сконцентрировать внимание на подборе показателей для такой оценки, и, учитывая роль внешней среды, оценить влияние на деятельность предприятия именно косвенной составляющей доходов.

На следующем этапе, учитывая тот факт, что интернет-технологии, реклама, организационная культура предприятия и корпоративная социальная ответственность приносят дополнительный доход, прежде всего, за счет повышения доверия к предприятию или к определенным видам продукции, выпускаемой на нем, рассчитывается отдача (растущая или нисходящая) от определенного механизма реализации доверия к предприятию.

Появление косвенного дохода также возможно при делегировании определенных функций, специфических для данного предприятия, другой фирме, которая занимается определенным видом деятельности профессионально. То есть актуально появление дохода от логистического, рекламного и интернет-аутсорсинга. Именно эффективность такого рода косвенных доходов рассчитывается на следующем, третьем этапе управления косвенными доходами. На этом же этапе проводится анализ чувствительности механизмов реализации доверия к предприятию и разработка стратегии интенсивности использования механизмов реализации доверия.

Основными принципами управления косвенными доходами, которые необходимо положить в основу концепции, являются: целевая направленность на достижение долгосрочного конечного результата хозяйственной деятельности,

повышение доходов предприятий малого и среднего бизнеса.

Выводы. С целью углубления теоретической составляющей современных подходов к управлению доходами предприятий осуществлены обобщение и систематизация научных подходов отечественных и зарубежных школ к классификации основных правил управления доходами. Автором осуществлен критический анализ существующих методов управления доходами предприятий, произведено их сравнение, определены принципы управления доходами предприятий с позиций инновационного подхода, сформулированы основные требования к процессу управления доходами предприятий.

Предложено рассматривать косвенные доходы как составляющие доходов предприятия, которые сформированы под действием косвенных факторов, влияние которых на цену и объем выпуска продукции является опосредованным и которые обеспечивают достижение стратегических целей, установление конкурентных преимуществ на рынке и рост деловой репутации предприятия. Рост уровня косвенных доходов происходит за счет интенсификации информационного обмена, рекламных акций, развития организационной культуры предприятия, повышения его деловой репутации, имиджа предприятия, доверия к его продукции.

Управление доходами с позиции инновационного подхода играет важную роль и требует дальнейшего исследования, анализа возможностей применения таких инструментов как управление прямыми и косвенными доходами на предприятиях малого и среднего бизнеса.

Литература

1. Ансофф И. Стратегічне управління / И. Ансофф; сокр. пер. с англ. – М. : Економіка, 1989. – 519 с.
2. Балабанова Л.В. Управління конкурентоспроможністю підприємств на основі маркетингу : монографія / Л.В. Балабанова, В.В. Лисевич. – Донецьк : Дон ГУЕТ ім. М. Туган-Барановського, 2004. – 147 с.
3. Бутнік-Сіверський О.Б. Інноваційний дохід підприємства від використання інтелектуальної власності / Ефективна економіка [Електронний ресурс] – 2011. – №12. Режим доступу <http://www.economv.navka.com.ua/index.php?operation^1&iidM048>
4. Данильчук О. І. Сучасні підходи до формування корпоративної стратегії підприємства ЗЕД [Електронний ресурс] / О. І. Данильчук. – Режим доступу : <http://vwww.rusnauka.com/10NPE 2011/Economics/2 82730.doe.htm>.
5. Державне управління проблеми адміністративно-правової теорії та практики / [Електронний ресурс] / заг. ред. В.Б. Авер'янова. – Режим доступу : <http://www.pravo.vuzlib.net/bookz1 101 page1.html>.
6. Макаровська Т.П. Економіка підприємства [Електронний ресурс] / Т.П. Макаровська. - Режим доступу : <http://fingal.com.ua/content/view/519/39/1/1/>.
7. Маршев В. Зміни й виміри в управлінні організацією [Електронний ресурс] / В. Маршев. – Режим доступу : <http://mars.udsu.ru/cgi-bin/cls/iournal-content-2653>.
8. Роденко Д. Идеология управления доходами [Електронний ресурс] / Д. Роденко. – Режим доступу: <http://www.marketingua.com/artless.pdp?artcleid=348>.
9. Тридід О.М. Організаційно-економічний механізм стратегічного розвитку підприємства: монографія. – ХДЕУ, 2002. – 364с.
10. Федулова Л.І Менеджмент організацій [Електронний ресурс] / Л.І.Федулова. – Режим доступу : <http://pidruchniki.com.ua/19991130/mencdzhment/mened/hmentorganizatsiy - fedulova 1 i>.
11. Череп А. В. Управління витратами підприємств харчової промисловості в ринкових умовах господарювання : дис. ... докт. екон. наук / А. В. Череп; Національний університет харчових технологій. – Київ, 2008. – 420 с.
12. Чернега О.Б. Управління конкурентоспроможністю в умовах трансформації економічних відносин / О.Б. Чернега. – Донецьк: НЭП НАН України, 1999. – 448 с.
13. Шмиголь. Н.М. Управління доходами підприємств харчової промисловості : монографія / Н.М. Шмиголь. – Запоріжжя : ЗНУ; Дике поле, 2011. – 305 с.
14. Юданов А.Ю. Конкуренція : теорія й практика / А.Ю. Юданов. – М. : ГНОМ-ПРЕСС, 1998. – 384 с.

V. SELIN,
*Doctor of Economics, professor,
Institute of economic problems of the Kola
scientific center of the Russian Academy of Sci-
ences, Apatity*

В. СЕЛИН, УДК 330. 338
*доктор экономических наук, профессор
Института экономических проблем
Кольского научного центра РАН,
г. Апатиты*

РЕЦЕНЗИЯ

на монографию К.В. Павлова «ИННОВАЦИОННАЯ ЭКОЛОГИЯ КАК ПЕРСПЕКТИВНОЕ НАУЧНОЕ НАПРАВЛЕНИЕ»

Опыт стран с развитой рыночной экономикой свидетельствует о том, что в последнее время инновации стали основой повышения конкурентоспособности этих стран, а также базовым элементом их общественной структуры. По оценкам, доля инновационно-информационного сектора за последние годы многократно возросла и составляет в развитых государствах 45-65% [1]. Кроме этого, данный сектор стал важнейшей основой, генерирующей современное социально-экономическое развитие, ключевым фактором динамики и роста экономики развитых стран.

Именно наличие развитого инновационно-информационного сектора во многом определяет важнейшее отличие передовых государств от стран третьего мира. Возросшая роль инноваций в жизнедеятельности современного общества способствовала становлению неэкономической, экономики знаний, инновационной экономики как нового направления современной экономической науки.

Основы теории инновации были заложены в XX веке такими крупными учеными, как Й. Шумпетер, Ф. Бродель, Г. Менш, С. Кузнец, Н. Кондратьев, П. Сорокин и др. В научный оборот понятие «инновация» как новую экономиче-

скую категорию ввел Й. Шумпетер, который под инновациями понимал изменения с целью внедрения и использования новых видов потребительских товаров, новых производственных, транспортных средств, рынков и форм организации в промышленности [2]. Очевидно, что в настоящее время знания, информация стали важнейшим элементом производительных сил, производительным ресурсом, по масштабам сопоставимым или даже превосходящим традиционные ресурсы: природные, трудовые, материальные и даже капитальные.

Инновационный процесс представляет собой совокупность научно-технических, технологических и организационных изменений, происходящих в процессе создания и реализации нововведений, при этом критериальной характеристикой инновационного процесса выступает внедрение новшества в качестве получения конечного результата, реализованного в производстве [3]. Таким образом, инновация – это продукт научно-технического прогресса. Она является результатом творческой деятельности коллектива, направленной на совершенствование существующей системы и имеющей практическую реализацию.

Для инноваций характерны следующие обязательные свойства: научно-техническая новизна; производственная применимость и коммерческая реализуемость. Объектами инноваций могут быть материалы, продукты, технологии, средства производства, люди и межлические отношения, социальная среда, а также организация и ее подразделения. Учитывая возросшую роль инноваций в жизни современного общества, в последнее время стала интенсивно развиваться теория инновационной экономики [4].

В рамках научно-учебной дисциплины «Инновационная экономика» содержится описание теоретических основ инновационной экономики и практических подходов к организации инновационной деятельности в рыночных условиях. К наиболее важным аспектам исследования инвестиционной деятельности следует отнести разработку методологических и методических основ анализа инновационной деятельности и определение специфических характеристик инновационного процесса, эффективное применение механизмов государственной социально-экономической политики, в том числе в отношении процессов формирования национальной и региональных инновационных систем, а также разработку методов продвижения различных инноваций на всевозможных рынках. Большие возможности и перспективы, на наш взгляд, также имеет разработка теоретико-методологических основ научно-учебной дисциплины «Инновационная экология» [5]. В рамках этой дисциплины целесообразно рассмотреть вопросы использования инноваций в природоохранной деятельности и в процессе создания условий равновесия с окружающей средой, определения эффективности инновационной деятельности в экологической сфере.

Как правильно отмечает в своей мо-

нографии профессор К.В. Павлов, инновационная экология как научно-учебная дисциплина самым тесным образом связана с инновационной экономикой. Более того, в национальной и региональных инновационных системах обязательно должны быть экологические подсистемы. Кроме этого, финансово-экономические методы и механизмы широко используются в системе государственного и муниципального регулирования экологических процессов [6]. Инновационная экология тесно связана также и с такой научно-учебной дисциплиной, как экономика и экология природопользования. Однако инновационная экология существенно отличается от этой научно-учебной дисциплины, так как в ней акцентируется внимание на возможности и перспективы использования НТП и современной системы управления, особенно эффективных инноваций технического, технологического и организационно-управленческого характера в природоохранной, экологической сфере. В практическом аспекте развитие инновационной экологии позволит разработать систему эффективных мер и мероприятий, нацеленных на модернизацию и инновационное развитие экологических систем, особенно природоохранных систем интенсивного типа. Это обусловлено тем обстоятельством, что инновационная экология может стать теоретической основой осуществления экологической модернизации, что крайне актуально в настоящее время для оптимального развития российского общества. Все это определяет самостоятельность инновационной экологии и целесообразность ее выделения в качестве отдельной научно-учебной дисциплины.

В современных условиях инновационный процесс имеет особое значение, так как традиционные формы использования хозяйственных ресурсов весьма

ограничены, в связи с чем обеспечение роста экономики уже в обозримом будущем в прежнем режиме является весьма проблематичным [7]. Расширенное воспроизводство на основе использования инновационных факторов требует решения сложнейших социально-экономических проблем таких, как:

- использование интенсивных методов хозяйствования в системе национальной экономики;
- серийное и массовое использование достижений НТП, в том числе в сфере наноиндустрии;
- повышение социально-экономической эффективности системы общественного воспроизводства на основе обеспечения ускорения использования инновационных процессов;
- реализация рыночных методов и принципов хозяйствования на основе действия законов спроса и предложения во всех сферах народнохозяйственного комплекса [8];
- обострение экологических проблем и усложнение осуществления природоохранной деятельности [9].

Важнейшей задачей инновационной экологии в обозримом будущем должна стать разработка технологий, позволяющих сделать антропогенный круговорот веществ как можно более замкнутым, тем самым приблизив его в идеале к природному круговороту веществ. Достижение полной безотходности нереально, так как все это противоречит второму началу термодинамики и поэтому речь идет в основном о создании и использовании малоотходных технологий, под которыми понимается такой способ производства, который обеспечивает максимально эффективное использование сырья и энергии, с минимумом отходов и потерь энергии [10]. При этом одним из важнейших условий малоот-

ходной технологии является рециркуляция, сущность которой заключается в повторном использовании материальных ресурсов, что позволит экономить сырье и энергию и, тем самым, уменьшить образование отходов.

Малоотходная технология основывается на использовании комплекса мероприятий по сокращению до минимума количества вредных отходов и уменьшения их воздействия на окружающую среду. К этим мероприятиям относятся следующие:

- создание принципиально новых производственных процессов, позволяющих исключить или сократить технологические стадии, на которых происходит образование отходов;
- разработка бессточных технологических систем и водооборотных циклов на основе очистки сточных вод;
- создание и выпуск новых видов продукции с учетом требований повторного ее использования;
- разработка систем переработки отходов производства во вторичные материальные ресурсы.

Разработка малоотходных технологий должна осуществляться с учетом региональных особенностей. Учитывая, что около 70% территории России относится к зоне Севера, исключительно актуальна проблема разработки малоотходных технологий в разных сферах горной промышленности (например, в процессе добычи апатито-нефелинового концентрата), в которых бы учитывались социально-экономические и экологические особенности северных регионов страны [11]. Профессор К.В. Павлов в своей книге «Инновационная экология как перспективное научное направление» верно указывает, что еще одним важнейшим аспектом развития инновационной экологии является разработка и

использование интенсивных методов ведения хозяйственной деятельности (очевидно, что при прочих равных условиях чем интенсивнее используются различные природные ресурсы, тем сложнее экологическая обстановка в этом регионе) [12].

Развитие российской экономики (также как и экономики стран СНГ в целом) до последнего времени преимущественно было связано с использованием экстенсивных факторов (недогруженными мощностями и незанятой рабочей силой, а также внешней конъюнктурой). Однако ускорение социально-экономического развития, намечаемое на ближайшее десятилетие, не может основываться на весьма ограниченных по своим возможностям экстенсивных факторах. Необходимо использовать качественно новый физический и человеческий капитал, а также результаты благоприятных условий хозяйствования. Чтобы ускорить экономический рост, необходим поиск новых, устойчивых источников развития и активизация процесса интенсификации производства.

Актуальность перехода на интенсивный способ хозяйствования определяется также и тем, что в трудные годы экономического спада проблемам интенсификации не придавалось должного значения. В настоящее время, когда возникли благоприятные предпосылки развития, интенсификация предполагает вовлечение в общественное производство всего имеющегося потенциала страны и все более рациональное его использование.

Процесс интенсификации является материальной основой роста эффективности общественного производства [13]. Низкий уровень и незначительные темпы интенсификации производства являются одними из важнейших причин глубокого кризиса, в котором сравнительно недавно оказалась российская экономика. Если

вспомнить начало перестройки советского общества, то необходимость реформ тогда обуславливалась потребностью резкого увеличения эффективности общественного производства на основе внедрения наиболее прогрессивных форм научно-технического прогресса (НТП), являющегося, как известно, важнейшим фактором интенсификации, тогда как в действительности темпы НТП были весьма низкими и не соответствовали потребностям практики [14]. Однако при переходе к рыночным отношениям темпы процесса интенсификации значительно снизились. Иначе говоря, результат получился прямо противоположный: в последнее время, в условиях переходного периода не только не произошло дальнейшего усиления интенсивного характера производства, но и без того невысокий уровень интенсификации существенно снизился. Это обстоятельство со всей очевидностью свидетельствует об увеличении отставания технического уровня предприятий российской экономики от технооснащенности аналогичных предприятий в развитых капиталистических странах, т.е. об увеличении отставания технолого-технического уровня российских предприятий от мирового уровня.

Как известно, в последнее время всё больше внимания уделяется вопросам формирования в России инновационной экономики, что совершенно справедливо, так как это позволит уменьшить зависимость уровня и темпов социально-экономического развития страны от получаемых доходов вследствие экспорта сырьевых ресурсов. Важно также и то, что в результате этого улучшится имидж России, которую пока ещё нередко отождествляют с сырьевым придатком капиталистического мира [15]. Таким образом, в целом мировой опыт действительно свидетельствует о том, что рост инвестиций в инновационные сферы экономики способствует ускоренно-

му развитию народнохозяйственного комплекса страны и повышению среднего уровня жизни.

Однако это только в целом, а в каждом конкретном случае вложение инвестиций в инновационные сектора далеко не всегда способствует росту прибыли и доходов – так, в фундаментальной науке известно немало случаев, когда вложение средств не только не окупалось, но и приводило к негативным результатам. Кстати, руководство России в последнее время нередко критикует различные ведомства и организации в связи с тем, что существенные инвестиции в создание нанотехнологий пока ещё не дают ожидаемого результата. В этой связи совершенно справедлива постановка вопроса о том, насколько эффективны те или иные инвестиции и инновации [16].

Однако, на наш взгляд, в современных условиях этого не достаточно и кроме осуществления социально-экономической оценки эффективности инвестиций и инноваций необходимо осуществлять оценку последствий внедрения инвестиций и инноваций с точки зрения их влияния на усиление процессов интенсификации общественного воспроизводства. В этой связи нами предлагается выделять инвестиции и инновации интенсивного или экстенсивного типов в зависимости от того, способствуют ли результаты их внедрения соответственно интенсификации или, наоборот, процессу экстенсификации [17]. Важно также в общей структуре инвестиций и инноваций выделять удельный вес, долю каждой из этих двух групп. Целесообразность осуществления такого рода классификации инвестиций и инноваций во многом объясняется тем обстоятельством, что в последнее время существенно возросла актуальность использования интенсивных методов хозяйствования. Прежде всего, это связано

с демографическим кризисом последних лет. В этой связи осуществление мероприятий трудосберегающего направления интенсификации представляется весьма своевременным и эффективным.

В других странах могут быть актуальными и иные направления интенсификации. Так, например, в среднеазиатских странах СНГ – Узбекистане, Туркмении, Таджикистане, Киргизии исключительно важным является водосберегающее направление интенсификации общественного производства [18]. В Японии, где сравнительно немного крупных месторождений природных ресурсов, весьма актуально материалосберегающее направление интенсификации, здесь же в связи с крайне ограниченным характером земельных ресурсов большое значение имеет также землесберегающее направление интенсификации. В большинстве стран мира весьма актуальны энерго- и фондосберегающее направления [19].

Более того, даже в разных регионах одной и той же страны актуальными могут быть разные направления интенсификации: на Дальнем Востоке и на Севере России большое значение по-прежнему (т.е. как и во времена социалистической экономики) имеет трудосберегающее направление, в старопромышленных регионах Урала – в Свердловской области, Удмуртской Республике, Челябинской области – крайне актуально фондосберегающее направление интенсификации. В Белгородской области, где на высоком уровне развиты металлургическая и горнодобывающая отрасли промышленности, очень эффективно осуществление мероприятий материалосберегающего направления. Таким образом, кроме выделения двух групп инвестиций и инноваций, способствующих интенсификации или экстенсификации, в первой группе целесообразно выделить несколько подгрупп,

соответствующих разным направлениям интенсификации – трудо-, фондо-, материалосберегающему и т.д. в соответствии с региональной, отраслевой и структурной спецификой экономики той или иной страны. Напомним, что говоря о процессах экстенсификации и интенсификации, имеются в виду два принципиально различающихся способа достижения производственной цели. При одном происходит количественное увеличение использования ресурса, при втором на единицу выпуска продукции при решении производственной задачи экономится ресурс. Целесообразно определять поэтому интенсификацию производства как реализацию мероприятий, имеющих своим результатом экономию стоимости совокупности применяемых ресурсов [20]. Ресурсосберегающим направлением интенсификации производства является реализация мероприятий, в результате которых экономится ресурс, например, живой труд. Таким образом, предложенный подход понимания процесса интенсификации позволяет говорить и об интенсификации производства, и об интенсификации использования отдельных факторов производства, не отождествляя эти понятия.

Таким образом, если существующую функциональную зависимость между экономическим результатом (обозначим его Э) от использования какого-либо ресурса (обозначим Р) представить в виде:

$$\text{Э} = f(\text{Р}),$$

то в случае экстенсивного использования ресурса его увеличение приведёт к пропорциональному росту экономического эффекта, тогда как при интенсивном использовании ресурса его увеличение приведёт к большему росту эффекта. Иначе говоря, если имеем два значения ресурса P_1 и P_2 , причём:

$$P_2 = n \times P_1,$$

где n – коэффициент пропорциональности.

В случае экстенсивного использования ресурса $\text{Э}_2 = n \times \text{Э}_1$, а в случае интенсивного использования $\text{Э}_2 > (n \times \text{Э}_1)$. Как можно видеть, интенсивное использование ресурса (труда, фондов, материалов, воды и пр.) обусловлено ростом ресурсоотдачи (производительности труда, фондоотдачи, материалоотдачи и т.д.), правда, в вышеозначенной функциональной зависимости следует учитывать также временной лаг.

Оценить, относится ли тот или иной инвестиционный ресурс к экстенсивному и интенсивному типу, также можно на основе использования таких показателей, как капиталотдача (капиталоёмкость) и фондоотдача (фондоёмкость), но не только с их помощью. Для этого, в частности, можно также использовать мультипликатор. В этой связи напомним, что в соответствии с макроэкономическим подходом объём национального дохода страны находится в определённой количественной зависимости от общей суммы инвестиций и эту связь выражает особый коэффициент – мультипликатор, причём увеличение национального дохода равно приращению общей суммы инвестиций, помноженному на мультипликатор (обычно мультипликатор обозначают буквой К).

Для количественной оценки экстенсивных и интенсивных инвестиций мультипликатор следует представить в виде суммы двух слагаемых:

$$K = K_{\text{экт}} + K_{\text{инт}},$$

где $K_{\text{экт}}$ – характеризует влияние экстенсивных, а $K_{\text{инт}}$ – интенсивных инвестиций на национальный доход.

Обычно в реальной хозяйственной практике используют как экстенсивные, так и интенсивные инвестиции, поэтому, как

правило, и $\frac{K_{\text{экт}}}{K}$, и $\frac{K_{\text{инт}}}{K}$ больше нуля, но меньше единицы. В маргинальных случаях, когда имеет место использование либо только экстенсивных, либо только интенсивных инвестиций (что соответствует классическому экстенсивному или интенсивному способам общественного воспроизводства), $\frac{K_{\text{экт}}}{K}$ либо

$\frac{K_{\text{инт}}}{K}$ соответственно равны 1, тогда как второе соотношение равно 0.

Учитывая, что в соответствии с макроэкономической теорией величина мультипликатора связана с предельной склонностью к потреблению и сбережению, выделение в мультипликаторе двух вышеозначенных слагаемых позволит также количественно оценить влияние экстенсивных и интенсивных инвестиций на показатели предельной склонности к потреблению и сбережению, а соответственно, и определению оптимальных параметров доли потребления и сбережения в национальном доходе, что имеет большое значение при разработке эффективной стратегии социально-экономического развития, так как от этого зависит и средний уровень жизни населения, и темпы технического перевооружения экономики.

Целесообразно, на наш взгляд, кроме общего показателя мультипликатора, характеризующего связь объёма национального дохода с общей суммой инвестиций, выделять и так называемые частные показатели мультипликатора в соответствии с различными направлениями интенсификации общественного воспроизводства. Иначе говоря, это означает, что в общем объёме инвестиций следует выделять те, реализация которых

приведёт к более интенсивному использованию определённого вида ресурсов – энергетических, материальных, водных, трудовых и т.д., причём в частных показателях мультипликатора также необходимо выделять два слагаемых, т.е.:

$$K_{pi} = K_{pi\text{экт}} + K_{pi\text{инт}},$$

где K_{pi} – частный мультипликатор для i -го вида ресурсов;

$K_{pi\text{экт}}$ – показатель, характеризующий влияние на национальный доход инвестиций, реализующих экстенсивный вариант использования i -го вида ресурсов;

$K_{pi\text{инт}}$ – показатель, характеризующий влияние на национальный доход инвестиций, реализующих интенсивный вариант использования i -го вида ресурсов.

Как и в случае общего мультипликатора, для частных показателей мульти-

пликатора величины $\frac{K_{pi\text{экт}}}{K_{pi}}$ и $\frac{K_{pi\text{инт}}}{K_{pi}}$

могут принимать любые значения в интервале от нуля до единицы, причём крайние значения этого интервала (т.е. 0 или 1) они принимают, также как и для общего мультипликатора, лишь в случае исключительно экстенсивного (т.е. когда используются только экстенсивные инвестиции), либо исключительно интенсивного (т.е. когда используются только интенсивные инвестиции) способа воспроизводства. Для смешанного же способа воспроизводства (т.е. когда используются как экстенсивные, так и интенсивные инвестиции – случая, наиболее часто встречающегося в хозяйственной практике) рассмотренные выше соотношения обязательно будут принимать значения, больше нуля, но меньше единицы.

Говоря о смешанном способе воспроизводства, следует уточнять, идёт ли речь о преимущественно экстенсивном

(т.е. когда преобладают экстенсивные инвестиции) или же о преимущественно интенсивном (т.е. когда преобладают интенсивные инвестиции) способе воспроизводства. Важно учитывать также то, что говоря об экстенсивном, интенсивном и смешанном типах воспроизводства, всегда следует уточнять, идёт ли речь о воспроизводстве с учётом использования всех ресурсов в целом (и лишь только в этом случае, на наш взгляд, имеет смысл использовать термин «общественное воспроизводство»), либо же речь идёт об экстенсивном, интенсивном и смешанном типах воспроизводства, основанных на использовании лишь определённого вида ресурсов (или же совокупности некоторых, но не всех видов ресурсов). Например, рассматривают же в специальной литературе только воспроизводство населения или воспроизводство основного капитала – всё это подтверждает справедливость предложенного нами подхода.

Таким образом, учитывая, что инвестиционные ресурсы – особый вид ресурсов, которые используются в процессе воспроизводства любого другого вида ресурсов – трудовых, капитальных, материальных, водных, энергетических, природных и т.д., для определения экстенсивных и интенсивных инвестиций наряду с показателями фондоотдачи и капиталотдачи целесообразно использовать также показатель мультипликатора и его две составляющих. Что касается инноваций, то и здесь, на наш взгляд, целесообразно учитывать те социально-экономические последствия, к которым приводит их внедрение в реальную хозяйственную практику и поэтому, подобно инвестициям, выделять инновации интенсивного или экстенсивного типов в зависимости от того, способствуют ли результаты их внедрения соответственно интенсификации или, наоборот, процессу экстенсификации.

Кроме этого, целесообразно выделить несколько групп инноваций, соответствующих разным направлениям интенсификации общественного воспроизводства.

Выделять разные виды и типы инноваций особенно важно в связи с тем обстоятельством, что инновации считаются формой реализации НТП, тогда как сам НТП считается важнейшим фактором интенсификации общественного воспроизводства. Поэтому получается, что инновации вроде как всегда соответствуют процессу интенсификации производства, что, однако, не соответствует действительности – на самом деле инновации могут способствовать как усилению интенсивного характера общественного воспроизводства, так и процессу экстенсификации (например, когда внедряются недостаточно новые инновации или инновации, внедрение которых не способствует экономии какого-либо ресурса).

Выделение инвестиций и инноваций экстенсивного и интенсивного типов важно не только с теоретической, но и с практической точки зрения. Дело в том, что процесс интенсификации является важнейшим условием повышения конкурентоспособности национальной экономики, причём в обозримом будущем роль и значение этого процесса в связи с исчерпанием и усложнением условий добычи и эксплуатации ряда важных природных ресурсов ещё более возрастут. В связи с этим внедрение инвестиций и инноваций интенсивного типа будет способствовать также повышению экономической безопасности страны.

Рассматривая различные формы и направления инвестиций с точки зрения их влияния на процесс интенсификации общественного производства в России, следует отметить, что доля интенсивных инвестиций в общей структуре иностранных инвестиций существенно меньше по

сравнению с аналогичным показателем в структуре внутренних инвестиций, что, на наш взгляд, в значительной степени объясняется нежеланием Запада технологически усиливать российскую экономику. Сравнивая прямые и портфельные инвестиции, можно констатировать, что в первом случае возможности реализации интенсивных инвестиций существенно выше, чем во втором.

Как известно, в зависимости от выбранной инвестиционной стратегии субъекта хозяйствования выделяют несколько различных портфелей инвестиций и, в частности, консервативный портфель, когда предполагается инвестирование в малоодоходные, но стабильные объекты; доходный портфель, в соответствии с которым инвестиции осуществляются в объекты, гарантированно приносящие высокие доходы, и рисковый портфель, формирование которого связано с осуществлением инвестирования в объекты, приносящие наибольший, но не гарантированный доход. Целесообразность выбора конкретного портфеля инвестиций с точки зрения максимального использования имеющихся потенциальных возможностей в отношении внедрения интенсивных инвестиций в значительной мере определяется отраслевой и региональной спецификой, однако можно констатировать, что в будущем в связи с усложнением условий осуществления общественного воспроизводства значение рискового портфеля как предпосылки роста доли интенсивных инвестиций

существенно возрастёт. Таким образом, можно видеть, что лишь создание системы эффективных и взаимосвязанных мер и условий хозяйствования на разных уровнях иерархии макро-, мезо- и микроуровне позволит существенно увеличить использование в обозримом будущем в российской экономике интенсивных инноваций и инвестиций, однако наибольшее значение в этой системе всё же имеет использование комплекса мер государственного регулирования развития народнохозяйственного комплекса страны.

Исходя из сказанного, можно сделать вывод о том, что монография профессора К.В. Павлова «Инновационная экология как перспективное научное направление» указывает на необходимость интенсивной разработки различных проблем новой научно-учебной дисциплины «Инновационная экология», формирование и развитие которой крайне актуально и имеет большое значение для создания теоретико-методологической основы эффективного развития экологических природно-антропогенных систем. Кроме этого, в этой книге содержится немало положений, отличающихся несомненной научной новизной и имеющих большое практическое значение. Особенно это справедливо в отношении исследования интенсификации общественного производства, являющейся одной из главных тенденций развития современной мировой экономики, важнейшим фактором которой является научно-технический прогресс.

Литература

1. Кацура С.Н. Становление инновационной системы в Украине: национальный и региональный аспекты. Донецк: Ин-т экономики промышленности НАН Украины, 2011. – 504 с.
2. Ляшенко В.И. Наноэкономика в славянских странах СНГ / В.И. Ляшенко,

К.В. Павлов, М.И. Шишкин. – Ижевск: Книгоград, 2011. – 348 с. – (Серия: Экономическое славяноведение).

3. Колесников С.И. Экономические основы природопользования. – М.: Дашков и К°, 2011. – 304 с.

4. Еделев Д.А. Инновационные факторы социально-экономического развития российской промышленности / Д.А. Еделев, Е.В. Ляпунцова // Вестник Северо-Осетинского государственного университета им. К.Л. Хетагурова. – 2014. № 4. – С. 250–255.

5. Павлов К.В. Патологические процессы в экономике. – М.: Магистр, 2009. – 458 с.

6. Павлов К.В. Интенсификация экономики в условиях неопределенности рыночной среды. – М.: Магистр, 2007. – 271 с.

7. Клочков В.В. Управление развитием «зеленых» технологий: социально-экономические аспекты / В.В. Клочков, С.В. Ратнер. – М.: ИПУ РАН, 2013. – 291 с.

8. Тихонов И.А. Основы интенсивного экономического развития. – М.: Мысль, 1979. – 198 с.

9. Меркин Р.М. Дискуссионные проблемы теории интенсификации строительного производства / Р.М. Меркин, О.Г. Соловьева // Известия академии наук. – 1984. – № 4. – С. 33–40. – (Серия «Экономическая»).

10. Теория инновационной экономики / под ред. О.С. Белокрыловой. – Ростов н/Д, 2009. – 376 с.

11. Экономический механизм и особенности инновационной политики на Севере / под науч. ред. В.С. Селина, В.А. Цукермана. – Апатиты: Кольский НЦ РАН, 2012. – 255 с.

12. Павлов К.В. Инновационная экология как перспективное научное направление. Ижевск: Шелест, 2016. – 360 с.

13. Баранов А.А. Интенсификация: Экономический и социальный аспект. – М.: Экономика, 1983. – 255 с.

14. Бородин И.А. О сущности и показателях интенсификации сельского хозяйства. – М.: Колос, 1965. – 22 с.

15. Эффективность интенсификации производства на основе внедрения достижений науки / под ред. В.П. Лебедева. – М.: Мысль, 1975. – 255 с.

16. Буздалов И.Н. Экономическая эффективность интенсификации сельскохозяйственного производства. – М.: Колос, 1966. – 173 с.

17. Закономерности социалистического расширенного воспроизводства / под ред. А.И. Ноткина. – М.: Наука, 1977. – 403 с.

18. Сорокин Г.Н. Интенсификация социалистического воспроизводства // Вопросы экономики. – 1985. – № 3. – С. 3–13.

19. Титова Т.Д. Эффективность интенсификации на внутренних водоемах: монография. Калининград: Калининградский гос. ун-т, 1971. – 138 с.

20. Маркс К. Капитал. Процесс капиталистического производства, взятый в целом. Кн.3. Ч. 2 // Маркс К., Энгельс Ф. Соч. – 2-е изд. – Т. 25. – Ч. 2. – 551 с.

ANNOTATIONS

*G. Galiullina,
B. Kuznetsov,
S. Kuznetsova*

PRIORITY DEVELOPMENT AREA: HISTORICAL PERSPECTIVE AND THE EXPERIENCE OF THE DAY

Abstract: Territories advanced development in 1920-1980-ies in the country was established based on state priorities and available resources. Missing resources within a planned economy centrally shipped from across the country. In a market economy, the residents of the new development institutions, designed to be engines of advanced development, the state provides various types of state preferences, while areas enter into competition for a potential investor.

Keywords: the territory of advancing socio-economic development, territorial development zones, special economic zones, free economic zones, industrial parks, innovative territorial clusters, area with special conditions.

*A. Nagimov,
A. Galimov*

INTERNATIONAL EXPERIENCE OF THE MECHANISM OF IMPACT OF LARGE PROJECTS ON DYNAMICS OF PRIVATE INDICATORS OF THE CONDITION OF REGIONAL ECONOMY

Annotation: The article describes an international experience of development and implementation of major regional projects taking into account positive and negative externalities of these projects on the pace of development of the regional economy.

Keywords: Major regional projects, regional economy, regional governance, sustainable development of the region.

O. Nosova

A NEW LEVEL OF INTERACTION FOREIGN DIRECT INVESTMENT AND ECONOMIC GROWTH

Abstract: The article analyzes a new level of interaction between FDI and economic growth. The internal and external effects of transfer and imports of technology in the manu-

facturing sector of FDI are considered. The directions of investment activity of global multinationals including contractual operations are analyzed. The factors stimulating economic growth are defined.

The study of the variety of approaches identifies as the main factors stimulating economic growth, including technology transfer by placing branches of foreign companies, the development of competition with domestic firms, productivity gains at the expense of attracting FDI. It highlights the value of R & D as the main factor in the growth of innovations that underpin the success of the top 50 innovative companies in the world.

The preconditions of economic growth are defined through increase in the creation of science-intensive technologies, improvement their effectiveness as a result of maximization benefits of international capital movement. The analysis of the priority sectors of foreign investment is conducted. On the basis of systematization of TNC's competitiveness factors distinguish characteristic features: the innovative and the ability to dynamic companies' adaptation. The directions of international business development, allowing domestic companies to penetrate to the international markets and utilize the advantages of the innovative integration with global production systems, are proposed.

Keywords: foreign direct investment, economic growth, TNC, innovation, global production systems.

*K.Pavlov,
M. Stepchuk,
T. Pinkus*

DIRECTIONS OF DEVELOPMENT OF MEDICAL CARE TO THE POPULATION IN THE CONDITIONS OF MODERNIZATION OF HEALTH CARE

(on the example of the Belgorod region)

Abstract: The carried-out reform of health care is aimed at providing quality and availability of medical care that has to promote increase of duration of active life of the population and is guarantee of sustainable social and economic development of society. In this regard article is devoted to definition of the directions, methods and forms of innovative development and modernization of health system of the region on the basis of the organization and a priority of use of primary health care.

Objective of this research is studying of a state and dynamics of development of medical care, including her specialized types to the population of the Belgorod region lately, and also definition of forecasts of her development in a foreseeable prospect.

In this regard the priority directions of development of primary health care as forms of transition to her three-level rendering have been revealed. The conclusion is drawn that as a result of realization of actions of modernization of health care of the region medical care has gained the development at all levels of her rendering, including at the level of primary health care and at the level of rendering her specialized types. At the same time, process of

modernization of health care of the Belgorod region was carried out insufficiently systematically that demands further improvement of a control system of health care of the region, especially refusal of a priority of rendering stationary medical care to the population.

Keywords: region, modernization of health care of the territory, dynamics of development, system approach, Belgorod region, three-level delivery of health care.

F. Galiaskarov

MODEM METHODS OF FINANCIAL MANAGEMENT AS AN INSTRUMENT OF DEVELOPMENT OF COMPETITIVENESS

Abstract: In the article there is a survey of the main methods of financial management that have been using in the world. These problems become very topical due to competition between Russian enterprisers becomes more strong in the conditions of the crisis and the process of globalization where we meet international competition.

Key words: financial management, competitiveness, enterprisers

A. Yatsenko

PRINCIPLES AND METHODS OF REVENUE SMALL AND MEDIUM BUSINESSES

Abstract: The article investigates the basic rules, methods, principles and stages of revenue management for small and medium-sized businesses. Defined rules and basic requirements for the revenue management process, which are based on the management of the price policy of the enterprise, customer differentiation, segmental management, development of marketing strategy and others. It made a critical analysis of the existing yield management techniques of enterprises and provides a comparison of revenue management techniques and direct feedback.

The attention is focused on the analysis of the modern management income as management responsibility centers. Defined the essence of the concept of responsibility center, its goal separated the basic principles of management and warehouse centers.

The principles of revenue management enterprises with an innovative approach positions. The main one as a system approach to management; legal regulation (legality control); social orientation and development of competitive advantages. It was emphasized that modern innovative approach to revenue management enterprises provides for additional revenue - indirect - through effective advertising, organizational policies, investment in corporate social responsibility, IT technologies, logistics.

Developed basic stages of management of indirect revenues that consistently associated lines of "determining the appropriateness of indirect management income", "optimization of the structure contours feedback" and direct the direction of "indirect revenue manage-

ment."

It is proved that in determining the appropriateness of management indirect income is necessary to focus on the formation of a common information base and revenue management take into account the role of the external environment. It is indicated that the basic principles of management of indirect income is targeted focus on achieving long-term outcome - increasing income of the enterprise.

Keywords: revenue management, policies, principles, methods, responsibility centers, innovative approach, indirect incomes, stages of management.